

Международный издательский центр
ЭТНОСОЦИУМ

Этносоциум

и межнациональная культура

№ 3 (165)

Решением Президиума ВАК Министерства образования и науки России журнал «Этносоциум и межнациональная культура» включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Этносоциум (многонациональное общество)

Миссия журнала – поддержка и развитие культуры и этики научных исследований в сфере политики, политологии, экономики регионов и международного права, в том числе посредством распространения знаний в области разработки стратегий инновационного развития, а также создание профессионального форума обсуждения тенденций и политики в сфере науки, технологий и инноваций.

Издание входит в Перечень ВАК, РИНЦ и НЭБ

Москва
Этносоциум 2022

**СОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ
ДИСКУССИОННЫЙ ФОРУМ**

Михайлова Н.В., Бочкарева Ю.А.

Политико-правовой статус

Конституционного Собрания Российской Федерации

(по проекту Федерального конституционного закона

«О Конституционном Собрании Российской Федерации» № 916140-7....9

Большаков А.Г., Фарукишин М.Х.

Языковые процессы в республиках

Поволжья и Приуралья: региональные особенности

на фоне ниспадающей динамики языков этнических меньшинств.....20

Евдокимов В.А. Этнические образы

в региональной прессе России.....38

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА**

Даев А.Н., Терновая Л.О.

Олимпиады современности: новая форма геополитических игр.....48

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Конев И.В., Лазарев В.Н.</i> Социальная безопасность города: аксиологический аспект.....	59
<i>Чеканова И.Ю.</i> Генезис формирования современной концепции устойчивого развития.....	65

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

<i>Алишанова Айнур Ариф гызы</i> Особенности современных конфликтов и пути их урегулирования.....	76
<i>Мяо Хуэй, Гу Ли</i> Творческий фон рассказов Бориса Юльского.....	85
<i>Ли Пэн</i> Торгово-экономическое сотрудничество между КР и КНДР..	89
<i>Цяо Юй, Чэнь И, Лу Ин</i> Краткий доклад о понимании и познании русским народом конфуцианской культуры.....	98
<i>Мяо Хуэй, Гу Ли</i> Становление и развитие художественно-этнографической прозы Юльского.....	104
Аннотации.....	108
Авторы.....	119
Требования к материалам, представляемым в международное издательство «Этносоциум».....	121

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Рябова Е.Л., доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ВЕДУЩИЕ РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ

Озеров В.А., кандидат юридических наук, Член Совета Федерации РФ — представитель от Законодательной думы Хабаровского края.

Зорин В.Ю., доктор политических наук, профессор, член Совета по международным отношениям при Президенте Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, главный научный сотрудник Центра по научному взаимодействию с общественными организациями, СМИ и органами государственной власти ИЭА имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН.

Михайлов В.А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой политического анализа и управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, член Совета по международным отношениям при Президенте Российской Федерации.

Болтенкова Л.Ф., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Михайлова Н.В., профессор кафедры политического анализа и управления РУДН, доктор политических наук.

Михайленко А.Н., профессор кафедры международной безопасности и внешнеполитической деятельности России Факультета национальной безопасности Института права и национальной безопасности Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор политических наук, профессор.

Терновая Л.О., доктор исторических наук, профессор кафедры социологии и управления МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Стаськов Н.В., доктор политических наук, Генерал-лейтенант военно-политический эксперт.

Летуновский П.В., доктор политических наук, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии войсковой ПВО Вооруженных Сил РФ имени маршала Советского Союза А.М. Василевского.

Игнатов И.С., кандидат политических наук, старший советник юстиции.

Нечипоренко В.С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б.Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного технологического университета.

Никонов А.В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Бормотова Т.М., доктор социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Юдин В.И., доктор политических наук, международный эксперт.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОСТАВ

Дон Ансельмо Сантос, доктор политических наук, профессор, г. Мадрид.

Бирюков С.В., доктор политических наук, профессор, школа современных международных и пространственных исследований Восточно-Китайского педагогического университета (г. Шанхай, КНР).

Солонин К.Ю., доктор философских наук, Профессор Санкт-Петербургского государственного университета, Профессор Института китайской классики Народного университета Китая. Пекин.

Маурицио Негри, президент Союза фольклористов Италии, член Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).

Хорхе Марти Мартинес, Чрезвычайный Полномочный Посол.

Грэм Стоуэрс, политолог, эксперт, Великобритания.

Гюльзар Ибрагимова, доктор политических наук. Профессор Университета Нигде Омер Халисдемир, отделение Политологии и Международных Отношений Факультета Экономических и Административных Наук. Турецкая Республика.

Хикмет Кораш, профессор Университета Нигде Омер Халисдемир. Турецкая Республика.

CHIEF EDITOR

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Candidate of Social Sciences, Professor.

EDITORIAL BOARD

LEADING RUSSIAN SCIENTISTS

Ozerov V.A., Candidate of Legal Sciences, Representative public authority of the Khabarovsk region.

Zorin V.U., Doctor of Political Sciences, Professor, Member of the Council for Interethnic Relations under the President of the Russian Federation, Member of the Civic Chamber of the Russian Federation, Chief Researcher of the Center for Scientific Cooperation with Public Organizations, Mass Media and Government Authorities of the IEA named after N.N. Miklukho-Maclay RAS.

Mikhailov V.A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored worker of science of Russia, head of the Department of political analysis and management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, member of the Council for Interethnic Relations of the President of the Russian Federation.

Boltenkova L.F., Doctor of Legal Sciences, Professor, State Advisor of the 1st class.

Mihailova N.V., Professor of the Political Analysis and Management PFUR, Doctor of Political Sciences.

Mikhaylenko A.N., Professor of International security and Russian foreign policy chair at the Department of national security, Institute of law and national security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Political Sciences, Professor.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Staskov N.V., Doctor of Political Sciences, military and political expert, Lieutenant-General.

Letunovsky P.V., Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, head of the department of Humanitarian, Social and Economic Disciplines of the Russian Federation Armed Forces Army Air Defense Military Academy named after the Marshal of the Soviet Union A.M. Vassilevsky.

Ignatov I.S., Candidate of Political Sciences, senior advisor of justice.

Nechiporenko V.S., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B.T., Honoured worker of higher education, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of energy of knowledge.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The Belgorod State Technological University.

Nikonov A.V., Doctor of Historical Sciences, Professor, State Councillor of the 1st class, the Lomonosov Moscow State University.

Bormotova T.M., Doctor of Sociology, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, Chief Researcher at the Research Center №1.

Yudin V.I., Doctor of Political Sciences, international expert.

INTERNATIONAL COMPOSITION

Don Anselmo Santos, Doctor of Political Sciences, Professor, Madrid.

Biryukov S.V., Doctor of Political Sciences, Professor, School of advanced international and area studies at the East China Normal University (ECNU) (Shanghai, China).

Solonin K.Y., Doctor of Philosophy, Professor of St. Petersburg State University, Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People's University. Beijing.

Maurizio Negri, President of the Union of folklorists of Italy, Member of the United Nations Educational Scientific and Cultural Organization (UNESCO).

Horhe Marti Martinez, Ambassador. Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador.

Graeme Stowers, Political scientist, expert, UK.

Gulzar Ibrahimova, Doctor of Political Sciences. Professor of the Omer Khalisdemir University, Department of Political Science and International Relations, Faculty of Economic and Administrative Sciences. Turkiye Cumhuriyeti.

Hikmet Koras, Professor of the Omer Khalisdemir University. Turkiye Cumhuriyeti.

ОБЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ
ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

Дискуссионный форум

Национальная политика в РФ: перспективы оптимизации (приглашаем к обсуждению)

В грядущем декабре исполняется десять лет осуществления «Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года». Редакция журнала решила открыть рубрику «Дискуссионный форум. Приглашаем к обсуждению». Полагаем, что первая тема «Национальная политика в РФ: перспективы оптимизации», с одной стороны, позволяет читателям нашего журнала высказать суждения по реализации нынешней Стратегии, а, с другой, - внести предложения для разработки и принятия будущей Стратегии.

Автор тезисов «К вопросу о сбережении народов России», выносимых для обсуждения, публиковался в нашем журнале (2014 год № 12, 2015 год №12). Он является не только специалистом по федеративно-национальным отношениям, но и прикладным культурологом. Поэтому в его публикации наряду с теоретическим обоснованием поднимаемого вопроса, содержится ряд практических рекомендаций, имеющих первостепенное значение. Для автора тезисов политика – это связующее звено между теорией и практикой.

Успешность рубрики в значительной мере обусловлена активностью читателей нашего журнала. Их мнения автор публикуемых тезисов и редакция журнала с благодарностью будут принимать, а после соответствующего рецензирования – публиковать в рубрике «Дискуссионный форум».

Михайлова Н.В.

*Доктор политических наук,
Профессор кафедры политического анализа
и управления, Российский университет дружбы народов.*

Бочкарева Ю.А.

*Студент (бакалавр), кафедра политического анализа
и управления, Российский университет дружбы народов.*

Политико-правовой статус Конституционного Собрания Российской Федерации (по проекту Федерального конституционного закона «О Конституционном Собрании Российской Федерации» № 916140-7

Конституция как нормативный правовой акт занимает особое место в правовой системе государства, такое же особое место она занимает и в качестве политического института в политической сфере жизни общества. От всех других правовых актов, принимаемых на территории того или иного государства, ее отличает ряд специфических черт [Козлова Е.И., Кутафин О.Е., 2021, с. 65]:

1. особый субъект, устанавливающий конституцию или от имени которого она принимается;
2. учредительный, первичный характер конституционных установлений;
3. всеохватывающий характер конституционной регламентации (в отношении тех сфер общественных отношений, на которые распространяется ее непосредственное воздействие)
4. особые юридические свойства, к которым относятся: верховенство, высшая юридическая сила, порядок принятия, внесение поправок, специфические формы охраны.

И если вопрос о принятии новой Конституции в Российской Федерации был решен в 1993 году путем проведения всенародного голосования 12 декабря 1993 года, то вопрос о порядке пересмотра Основного закона до сих пор носит дискуссионный характер. Конституция является актом, который принимается народом или от имени народа, однако дей-

ствующее российское законодательство жестко ограничивает разделы принятого на сегодняшний день Основного закона, в которые могут вноситься поправки в соответствии непосредственно с Конституцией РФ, а также в соответствии с Федеральным законом «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации» от 04.03.1998 N 33-ФЗ (последняя редакция).

Изменение конституции (пересмотр или внесение поправок) всегда явление экстраординарное, вызывающее широкие дискуссии в политических и общественных кругах. Бывает и так, что поправки к конституции в корне меняют ее смысл, отражая стремление ведущих политических сил к крутым переменам в политической системе, но до поры до времени не готовых к полной смене основного закона [Баглай М.В., 2007, с. 772].

По природе своей конституция призвана устанавливать фундаментальную стабильность в политико-правовой базе государства, это и отличает ее от других законодательных актов, принимаемых в стране. Ввиду чего принятие новой конституции всегда неразрывно связано с существенными переменами, происходящими на данном этапе в жизни общества. Однако изменения, которые предлагается внести в Основной закон государства, также требуют серьезного обоснования о необходимости принятия и внесения таковых.

Одним из критериев классификации конституций является порядок их принятия. Так, разделение конституций на гибкие и жесткие и подразумевает особенность механизма принятия новой конституции. Гибкие конституции характеризуются тем, что они принимаются и изменяются в том же порядке, что и обычные законы на территории данного государства. Жесткие конституции принимаются и изменяются в более усложненном порядке в отличие от обычных законов соответствующей страны. Российская конституция относится к числу жестких мировых конституций, как и большинство писанных конституций, действующих в государствах на сегодняшний день.

Согласно п. «а» ст. 71 Конституции РФ принятие и изменение Конституции РФ находится в ведении Российской Федерации и составляет предмет ее исключительной компетенции. Этот вопрос отличает действующую Конституцию предшествовавших ей Конституций РСФСР, в частности от Конституции РСФСР 1978 года, в которой было закреплено положение о том, что для принятия ее изменений и дополнений требовалось согласие не менее двух третей от общего числа избранных народных депутатов РСФСР. Только при изменении и дополнении статей Конституции, касающихся федеративного устройства, требовалось

согласование с субъектами Федерации, которые были представлены Советами народных депутатов. Порядок принятия новой Конституции не устанавливался, и Конституция ограничивалась нормой о том, что это относится к исключительной компетенции Съезда народных депутатов РСФСР [Козлова Е.И., Кутафин О.Е., 2021, с. 73]. Такой порядок внесения изменений и поправок в Конституцию представлялся упрощенным, что привело к тому, что за короткий период времени в Конституцию РСФСР 1978 года было внесено около 350 изменений. Отличительной чертой Конституции РФ 1993 года от Конституции РСФСР 1978 года является то, что в ней отсутствует положение о том, право принятия Конституции относится к компетенции какого-либо органа государственной власти [Козлова Е.И., Кутафин О.Е., 2021, с. 73].

Таким образом, с принятием Конституции Российской Федерации 1993 года была введена концепция учреждения конституции (с учетом полного пересмотра всех девяти входящих в нее глав) особым видом власти – учредительной властью, а не законодательной. Так, согласно ст. 135 Конституции РФ положения глав 1, 2 и 9 действующей Конституции не могут быть пересмотрены Федеральным Собранием Российской Федерации, тогда как поправки к главам 3 – 8 Конституции РФ принимаются в порядке, предусмотренном для принятия федерального конституционного закона, и вступают в силу после их одобрения органами законодательной власти не менее чем двух третей субъектов Российской Федерации (ст. 136) [Конституция Российской Федерации].

Концептуальная сущность Конституции выражена упомянутыми выше главами 1 «Основы конституционного строя», 2 «Права и свободы человека и гражданина» и 9 «Конституционные поправки и пересмотр Конституции», усложненное изменение которых и обеспечивает повышение конституционной стабильности в государстве. Предложения о пересмотре названных глав требуют поддержки обеих палат Парламента в следующем отношении: три пятых голосов от общего числа сенаторов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. Но даже в этом случае речь не идет о пересмотре исключительно упомянутых глав. Согласно части 3 статьи 135 Конституции РФ Конституционное Собрание либо подтверждает неизменность Конституции Российской Федерации, либо разрабатывает проект новой Конституции Российской Федерации, который принимается Конституционным Собранием двумя третями голосов от общего числа его членов или выносится на всенародное голосование. При проведении всенародного голосования Конституция Российской Федерации счита-

ется принятой, если за нее проголосовало более половины избирателей, принявших участие в голосовании, при условии, что в нем приняло участие более половины избирателей [Конституция Российской Федерации].

Таким образом, принятие новой Конституции относится в Российской Федерации к полномочиям Конституционного Собрания, которое только и может принять ее двумя третями голосов от общего числа его членов или выносится на всенародное голосование [Козлова Е.И., Кутафин О.Е., 2021, с. 73]. Референдум, проводимый по вопросу принятия новой конституции, считается в таком случае состоявшимся, если он не противоречит частям 8 и 9 статьи 70 Федерального закона от 12.06.2002 N 67-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

Порядок образования Конституционного Собрания определяется, как предусмотрено частью 2 статьи 135 Конституции РФ федеральным конституционным законом, который на сегодняшний день пока еще не принят, но проект такого уже на балансе системы обеспечения законодательной деятельности Российской Федерации в архиве законопроектов ГД ФС РФ. Отдельные характеристики упомянутого Конституционного Собрания Российской Федерации, согласно проект ФКЗ «О Конституционном Собрании Российской Федерации» будут рассмотрены ниже.

Для созыва Конституционного Собрания, которое единственное имеет право пересмотра глав 1, 2 и 9 Конституции РФ, требуется наличие двух условий:

- 1) внесение предложения надлежащим органом;
- 2) поддержка этого предложения Советом Федерации и Государственной Думой [Баглай М.В., 2007, с. 777].

Как уже отмечалось ранее такой конституционный орган государственной власти как Конституционное Собрание упоминается в российском законодательстве только в тексте статьи 135 Конституции Российской Федерации. Тем не менее компетенции Конституционного Собрания Российской Федерации не остались за пределами текста Основного закона. Так, Конституционное Собрание вправе принять только одно из двух решений:

- 1) подтвердить неизменность Конституции РФ;
- 2) разработать проект новой Конституции РФ.

Дискуссионным остается вопрос о необходимости внесения изменений главы 1 и 2 действующей Конституции РФ, поскольку правовые нормы основ конституционного строя, а также прав и свобод человека и гражданина почти стопроцентно соответствуют общепризнанным

принципам международного права, которое, в свою очередь, является частью правовой системы Российской Федерации [Баглай М.В., 2007, с. 777]. Однако, учитывая российский опыт проведения всенародного голосования в 2020 году, остался открытым вопрос о правильности расположения добавочного текста статьи 79 (глава 3 «Федеративное устройство») «Решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации» и части 4 статьи 15 (глава 1 «Основы конституционного строя») «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».

Далее мы рассмотрим и проведем анализ отдельных положений проекта федерального конституционного закона «О Конституционном Собрании Российской Федерации».

Названный законопроект был внесен на рассмотрение в нижнюю палату Парламента за подписью депутата от партии КПрФ («Коммунистическая партия Российской Федерации») Н.В. Коломейцева в марте 2020 года, после чего законопроекту был присвоен номер 916140-7. Что касается отрасли законодательства, в рамках которой был выдвинут данный проект федерального конституционного закона, то здесь можно назвать сразу три области, которые и были зафиксированы в системе обеспечения законодательной деятельности:

1. Конституционный строй;
2. Конституция Российской Федерации. Конституции, уставы субъектов Российской Федерации.

В вопросе тематического блока законопроектов выдвинутый проект федерального конституционного закона покрывает деятельность государственного строительства и конституционных прав граждан. Профильный комитет ГД ФС РФ - Комитет Государственной Думы по государственному строительству и законодательству. Кроме того, к предлагаемому проекту ФКЗ необходимо Заключение Правительства РФ на законопроект в соответствии с частью 3 статьи 104 Конституции Российской Федерации. Предмет ведения излагаемых в проекте федерального конституционного закона положений относится к непосредственному ведению Российской Федерации.

В предлагаемом проекте федерального конституционного закона «О Конституционном Собрании Российской Федерации» изложены положения о статусе, составе, порядке созыва, деятельности и принятия решений Конституционного Собрания Российской Федерации.

Конституционное Собрание Российской Федерации (Конституционное Собрание) – учредительный орган государственной власти Российской Федерации. В соответствии со статьей 135 Конституции РФ Конституционное Собрание созывается для решения вопросов, связанных с подтверждением неизменности действующей Конституции Российской Федерации или принятием новой Конституции Российской Федерации. Конституционное Собрание осуществляет свою деятельность коллегиально. Вопросы, отнесенные к ведению непосредственно Конституционного Собрания, решаются на его заседаниях большинством голосов членов Конституционного Собрания РФ.

Срок полномочий Конституционного Собрания составляет 1 год, и его полномочия начинаются со дня его первого заседания. Полномочия Конституционного Собрания заканчиваются раньше, чем через 12 месяцев, если оно принимает одно из следующих решений:

- 1) подтверждает неизменность действующей Конституции Российской Федерации;
- 2) принимает решение о принятии новой Конституции Российской Федерации.

В случае если Конституционное Собрание примет решение об одобрении проекта новой Конституции и его вынесении на всенародное голосование, в деятельности Конституционного Собрания объявляется перерыв. При этом полномочия Конституционного Собрания сохраняются до его заключительного заседания, которое проводится после опубликования итогов всенародного голосования Центральной избирательной комиссией Российской Федерации. На заключительном заседании Конституционное Собрание объявляет о принятии новой Конституции либо о сохранении в силе действующей Конституции, после чего полномочия Конституционного Собрания прекращаются [Проект ФКЗ «О Конституционном Собрании Российской Федерации»]. Полномочия Конституционного Собрания заканчиваются также досрочно если его решения не получили требуемого большинства голосов членов Конституционного Собрания.

В качестве решений Конституционного Собрания принимаются его Постановления, обязательные для всех органов государственной власти и органов местного самоуправления, общественных объединений,

хозяйствующих и иных организаций, должностных лиц и граждан на территории Российской Федерации. Органы и лица, не выполняющие решений Конституционного Собрания, его должностных лиц и органов, несут юридическую ответственность, установленную законодательством за невыполнение решений органов государственной власти.

Организационное обеспечение выполнения решений Конституционного Собрания возлагается на Президента Российской Федерации.

Постановления Конституционного Собрания не подлежат обжалованию в суд либо иные государственные органы Российской Федерации. Обращения в Конституционное Собрание, в том числе жалобы на его решения, разрешаются на одном из первых заседаний после начала его работы.

Конституционное Собрание является юридическим лицом, ему в распоряжение предоставляется государственное имущество, а также Конституционное Собрание имеет свою гербовую печать.

Конституционное Собрание состоит из 335 членов Конституционного Собрания. Членами Конституционного Собрания могут быть граждане Российской Федерации, обладающие активным избирательным правом, а также достигшие определенного возраста.

В состав Конституционного Собрания входят три категории лиц (не допускается вхождение в состав Конституционного Собрания одного и того же лица по различным основаниям)

10 человек – по должности (осуществляют полномочия членов Конституционного Собрания, не прекращая выполнения основных служебных обязанностей):

- Президент Российской Федерации;
- Председатель Государственного Совета Российской Федерации;
- Председатель Совета Федерации и Председатель Государственной

Думы

- Федерального Собрания Российской Федерации;
- Председатель Правительства Российской Федерации;
- Председатель Конституционного Суда Российской Федерации,
- Председатель Верховного Суда Российской Федерации;
- Генеральный прокурор Российской Федерации;
- Председатель Центральной избирательной комиссии Российской

Федерации;

- Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации.

225 человек – по избранию (должны приостановить осуществление основных служебных обязанностей и прибыть к месту работы Консти-

туционного Собрания на период осуществления его полномочий и участвуют в работе Конституционного Собрания в личном качестве либо через представителей):

- избираются гражданами Российской Федерации на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании;
- членом Конституционного Собрания может быть гражданин Российской Федерации, обладающий активным и пассивным избирательным правом по действующему федеральному законодательству о выборах депутатов Государственной Думы;
- выборы членов Конституционного Собрания назначаются Президентом Российской Федерации;
- решение о назначении выборов должно быть принято не позднее чем за 65 дней до дня голосования и подлежит официальному опубликованию в средствах массовой информации не позднее чем через два дня после его принятия;
- выборы 225 членов Конституционного Собрания осуществляются по федеральному избирательному округу пропорционально числу голосов избирателей, поданных за федеральные списки кандидатов в члены Конституционного Собрания;
- непосредственное выдвижение кандидатов в члены Конституционного Собрания может быть осуществлено путем выдвижения их политическими партиями, имеющими право участвовать в выборах депутатов ГД;
- федеральный список кандидатов не разбивается на части. В нем должно быть не менее 150 и не более 300 кандидатов.

100 человек – по назначению (условия осуществления деятельности в Конституционном Собрании совпадают с лицами, входящими в состав Конституционного Собрания по избранию):

- ведущие ученые-юристы (назначаются Указом Президента РФ в количестве 20 человек из числа лиц, выдвинутых советами юридических высших учебных заведений и научных учреждений после прохождения отбора квалификационной комиссией, в состав которой входят: полномочный представитель Президента Российской Федерации, представители комитетов Совета Федерации и Государственной Думы, ведающих вопросами конституционного законодательства и государственного строительства);
- представители общероссийских общественных и религиозных объединений (назначаются Указом Президента РФ в количестве 20 человек по предложениям зарегистрированных общероссийских общественных

объединений и религиозных организаций – не более одного лица от одной общественной либо религиозной организации);

- сенаторы Совета Федерации и депутаты Государственной Думы Российской Федерации (Совет Федерации назначает 20 человек из числа сенаторов Совета Федерации, Государственная Дума – 40 человек из числа депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации).

Должностными лицами Конституционного Собрания являются Председатель Конституционного Собрания и три его избираемых заместителя. Рабочими органами Конституционного Собрания являются Президиум Конституционного Собрания, Секции Конституционного Собрания, Рабочая группа Конституционного Собрания, Экспертная группа Конституционного Собрания, Редакционная комиссия Конституционного Собрания, Счетная комиссия Конституционного Собрания [Проект ФКЗ].

В соответствии с частью 2 статьи 135 Конституции РФ созыв Конституционного Собрания РФ возможен в том случае, если предложение о пересмотре положений глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации будет поддержано тремя пятыми голосов от общего числа сенаторов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы.

Первоначально предложение о пересмотре глав 1, 2 и 9 действующей Конституции рассматриваются ГД ФС РФ после представления инициатором в нижнюю палату Парламента не только предложения, касающегося непосредственно пересмотра 1, 2 и 9 глав, но и проекта новой Конституции в целом. Кроме того, инициатор вправе представить и новую редакцию иных положений и норм действующей Конституции.

После того, как предложение о пересмотре положений глав 1, 2 и 9 поддержано ГД ФС РФ установленным числом голосов, оно поступает на рассмотрение в СФ ФС РФ. К предложению необходимо приложить и сам проект новой Конституции, представленный инициатором.

В случае если предложение о пересмотре положений глав 1, 2 и 9 действующей Конституции поддержано Советом Федерации установленным числом голосов, Совет Федерации принимает постановление о созыве Конституционного Собрания и устанавливает дату созыва.

Конституционное Собрание может быть создано не ранее трех месяцев и не позднее шести месяцев со дня принятия постановления Совета Федерации о его созыве.

В случае отзыва инициатором предложений о пересмотре глав 1, 2 и 9 действующей Конституции:

- на любой стадии до принятия постановления Совета Федерации о созыве Конституционного Собрания прекращаются все действия и процедуры, связанные с пересмотром действующей Конституции Российской Федерации;

- после принятия постановления Совета Федерации о созыве Конституционного Собрания такой отзыв инициатора не может быть основанием для прекращения действий и процедур, связанных с пересмотром Конституции Российской Федерации и созывом Конституционного Собрания.

После решения организационных вопросов Конституционное Собрание переходит к обсуждению вопроса о подтверждении неизменности действующей Конституции. Если за постановление Конституционного Собрания о подтверждении неизменности действующей Конституции подано менее двух третей голосов от общего числа членов Конституционного Собрания, это является основанием для продолжения деятельности Конституционного Собрания с целью разработки проекта новой Конституции. Отдельного решения Конституционного Собрания по данному вопросу не требуется. С принятием постановления Конституционного Собрания о подтверждении неизменности действующей Конституции полномочия Конституционного Собрания прекращаются [Проект ФКЗ].

В случае если постановление Конституционного Собрания о подтверждении неизменности действующей Конституции не получило двух третей голосов от общего числа членов Собрания, то деятельность Конституционного Собрания продолжена, Конституционное Собрание приступает к разработке новой Конституции [Проект ФКЗ].

Таким образом, политико-правой статут Конституционного Собрания Российской Федерации можно представить следующим образом:

1. Учредительный орган государственной власти Российской Федерации, осуществляющий свою деятельность на коллегиальной основе и являющийся юридическим лицом.

2. Строго ограничено в своей деятельности, а именно: оно призвано либо подтвердить неизменность Конституции РФ, либо разработать проект новой Конституции РФ.

3. В его состав входят 335 членов: 10 человек – по должности, 225 человек – по избранию, 100 человек – по назначению.

4. Решениями Конституционного Собрания являются его Постановления.

5. Конституционное Собрание состоит из: Председателя, трех его из-

бираемых заместителей – должностные лица; и рабочих органов: Президиум Конституционного Собрания, Секции Конституционного Собрания, Рабочая группа Конституционного Собрания, Экспертная группа Конституционного Собрания, Редакционная комиссия Конституционного Собрания, Счетная комиссия Конституционного Собрания.

6. Ограничено в своей деятельности во время введения на территории РФ военного или чрезвычайного положения.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс.
2. Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 N 3-ФКЗ (ред. от 03.07.2016) «О чрезвычайном положении» // СПС КонсультантПлюс.
3. Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 N 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2017) «О военном положении» // СПС КонсультантПлюс.
4. Федеральный закон от 04.03.1998 N 33-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
5. Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
6. Проект федерального конституционного закона «О Конституционном Собрании Российской Федерации» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/916140-7>.
7. Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учеб. пособие: в 2 т. / С.А. Авакьян. – 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. Т. 1. 863 с.
8. Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учеб. пособие: в 2 т. / С.А. Авакьян. – 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. Т. 2. 911 с.
9. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учеб. для вузов / М.В. Баглай. — 6-е изд., изм. и доп. — М.: Норма, 2007. 784 с.
10. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: учебник. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2021. 592 с.
11. Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция и современность – 2-е изд. – М. РЮИД: Сашко, 2000 // URL: <https://constitution.garant.ru/science-work/modern/1776651/chapter/89300effb84a59912210b23abe10a68f/> (Дата обращения: 10.02.2022).

Bibliography

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993 with amendments approved during the nationwide vote on 07/01/2020) // SPS ConsultantPlus.
2. Federal constitutional law of 05/30/2001 N 3-FKZ (as amended on 07/03/2016) “On the state of emergency” // ATP ConsultantPlus.
3. Federal constitutional law of 01/30/2002 N 1-FKZ (as amended on 07/01/2017) “On martial law” // ATP ConsultantPlus.
4. Federal Law of March 4, 1998 N 33-FZ (as amended on March 8, 2015) “On the procedure for the adoption and entry into force of amendments to the Constitution of the Russian Federation” // ATP ConsultantPlus.
5. Federal Law of June 12, 2002 N 67-FZ (as amended on July 2, 2021) “On Basic Guarantees of Electoral Rights and the Right to Participate in a Referendum of Citizens of the Russian Federation” // ATP ConsultantPlus.
6. Draft federal constitutional law “On the Constitutional Assembly of the Russian Federation” // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/916140-7>.
7. Avakyan S.A. Constitutional law of Russia. Training course: textbook. allowance: in 2 volumes / S.A. Avakyan. – 5th ed., revised. and additional - M.: Norma: INFRA-M, 2014. Vol. 1. 863 p.
8. Avakyan S.A. Constitutional law of Russia. Training course: textbook. allowance: in 2 volumes / S.A. Avakyan. – 5th ed., revised. and additional - M.: Norma: INFRA-M, 2014. Vol. 2. 911 p.
9. Baglay M.V. Constitutional law of the Russian Federation: textbook. for universities / M.V. Baglay. - 6th ed., rev. and additional — M.: Norma, 2007. 784 p.
10. Kozlova E.I., Kutafin O.E. Constitutional law of Russia: textbook. – 5th ed., revised. and additional - Moscow: Prospekt, 2021. 592 p.
11. Avakyan S.A. Constitution of Russia: nature, evolution and modernity - 2nd ed. – M. RUID: Sashko, 2000 // URL: <https://constitution.garant.ru/science-work/modern/1776651/chapter/89300effb84a59912210b23abe10a68f/> (02.10.2022).

Большаков А.Г.

*Кандидат социологических наук,
доктор политических наук,
доцент, заведующий кафедрой конфликтологии
Казанского (Приволжского) федерального университета.*

Фарушкин М.Х.

*Доктор философских наук, профессор,
профессор-консультант кафедры политологии
Казанского (Приволжского) федерального университета.*

Языковые процессы в республиках Поволжья и Приуралья: региональные особенности на фоне ниспадающей динамики языков этнических меньшинств¹

Объектом исследования выбраны современные языковые процессы в Республиках Поволжья и Приуралья – Республике Башкортостан, Республике Марий Эл, Республике Мордовия, Республике Татарстан, Удмуртской Республике, Чувашской Республике. Поволжье и Приуралье – это регион Российской Федерации между рекой Волгой и Уральскими горами с площадью 328806 кв. км и с населением более 12 млн. человек. В каждой из республик есть титульная нация, родной язык которой провозглашен государственным языком республики.

1. Эмпирическая база исследования

Эмпирическая база, используемая в статье, состоит из ряда исследований. Прежде всего, это анкетный опрос студентов казанских вузов, которые являются выходцами из республик Поволжья и Приуралья, проведенный в период с 10 июня – по 12 декабря 2021 года. Опрошен 981

¹ Научный проект «Конфликтогенные факторы в сфере языка и языковой политики в Республиках Поволжья и Приуралья: идентификация, технология прогнозирования и предупреждение конфликтов» выполнялся в следующей составе: Большаков А.Г., Иванов А.В., Низамова Л.Р., Нурутдинова А.Н., Фарушкин М.Х. (руководитель проекта), Храмова Е.В. Проект осуществлялся в рамках Программы фундаментальных и прикладных научных исследований по теме «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2020-2022 гг. (поручение Президента Российской Федерации от 16 января 2020 г. (Пр71, п. 6). Программа разрабатывается и реализуется под руководством Научного совета РАН по комплексным проблемам этничности и межнациональных отношений, координируется Советом программы, финансируется и контролируется Министерством науки и высшего образования РФ.

респондент в восьми (8) вузах г. Казани различного профиля. Базовым регионом для анкетного опроса была выбрана Республика Татарстан, поскольку согласно статистическим данным в ее вузах сконцентрировано студенчество из всех республик Поволжья и Приуралья.

Бланк анкеты содержит девять (9) «закрытых» и семь (7) «открытых» вопросов. Каждый из «закрытых» вопросов сопровождается возможностью вписать свой ответ в поле «другое». Наличие данного поля способствует выявлению возможного проблемного ряда по языковой проблеме у респондентов, а также дает возможность всем желающим респондентам высказать свое отношение по конкретному вопросу, прокомментировать или пояснить свой ответ.

Вследствие примененной комплексной методики интервьюирования обработка анкет велась в ручном и машинном режимах обсчета. Состав опрошенных был пропорционально дифференцирован на «лириков» и «физиков» (49,7% и 50,3% соответственно).

Соотношение опрошенных респондентов мужского и женского пола составило 318:663 (1:2). Возрастной состав респондентов находится в интервале от 17 до 37 лет, начиная с первокурсников и кончая магистрантами.

Другая часть эмпирической базы представлена опросом лидеров общественного мнения (ЛОМов) республик Поволжья и Приуралья. Оно было осуществлено с июня по ноябрь 2021 года с использованием метода полужурналистского интервью. Во всех шести республиках в дистанционной форме были проинтервьюированы работники СМИ (прессы, журналов, радио, телевидения, книгоиздательства), создатели интернет-газет и интернет-сайтов, деятели культуры (писатели, актеры, режиссеры, публицисты, поэты, искусствоведы и др.), языковые активисты и представители общественных организаций, домов дружбы народов, этнокультурных объединений и землячеств.

В каждой республике опрошены 8 человек; общая численность респондентов в категории «лидеры мнения» – 48 человек. В среднем продолжительность интервью на русском языке составила около 90 мин. Большинство опрошенных были представителями титульной для республики национальности (около 70%), но выборка также включала и другие местные этноязыковые группы региона.

Гайд (опросный лист) интервью включал такие темы, как оценка языковой ситуации в республике и актуальности языкового вопроса, наличие языковой конфликтности, востребованность языков, влияние языкового соседства на социальные практики, изучение родного языка

в школе, отношение к двуязычию и многоязычию, а также сведения о занятии, образовании, возрасте, этничности, родном языке и языковых компетенциях респондента.

В интерпретации итогов исследования следует иметь в виду, что полученные результаты отражают мнение участников интервью и характеризуют палитру имеющихся настроений и мнений, преимущественно представителей титульной национальности.

В эмпирическую базу статьи вошел также опрос населения республик Поволжья и Приуралья, представленный анализом фокус-групповых интервью. Нами проведено фокус-групповое интервьюирование шестидесяти девяти (69) респондентов по шести (6) национальным республикам. В качестве респондентов выступили представители различных социальных слоев населения из городской и сельской местности, принципиально не являющиеся представителями государственной (муниципальной) службы, экспертного (языкового) сообщества, лидеров общественного мнения (ЛОМов). В каждой республике опрошены по две группы респондентов: от 18 до 35 лет (включительно); от 36 и более лет – так называемые «молодежная» и «возрастная» группы.

С целью соблюдения всех процедурных правил опроса интервью осуществлялись во всех регионах в дистанционном формате на платформах Zoom и WhatsApp. Интервьюирование в большинстве случаев велось в режиме видеозаписи. Отказ со стороны респондентов на ведение видеозаписи интервью поступил в единственном случае по сугубо технической причине.

При отборе экспертов были сохранены пропорции представительства различных этносов в регионе. В случаях с дифференциацией титульных этносов на две и более группы (мари, мордва), опрашивались по возможности представители всех групп. Во всех республиках зафиксированы респонденты с «двойственной идентичностью» (татаро-башкирская, русско-чувашская, марийско-русская и т.п.). Соотношение респондентов женщин и мужчин – 2:1. Средняя продолжительность интервью составила порядка 65 минут.

В основу анализа полученных эмпирических данных положено определение общественного мнения обследуемых республик относительно языковой политики и языкового режима, осуществляемых в регионах, а также выявление факторов конфликтогенности в данной области через обозначение объемов дискурсивности языковой проблемы, значимости языковой принадлежности для респондентов, оценку респондентами собственной идентичности и идентичности населения региона.

В статье использованы также результаты фрейм-анализа языковой ситуации республик Поволжья и Приуралья. В его рамках проанализирован 151 источник (сообщения от акторов 33 групп, размещённых в сети Интернет: представители/главы министерств образования, представители институтов сохранения и развития родного/ государственного/ национального языка, представители/ руководители учреждений образования/ директора школ, ЛОМы русских сообществ, ЛОМы национальных сообществ, национальные артисты) и 5574 комментария к сообщениям за три условных периода: до 2017 года, в 2017 году, после 2017 года.

В статье представлены и данные экспертного опроса сорока восьми (48) респондентов по шести (6) национальным республикам Поволжья и Приуралья. В качестве экспертов были отобраны представители государственной и муниципальной службы республик, академического и преподавательского сообществ, в том числе осуществляющие общественную деятельность в сфере поддержки и реализации языковой политики регионов.

Интервью полуформализованное с элементами семантического дифференциала, осуществляемое во всех регионах в дистанционном формате на платформах: Zoom, Viber, WhatsApp, Skype. Бланк с семантическими шкалами по согласию респондента заполнялся рукой интервьюера со слов опрашиваемого.

С целью локализации опроса в едином временном континууме все эксперты были проинтервьюированы в течение месяца (14.10.2020-05.11.2020), что исключило возможность различий из-за влияния внешних социально-экономических и политических факторов на мнения респондентов. При отборе экспертов были сохранены пропорции представительства различных этносов в опросе. Для опроса при выборке 48 человек был сформирован пул из 60 экспертов: по 10 для каждой республики на случай отказа эксперта от интервьюирования. Стоит отметить, что выступить в качестве экспертов отказывались представители органов государственного управления. Средняя продолжительность интервью составила 80 минут.

2. Восприятие населением республик языковых проблем

В общественном мнении обследуемых республик на современном этапе языковые проблемы стоят в ряду наименее обсуждаемых социальных проблем. Объясняется это и отсутствием медийной поддержки каких-либо событий в данной сфере, и отсутствием как таковых самих более-менее значимых для респондентов событий. Если в одной части республик

(Татарстан, Башкортостан) наблюдается интерес к родным языкам, к их воспроизводству, сохранению и использованию, то во второй части (Чувашия, Мордовия, Удмуртия, Мари Эл) интерес к языковым проблемам преимущественно отсутствует (кроме представителей некоторых социально-профессиональных групп, о которых речь пойдет ниже).

В целом для населения республик характерен феномен «поколенческого провала», когда языками титульных этносов в республиках владеет поколение «беби-бумеров» (1943-1962 гг. рождения), их дети «поколения Х» испытывают серьезные затруднения со знанием этих языков, а у внуков («поколения миллениалов») в ряде регионов зафиксирован запрос на знание языка, как «чего-то близкого и родного», запрос на общение в семье, в языковой среде.

Языковой нигилизм в отношении родных языков проявляется только в республиках (Чувашия, Мордовия, Удмуртия, Мари Эл), из которых молодежь предпочитает выезжать на учебу, в поисках работы и более достойных условий проживания. В качестве искомых регионов выступает Москва, Санкт-Петербург, Московская и Ленинградская области, а из обследуемых – Республика Татарстан.

В качестве групп, имеющих наибольшую заинтересованность в сохранении и развитии языка, а также готовых к отстаиванию его правового статуса можно выделить: группы интеллигенции титульных этносов республик, представителей некоторых социально-профессиональных групп (научных работников, работников сферы образования), представителей национально-культурных общественных организаций.

Языковая проблематика в обследуемых республиках не политизирована, по крайней мере в медиа-пространстве, которое призвано формировать общественное мнение. Наоборот, ситуации напряженности и конфликтности в языковой сфере, описанные респондентами, доминируют в бытовом сегменте жизнедеятельности республиканских социумов.

Фрагментарен дискриминационный аспект языковых проблем в регионах: в большинстве из них (Чувашия, Удмуртия, Мордовия, Марий Эл) респонденты не упоминали о языковой дискриминации ни в бытовой, ни профессиональной сферах. В остальных обследуемых республиках дискриминационные моменты либо носили бытовой характер, либо уходили из языковой плоскости в этническую. Так, в качестве условия приема на определенные места работы, респонденты называли не фактор знания языка титульного в республике этноса, а принадлежность к этому этносу.

Выявлена смена отношения молодежи к языку своего этноса в сравнении с отношением поколений «отцов» и «дедов»: современное поколение не стесняется своего акцента или этнической принадлежности, а в ряде регионов отказывается от использования и изучения языка, подвергаясь влиянию так называемых «космополитических настроений». В ряде же регионов имеет место обратная тенденция роста интереса молодежи к изучению родного языка, его использованию и воспроизводству в детях.

Во всех регионах молодежь четко определяет свою идентичность по языковому критерию – «отца и матери язык». Затруднение вызывает определение идентичности у детей в семьях, основанных на межнациональных браках.

Сложность в сопоставлении и сравнении обследуемых республик проявилась в определении респондентами достаточности мер, принимаемых в республиках в направлении сохранения и развития языка (языковой политики). Поскольку ресурсное обеспечение (не только финансовое, но и методическое, кадровое и др.) республик неоднородно, то и мероприятия, которые в одних регионах кажутся обыденными и само собой разумеющимися, в других являются предметом мечтаний жителей, как, например, факт наличия двуязычных табличек с названием улиц на домах населенных пунктов или объявления остановок в общественном транспорте на двух языках.

Респонденты всех обследуемых республик однозначно высказались о бесконфликтности общественности в отношении отстаивания интересов языка. На основе высказываний можно выделить ряд факторов конфликтности в общественном мнении республик относительно языков титульных наций:

- «бытовой национализм» и, как следствие, бытовая дискриминация, в ряде республик проявляющаяся только в определенном возрастном периоде (Марий Эл, подростки 5-7 классов, национальная школа);

- узкие поляризованные сообщества, ощущающие остроту языковой проблемы и ратующие за право на его существование, таковые сообщества есть во всех обследуемых республиках, как в защиту национальных языков, так и в защиту русского языка;

- учебные часы, отведенные в системе среднего образования на изучение родных/государственных языков: их количество, право выбора учащимися (их законными представителями), форма присутствия в образовательной компоненте (родной/государственный/факультатив/по выбору). Данный фактор конфликтности можно рассматривать

как двуаспектный: с одной стороны, «перебор» (5-6 часов в неделю) национальных языков в учебной программе до 2017 года являлось точкой бифуркации для конфликтов и негативизма со стороны части русских родителей и даже некоторых представителей титульных наций в ряде республик (Татарстане, Башкортостане, Чувашии); с другой стороны, перевод языков в формат факультативного изучения, по выбору, вызвал негативную реакцию у части представителей титульных сообществ республик. Как в первом, так и во втором случае конфликтным настроениям подвержено незначительное количество населения. По мнению респондентов, от всех обследуемых республик, число таковых не превышает 10% населения;

- межэтнические браки не определяются респондентами республик как фактор конфликтности, однако имеют двоякую конфликтную природу, что может привести к возникновению конфликтности на этой почве. С одной стороны, представители ряда межэтнических семей отмечают обрусение внутрисемейной коммуникации. С другой стороны, наблюдается обратный процесс, когда русскоязычные супруги, входя в семью коренного этноса, мотивированы на изучение его языка. Как правило, супруги – носители языка имеют сельское происхождение и не отказываются от этнического языка в общении внутри семьи. Каким образом данный фактор может сыграть в той или иной из обследуемых республик – вопрос ситуативных социально-экономических обстоятельств.

В ходе массового опроса выявлен ряд проблем в сфере сохранения и развития национальных языков в 6 республиках Поволжья и Приуралья:

1) низкая заинтересованность русскоязычного населения изучать национальный язык своей республики вследствие отсутствия мотивации, плохой методической обеспеченности и некачественного воспитательного компонента в образовательном процессе;

2) необходимость изучения второго «родного» языка (третьего наряду с русским) в ряде обследуемых регионов. В основном проблема характерна для студентов-татар из Республики Башкортостан, которые отмечают нежелательность изучения башкирского языка и даже «притеснение татарского»;

3) изучение неродного наречия языка студентами из Республики Марий Эл и Республики Мордовия. Дифференциация мордвы на «эрзя» и «мокша», мари – на «горных» и «луговых» не случайна, наречия языков имеют характерные лингвистические различия, вследствие этого и исходя из культурно-этнической идентификации респонденты высказывают

недовольство изучением «не своего» языка;

4) достаточность объемов изучения языка складывается из выявленной неравномерности обучения языкам в образовательных компонентах республик: в части республик респонденты отмечают «перебор часов» на изучение, в части республик – сетуют на недостаточность пролонгирования времени обучения языку (например, обучение языку не с начальной школы или отсутствие адаптированных программ обучения языку под вновь пребывающих из других регионов учеников);

5) обязательность изучения родного (национального) языка заключается не только и не столько в сопротивлении русскоязычного населения республик изучению «неродных» ему языков, сколько в том, что после перевода регионами изучения родных языков в факультативный компонент по выбору, ряд респондентов отмечают у себя снижение уровня знания этих языков, равно как и при прекращении изучения языка после окончания среднего учебного заведения. Данная проблема закрепляет фактор значимости образовательной компоненты в изучении родных языков;

6) низкий уровень мотивации учащихся к изучению национальных языков регионов вследствие снижения общего уровня обучаемости и стремления к образовательной деятельности как к программе самосовершенствования, а не «для корочки (диплома)» у современного молодого поколения. Ряд респондентов говорил о том, что знали неродной им национальный язык только благодаря тому, что учили его в школе, даже не имея возможности применять в соответствующей языковой среде. Но с утратой образовательной компоненты, опять-таки резко теряют в объеме знаний языка.

Исходя из данного перечня необходимо отметить, что многие из этих проблем характерны и для среднего и старшего поколения, представителей других социальных и профессиональных групп, проживающих в республиках Поволжья и Приуралья.

3. Ниспадающая динамика: глобальные и локальные причины

Современная языковая ситуация в Российской Федерации характеризуется разнонаправленным действием двух основных тенденций: укреплением позиций, расширением инструментальной роли русского языка и снижением функционала языков этнических меньшинств, многие из которых (языков) подвержены угрозе исчезновения.

Тенденция ниспадающей динамики национальных языков, четко обозначившаяся, в частности, в республиках Поволжья и Приуралья,

проявляется по нескольким направлениям. Отметим сначала два из них, наиболее очевидных и значимых. Во-первых, это сокращение сфер применения языков этнических меньшинств, особенно слабо они используются в публичной сфере. Как отмечали лидеры общественного мнения в республиках, чаще всего к языкам титульных наций прибегают для приветствий на собраниях, совещаниях и других подобных мероприятиях. Реальная роль этих языков, как правило, ограничивается бытовой сферой.

Во-вторых, если сравнить переписи советского и постсоветского времени с 1926 по 2010 гг. Нетрудно заметить, что непрерывно от переписи к переписи снижается доля представителей титульных наций, считающих родным язык своей нации [Фарукшин: 2017, 82].

Разумеется, один из главных вопросов, требующих анализа, - причины уязвимого состояния национальных языков, сужения сферы их применения. Все причины можно разделить на две группы: глобальные и локальные. Если первые являются общезначимыми и дают знать о себе в условиях разных стран, то вторые можно считать обусловленными скорее местными условиями в стране или регионе.

Среди всеобъемлющих процессов, влияющих на степень распространения и фактического использования языков этнических групп, следует в первую очередь выделить процесс глобализации, с которой связаны, в частности, высокая подвижность и передвижения больших масс людей, смешение этнического состава населения государств. В этих условиях языки многочисленных наций объективно сохраняют свое значение либо даже расширяют свои функции в качестве общенациональных коммуникаторов и инструментов интеграции соответствующих обществ и государств. В то же время языки национальных меньшинств становятся менее востребованными, их функциональность уменьшается, о чем свидетельствует, например, сокращение числа представителей этих меньшинств, говорящих на родном языке.

Другая причина рассматриваемого явления – сознательный переход многих представителей национального меньшинства к использованию преимущественно или исключительно доминантного в стране языка. Такой переход к использованию более распространенного языка объясняется во многом тем, что это дает возможность более активно участвовать в экономической, политической, культурной жизни общества, быть социально более мобильным. По словам одного зарубежного исследователя, «они (люди, относящиеся к национальному меньшинству – авт.) чувствуют, что их родной язык идет не в ногу с современным развитием. В

этом контексте язык меньшинства рассматривается как простой маркер этнокультурной идентичности с более сентиментальной, чем инструментальной ценностью» [Schmidt: 2008, 11].

Существенным фактором снижения роли языков многих национальных меньшинств является уменьшение численности представителей этих меньшинств, носителей языков как в силу естественных причин, так и по указанной выше причине перехода к использованию доминантного в стране языка. Считается, что одна из естественных причин исчезновения языков состоит в том, что около половины языков мира имеют меньше 2500 носителей, тогда как, по оценке ЮНЕСКО, для устойчивой передачи языка между поколениями нужно иметь не менее 100 000 живых носителей.

Снижение инструментальной роли национальных (кроме русского) языков связано и с таким фактором, как урбанизация. Сельская одноязычная среда, в которой жители общаются друг с другом и местной властью на одном, родном, языке, является хранительницей этого языка. Объясняется это более ограниченными социальными контактами деревенских жителей. По мере же экономического развития страны или конкретного региона, роста городов и увеличения численности городского населения за счет переселения сельских жителей, включения их в многонациональные коллективы по месту работы, учебы и жительства сокращается социальная база языков национальных меньшинств.

Социологические данные, например, по Республике Башкортостан показывают, что среди жителей башкирских сел и деревень Башкортостана на начало 2010-х гг. башкирским языком свободно владели 75,3 % башкир, и лишь 60 % башкир, живущих в городах, свой уровень владения башкирским языком охарактеризовали как свободный [Гражданская...: 2013, 103]. Понятно, например, что в многонациональной производственной среде, объективно главным средством общения становится язык этнического большинства.

Сокращению сферы применения языков этнических меньшинств способствует и увеличение численности населения в ареале проживания национального меньшинства за счет повышения доли проживающих здесь же представителей иных этнических групп, а также переселенцев иной этнической принадлежности и иммигрантов. В четырех республиках Поволжья и Приуралья из шести представители так называемых титульных наций составляют меньшинство в населении, а преобладают этнически русские (см. табл. № 1) . Уже только поэтому русский язык в этих республиках является наиболее употребительным.

Таблица № 1. Доля каждой из двух основных этнических групп в населении республики по данным переписи 2010 г. (в %).

Республики Представители титульной нации Русские
Башкортостан 29,5 36,0
Марий Эл 41,0 45,1
Мордовия 40,0 53,4
Татарстан 53,2 39,7
Удмуртия 28,0 62,2
Чувашия 67,7 26,9

Источники: Окончательные итоги Всероссийской переписи населения 2010 г., том 4. Национальный состав и владение языками населением, 6. Владение населением языками наиболее многочисленных национальностей, С.144-161. // URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/documents/vol4/pub-o4-06.pdf

Функциональная роль языков снижается в среде диаспоры, поскольку, находясь в инонациональной среде, составляющие диаспору люди вынуждены повседневно использовать язык окружающего этнического большинства.

Отметим также такой сокращающий сферу применения родного языка фактор, как межнациональные браки. В основанных на них семьях, как правило, доминирует более распространенный язык этнического большинства, который знают оба супруга, хотя для одного из них родным является язык меньшинства. В таких семьях и дети обычно не получают даже первоначальных навыков разговорной речи на языке этнического меньшинства. Родители общаются с ними на доминантном в стране языке.

Серьезный ущерб положению и роли национальных языков в нашей стране нанес разрыв языковой преемственности между поколениями. В советское время несколько поколений родителей практически не имели возможности изучать родной язык в образовательных учреждениях. Национальные языки (кроме русского языка) не изучались, а число школ с обучением на родном языке было сокращено до минимума. Достаточно сказать, что в Казани, в миллионном городе к концу советского периода существовала лишь одна школа с преподаванием на татарском языке.

Резко отрицательно на изучение языков национальных меньшинств

повлияло Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 13 марта 1938 г. «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей». По оценке российских экспертов, это постановление открыло «полувековой период ограничения сферы функционирования родных языков в образовании» [Российское образование...: 1990, 54].

Незнание родного языка многими родителями приводит к тому, что этот язык не используется в семье, у детей не формируются даже начальные навыки общения на материнском языке. Общеизвестно, что, если родители говорят между собой и с детьми на родном языке, можно ожидать, что, став взрослыми, эти дети продолжат традицию. Если же родители говорят в семье на русском или ином неродном языке, не нужно ждать, что дети приобретут и сохранят навыки разговора на родном языке. Один из факторов жизнеспособности языка, который выделили эксперты ЮНЕСКО, – передача языка от поколения к поколению, а препятствием для этой трансмиссии и показателем, определенно свидетельствующим об угрозе существованию языка, является то, что дети не учат материнский язык дома [Sallabank: 2012, 110]. «Когда язык домашнего обучения используется редко или не используется вообще в повседневной жизни вне семьи, а язык школьного обучения является доминирующим в обществе, часто этот язык становится и языком домашнего обучения, иногда полностью заменяя исконный язык» [Алос-и-Фонт: 2015, 5].

Результаты опроса, проведенного в Татарстане в 2014 г., показывают, что 32% татар-горожан говорят со своими детьми и внуками на русском языке, а 47,5% – на русском и татарском. В Башкортостане только на башкирском языке в семье говорили, по данным опроса 2011-2012 гг., 36% башкир; на работе общались только на башкирском языке 14% башкир. В Удмуртской Республике, согласно результатам мониторинга, проведенного НИИ национального образования, только 11% родителей говорят со своими детьми на удмуртском языке, а 61% родителей считают важным общаться с детьми на русском языке [Текущее состояние...: 2020, 12]. Практика перехода в семейном общении с родного языка на русский широко распространена среди представителей титульных национальностей в других республиках Поволжья и Приуралья.

Как причину сокращения сферы применения национальных языков и уменьшения числа их носителей можно рассматривать так называемый этноязыковой нигилизм, выражающийся в игнорировании частью представителей этнического меньшинства языка этнической группы, к которой они принадлежат или принадлежали.

Так, в Чувашской республике, как отмечалось в научной литературе, «относительно большая часть титульного населения не сильно идентифицировала себя с чувашским языком и демонстрировала также высокую степень языковой русификации» [Marquardt: 2012, 128] «В глазах граждан снижается статус чувашского языка и растут сомнения в его практической ценности» [Алос-и-Фонт: 2015, 45]. Причина такого отношения к языку титульной этнической группы заключается, в частности, в мнении родителей об отсутствии перспектив в его использовании и трудностями в изучении в русскоговорящей среде [Бйоко и др.: 2019, 86].

Аналогичное отношение к языку своей этнической группы и тоже по причине практической не востребованности проявляет значительная часть марийцев и удмуртов. Выражается эта не востребованность по-разному: практически не использовании языка в публичном пространстве; ограниченном использовании в семье и быту; уменьшении числа книг, издаваемых на национальных языках и количества читателей, пользующихся ими в библиотеках др.

Но особенно зримо нигилистическое отношение части представителей этнического меньшинства к родному языку проявляется в сокращении числа учащихся, изучающих родной или государственный язык республики в качестве самостоятельного предмета изучения в общеобразовательных школах (см. табл. № 2).

Таблица № 2. Численность учащихся, изучающих родной язык и государственный язык республики как отдельный предмет во всех образовательных учреждениях (кроме тех, где обучение ведется на родном языке).

Язык	2016\17	2017/18	2018/19	2019/20	2020/21
Башкирский как родной язык	106252	110134	106655	104464	102603
Башкирский как гооязык	315654	290642	312549	326876	314138
Чувашский как госязык респуб.	200093	93681	70140	69324	68224

Источник: данные, предоставленные Министерством образования и науки Республики Башкортостан и Министерством образования и молодежной политики Чувашской Республики.

Сдерживающим сохранение и развитие языков этнических меньшинств фактором является разбалансированность полномочий федеральных и региональных органов государственной власти в области языковой политики, что заслуживает отдельного рассмотрения, учитывая рамки настоящей статьи.

Здесь же отметим лишь, что проведенный в ходе нашего исследования сравнительный анализ федерального законодательства и законодательства республик по языковым вопросам показал: полномочия центра излишне централизованы, полномочия региональных властей минимизированы. В то же время часть респондентов отмечала пассивность республиканских властей, не использующих в полной мере даже те ограниченные полномочия, которые очерчены федеральным центром.

Кроме того, наблюдается некоторая разбросанность нормативно-правовых положений, регулирующих языковые процессы. Представляется, что требуется разработать и принять единый федеральный закон о разграничении предметов ведения и полномочий в сфере языка и языковой политики.

4. Существуют ли обнадеживающие перспективы?

Представляется, что выявленная в результате исследований языковая напряженность в бытовой сфере преодолима только качественной медийной политикой и политикой гражданского просвещения. В данном контексте институтами разрешения конфликтов выступают региональные средства массовой информации и PR-службы соответствующих органов государственного управления. Только в случае их эффективной работы факторы конфликтогенности будут устранены или смягчены. Может сложиться атмосфера понимания необходимости билингвизма, а не просто диглоссии. В частности, в таком контексте рекомендуется менять общую идеологическую концепцию региональных национальных СМИ: медиа, которые действовали бы не просто «на языке», но и «о языке» и «для обучения языку». То есть, необходима смена формата с «поставщика информации» на «институт гражданского просвещения».

В таком формате СМИ будут влиять на мотивацию и отношение к национальному языку, а не просто аккумулировать вокруг себя относительно узкую общность людей. PR-службам соответствующих органов государственного управления, министерствам образования, министерствам молодежи, аппаратам глав регионов, региональных правительств, рекомендуется активизировать гражданско-просветительское направление в плане разъяснения населению значимости родного и государственного

языков, возможностей для развития владеющих ими и пр.

Процесс снижения среди представителей титульных этносов количества носителей языка и вообще сомневающихся в необходимости знания (изучения) языка, преодолим только на региональном уровне. Преодоление этого обеспечивается только политической волей субъектов федерации, пониманием национальных элит того факта, что утрата этнической самобытности влечет за собой локационную унификацию, что может вызвать новые точки этнонациональной напряженности на фоне социально-экономических проблем в целом по Российской Федерации. Важным в формировании языковой политики в данном направлении является интеграционный аспект: межреспубликанская интеграция профильных структур, взаимодействие в едином ключе в вопросах отстаивания конституционных основ существования национальных языков.

Согласно проведенным исследованиям, в процессе овладения языками первичной является языковая среда в семье и вторичной - система образования. Большинство респондентов отмечают в качестве основных субъектов формирования языковой среды семья и сельские общности. В обоих случаях в цепочке языковой преемственности «бабушки/дедушки – родители – дети» слабым звеном выступает поколение родителей: им уже негде обучаться языку и нет достаточного знания его, чтобы передавать детям. Преодоление этого фактора конфликтогенности возможно путем создания креативных просветительских пространств, где молодые семьи, дети и возрастные родители, старшее и молодое поколения вне зависимости даже от этнической принадлежности смогут общаться на национальном языке в рамках культурно-образовательных, развлекательных и просветительских проектов, повышать уровень владения языком и отлаживать коммуникацию.

Согласно опросам как экспертов, так и студентов, и отношение русскоязычного населения республик неоднородно, неоднозначно.

Однако говорить о негативном отношении русскоязычного населения к национальным языкам республик не приходится, как и об отношении нерусских к русскому языку. Исходя из этого, представляется целесообразным в процессе разработки языковой политики дифференцировать мероприятия по популяризации национальных языков для носителей и не носителей языка с целью привлечения внимания к языковой проблеме всех жителей республик.

Нынешнее состояние национальных языков, включая языки титульных наций республик Поволжья и Приуралья, заставляет задуматься, а оправдались ли восторженные надежды на возрождение этих языков в

постсоветский период. Так, к моменту принятия в октябре 1990 г. Декларации о государственном суверенитете Марийской Советской Социалистической Республики «положение марийского и других национальных языков рассматривалось как катастрофическое» [Кондрашкина: 2019, 284]. В республике принимались законы и программы, призванные способствовать развитию ее государственного языка. Примерно такие же процессы происходили и в других республика большого региона. Каков результат?

По прошествии почти 30 лет приходится констатировать, что, несмотря на принятые законы и программы сохранения и развития языков, ситуация мало изменилась. В составленном специалистами ЮНЕСКО Атласе мировых языков, находящихся под угрозой, марийский язык, а вместе с ним и удмуртский, отнесены к категории языкам, находящихся под угрозой вымирания. Вряд ли намного лучше состояние языков в Мордовской и Чувашской республиках.

Понятно, что языки других народов Российской Федерации, естественно, не могут конкурировать по функциональной роли и другим параметрам с русским языком, выполняющим функции всеобщего коммуникатора. Но как совместить необходимость постоянного укрепления позиций русского языка с сохранением и развитием других, миноритарных языков? Готовых решений на этот счет нет.

Каким-то выходом могло бы быть распространение двуязычия, не говоря уже о многоязычии. Однако, как показывает российская практика, двустороннее двуязычие – русско-национальное и национально-русское – не приживается из-за нежелания этнических русских изучать язык этнического меньшинства. При этом нет никаких оснований бросать камни в огород русскоязычного населения. Ведь русский язык выполняет все необходимые для них функции.

Иная ситуация у этнических меньшинств. Для них родной язык является не только средством общения. Одновременно он представляет духовную ценность, является основой национальной культуры и главным маркером этнической идентичности. Родной язык служит для этнического меньшинства инструментом исторической памяти и культурно-языковой преемственности при смене поколений.

С другой стороны, на территории России, находясь в русскоязычной среде, представители этнических меньшинств не могут обойтись без русского языка. Знание его ничего, кроме ощутимых выгод, не дает. Он не только является средством общения, но и открывает доступ к ценностям великой русской культуры. В этих условиях вполне оправданным

является и одностороннее национально-русское двуязычие. Однако для удовлетворения коренных интересов этнических меньшинств это должно быть реальное двуязычие с повышением во многих случаях уровня знания родного языка.

Решение проблемы в республиках Поволжья и Приуралья, как, наверное, и в других республиках в составе Российской Федерации, видится главным образом, если не исключительно, только на пути широчайшей пропаганды родных языков, убеждения родителей в необходимости сохранения языка своей нации, создания обширной системы изучения родных языков, начиная с дошкольного возраста, и повышения роли республиканских государственных языков (языков титульных в республиках наций), особенно в публичной сфере.

Выполнение названных задач потребует политической воли и усилий руководства страны, федеральных и региональных органов государственной власти по большому спектру проблем. Так, в настоящее время вопросы языка и языковой политики отражаются в Конституции Российской Федерации, федеральных и региональных законах, других многочисленных нормативно-правовых документах, положениях, стандартах и рекомендациях. Отсутствует единый обобщающий документ, который может служить принципиальной основой для регулирования всех аспектов языковой политики. В связи с этим, на наш взгляд, следует обсудить вопрос о целесообразности разработать общенациональную Стратегию сохранения, изучения и развития языков народов Российской Федерации с выделением разделов: (1) о принципах языковой политики в РФ, (2) государственном языке Российской Федерации, (3) государственных языках республик в составе РФ, (4) родных языках народов РФ.

Наряду с этим предстоит решать большой круг практических проблем – от совершенствования нормативно-правовой базы языковой политики до организации изучения родных языков в детских садах. При этом не стоит ожидать сиюминутных успехов. Это работа на длительную перспективу.

Вместе с тем следует отчетливо сознавать, что при всей необходимости и полезности усилий государственных и общественных организаций по поддержанию родных языков их состояние – это в первую очередь проблема самих этнических общностей. Если этническая группа безразлично относится к своему языку, никто не будет искренне заботиться о его сохранении. Не случайно, среди девяти выделенных ЮНЕСКО факторов жизнеспособности языка или угрозы его существованию названо «отношение членов общности к своему собственному языку».

Какие бы трудные условия, ограничения, препятствия ни создавались для развития родного языка, этническая группа не вправе ссылаться на них как на оправдание своей пассивности, а то и вовсе отказа пользоваться своим языком. Любой народ всегда должен быть способным мобилизоваться и встать на защиту родного языка в первую очередь путем изучения родного языка, пользования им всеми, кто считает себя принадлежащим к этому народу.

Список литературы:

1. Алос-и-Фонт Э. Преподавание чувашского языка и проблема языкового поведения родителей / научный ред. Г. А. Николаев (Научные доклады / ЧГИГН, вып. 20). Чебоксары: ЧГИГН, 2015. 56 с.
2. Бойко И.И., Долгова А.П., Харитоновна В.Г. Опыт языковой политики в Чувашии: день сегодняшний и ретроспектива 1990-х // Измерение культурного многообразия. Языковая ситуация, переписи, полевая этностатистика / ред. Мартынова М.Ю., Степанов В.В. М.: ИЭА РАН. 2019. С. 81-89.
3. Гражданская, региональная, этническая идентичность: вчера, сегодня, завтра / Рук. проекта и отв. ред. Л.М. Дробижеева. М.: РОССПЭН, 2013. 485 с.
4. Кондрашкина Е.А. Государственные языки Республики Марий-Эл (история правового регулирования языковых проблем // Ежегодник финно-угорских исследований, 2019. Том 13. С. 283-292.
5. Российское образование в переходный период. Программа стабилизации и развития. Министерство образования РФ. М.: 1990. 334 с.
6. Текущее состояние и динамика этноязыковой ситуации в сфере образования Удмуртской Республики // Информационно-аналитический сборник, Вып. 5. – Ижевск, 2020. 132 с.
7. Фарукшин М.Х. Статус официальных языков этнических общностей в полиэтнических государствах // Социологические исследования, 2017. № 7. С. 77-87.
8. Marquardt K.L. Stabilization and symbolism: language and regional politics in the Chuvash Republic // Nationalities Papers, 2012. Vol. 40. № 1. P. 127-147.
9. Sallabank J. Diversity and language policy for endangered languages // The Cambridge Handbook of Language Policy, edited by Bernard Spolsky, Cambridge University Press, 2012. P. 100-123.
10. Schmodt U. Language Loss and the Ethnic Identity of Minorities. ECMI, Issue Brief. 2008. № 18. 15 p.

Bibliography

1. Alos-i-Font E. Teaching the Chuvash language and the problem of language behavior of parents / scientific ed. G. A. Nikolaev (Scientific reports / ChGIGN, issue 20). Cheboksary: ChGIGN, 2015. 56 p.
2. Boyko I.I., Dolgova A.P., Kharitonova V.G. The experience of language policy in Chuvashia: today and a retrospective of the 1990s // Measurement of cultural diversity. Language situation, censuses, field ethnostatistics / ed. Martynova M.Yu., Stepanov V.V. Moscow: IEA RAN. 2019. P. 81-89.
3. Civil, regional, ethnic identity: yesterday, today, tomorrow / Ruk. project and resp. ed. L.M. Drobizhev. M.: ROSSPEN, 2013. 485 p.
4. Kondrashkina E.A. State languages of the Republic of Mari El (history of legal regulation of language problems // Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2019. Volume 13. P. 283-292.
5. Russian education in the transition period. Stabilization and Development Program. Ministry of Education of the Russian Federation. M.: 1990. 334 p.
6. The current state and dynamics of the ethno-linguistic situation in the field of education of the Udmurt Republic // Information-analytical collection, Vol. 5. - Izhevsk, 2020. 132 p.
7. Farukshin M.Kh. The status of official languages of ethnic communities in multi-ethnic states // Sociological Studies, 2017. № 7. P. 77-87.
8. Marquardt K.L. Stabilization and symbolism: language and regional politics in the Chuvash Republic // Nationalities Papers, 2012. Vol. 40. № 1. P. 127-147.
9. Sallabank J. Diversity and language policy for endangered languages // The Cambridge Handbook of Language Policy, edited by Bernard Spolsky, Cambridge University Press, 2012. P. 100-123.
10. Schmodt U. Language Loss and the Ethnic Identity of Minorities. ECMI, Issue Brief. 2008. № 18. 15 p.

Этнические образы в региональной прессе России

Культурное многообразие в России как полиэтническом государстве открывает широкие возможности для познания людьми трансформирующейся социальной реальности, для их творческой и интеллектуальной деятельности. Этнические общности имеют как много единого – торговые связи, бытовую культуру, гордость достижениями страны, так и различные интересы и потребности. В современном мире любое государство испытывает этнические вызовы и угрозы, которые проявляются в «конкуренции, охватывающей различные сферы, росте количества этнических субкультур» [1, с. 45]. Опасения вызывает и уязвимость самобытности народов в условиях межкультурного взаимодействия [2, с. 101], а смешение этносов порождает совокупность проблем, связанных с выстраиванием новых принципов этнонационального взаимодействия [3, с. 115]. Конфликтный потенциал уравнивается настроением населения на сохранение межнационального мира, умеренной национальной политикой органов власти, ее направленностью на удовлетворение интересов различных этнических сообществ [4, с. 50].

Об интересах и о потребностях этнических общностей как совокупностей людей, которые имеют общую культуру, говорят, как правило, на одном языке и осознают как свою общность, так и свое отличие от членов других таких же групп [5, с. 236-266], аудиторию информируют массмедиа. Этническую общность определяют и как особый исторически возникший вид устойчивой социальной группировки людей, представленный племенем, народностью, нацией и другими образованиями [6, с. 102], как группу людей, обладающих общим самосознанием, а также обычно общими языком и чертами культуры [7]. Средства массовой информации способны и сблизить социальные общности, и обострить их взаимодействие, преувеличивая «масштабы некоторых проявлений межэтнических недоразумений» [8, с. 13]. Тем значимее деятельность

массмедиа, которые, как мощная социальная система, играют важную роль в сохранении человеком чувства реальности [9]. Цель автора – рассмотреть освещение универсальной региональной прессой событий и процессов, связанных с деятельностью этнических общностей в России и других странах.

При рассмотрении публикаций региональной прессы, вышедших в свет в 2020-2021 годы, учтены различные категории и признаки (название газеты, территория распространения, язык, тематика публикаций, наличие сайта в интернете, номер и дата государственной регистрации, год создания). В выборку внесены печатные издания, выпускаемые на русском языке. Изучены материалы региональной прессы, информирующей население о жизни краев, областей, республик, находящихся в составе Российской Федерации, и не включены в выборку приложения к общенациональным изданиям. Данные о печатных изданиях представлены в таблице 1.

Таблица 1. Выборка печатных изданий.

Наименование региона	Количество анализируемых региональных газет
1. Воронежская область	3
2. Нижегородская область	4
3. Новосибирская область	4
4. Омская область	4
5. Свердловская область	2
6. Челябинская область	3
7. Республика Башкортостан	3
8. Республика Татарстан	3
9. Красноярский край	4
10. Пермский край	1
Всего	31

Таблица 1 демонстрирует, что в выборку для исследования включены универсальные газеты, которые имеют электронные архивы публикаций. Центрами регионов являются города, в которых проживают более одного миллиона человек.

Таблица 2. Темы публикаций региональной прессы об этнических общностях и другие (2020 г., в процентах).

Межэтнические взаимодействия	1,1
Этнокультурное развитие	0,7
Формирование этнической идентичности	0,3
Противостояние деструктивным настроениям	0,2
Отстаивание прав этнических меньшинств	0,2
Миграционные процессы	0,4
Формирование этнических стереотипов	0,2
Этнографическое просвещение	0,8
Другие темы	96,1

В таблице 2 отражено соотношение тем публикаций региональной прессы, содержащих информацию об этнических общностях, и других. Материалы вышли в свет в 2020 году. В наибольшем количестве журналистских произведений освещены межэтнические взаимодействия, особенности этнографического просвещения людей, этнокультурного развития регионов.

Таблица 3. Темы публикаций региональной прессы об этнических общностях и другие (2021 г., в процентах).

Межэтнические взаимодействия	1,6
Этнокультурное развитие	0,9
Формирование этнической идентичности	0,3
Противостояние деструктивным настроениям	0,2
Отстаивание прав этнических меньшинств	0,3
Миграционные процессы	0,5
Формирование этнических стереотипов	0,2
Этнографическое просвещение	0,9
Другие темы	95,1

Таблица 3 демонстрирует соотношение тем материалов региональной

прессы, содержащих информацию об этнических общностях, и других. Публикации датированы 2021 годом. В наибольшем количестве журналистских произведений раскрыты межэтнические взаимодействия, особенности этнокультурного развития.

Региональными газетами сформированы системы материалов, в которых освещено бытие этнических общностей, обеспечены целостность, тематическое многообразие журналистских произведений. На высших уровнях этих систем находятся публикации о межэтнических взаимодействиях, материальной и духовной культуре этнических общностей, на низших уровнях – журналистские произведения о формировании этнической идентичности, об отстаивании прав этнических меньшинств, о противостоянии деструктивным настроениям, миграционных процессах. Материалы региональной прессы содержат в основном информацию о событиях, происходящих на территории России.

Наиболее часто региональная пресса описывает межэтнические взаимодействия, осуществляемые в экономике, а также культуре, науке, образовательной среде, проявляет заинтересованность в этнографическом просвещении читателей, глубоком осмыслении этапов культурного развития этнических общностей. Тематика публикаций разнообразна. Газеты сообщают о национальных праздниках, конкурсах, создании центров или домов дружбы народов. Распространены журналистские произведения, информирующие об отношении жителей регионов к истории и наследию народов России, о приобщении людей к духовным ценностям, сохранении этническими общностями традиций, обычаев, культуры. Газета «Звезда», реализуя проект «Попробуй пермское», информирует аудиторию об обычаях, о традициях, культуре проживающих в крае русских, коми-пермяков, удмуртов, башкир, чувашей.

Газеты раскрывают также возможности обогащения культуры этнических общностей произведениями, созданными в творческом процессе, интеллектуальной деятельности. Освещены творческие достижения, которым свойственны новизна или оригинальность их компонентов, а также результаты интеллектуального труда представителей этнических общностей, выраженные в произведениях науки, литературы и искусства, а также изобретениях, промышленных образцах. Газета «Республика Башкортостан» сообщила о получении геопарком «Янган-Тау» сертификата ЮНЕСКО. В публикации газеты «Наш Красноярский край» отмечено, что «физики Сибирского федерального университета вошли в список самых влиятельных ученых мира». Газета «Республика Татар-

стан» сообщила о фестивале «Соприкосновение культур». Его участникам, прибывшим в Татарстан из Удмуртии и Марий Эл, предложено независимо от их вероисповедания «создать образы, которые отражали бы общие человеческие ценности, – любовь, милосердие, братство, сострадание». Немногочисленны публикации о формировании этнической идентичности, получении юными жителями регионов фрагментарных знаний об этнической принадлежности, материалы об осознании ими уникальности истории и культуры народа. В числе печатных изданий, освещающих процесс формирования этнической идентичности, – газета «Магнитогорский рабочий», регулярно информирующая аудиторию о фестивалях народного творчества, в которых участвуют юные жители региона.

Эпизодически большинство региональных газет фиксируют не только формирование этнической идентичности, но и особенности миграционных процессов. Как правило, печатные издания черпают информацию о положении иностранных граждан в регионах из пресс-релизов, предоставленных правоохранительными органами, либо оглашают мнения официальных лиц, прозвучавшие на совещаниях. Редки аналитические публикации, позволяющие аудитории осмыслить особенности адаптации иностранных граждан в регионах. В их числе – материал газеты «Ведомости Законодательного собрания Новосибирской области» об исследовании учеными причин городских конфликтов. Противоречия возникают, в частности, после переезда людей на новое место жительства: если никто не помогает человеку «встроиться в новые условия, то личный кризис перерастает в конфликт с обществом». Печатное издание не поясняет, готовы ли органы власти учесть рекомендации ученых.

В то же время некоторые печатные издания регулярно освещают миграционные процессы. На высшем уровне системы публикаций об этнических общностях, сформированной газетой «Южноуральская панорама», находятся материалы о миграции соотечественников в Челябинскую область из других стран. В течение 2020-2021 годов этим печатным изданием опубликовано значительное количество журналистских произведений, раскрывающих экономическую, культурную, научную привлекательность региона, – отчетов, интервью с руководителями органов власти.

В таблице 4 отражено соотношение тем публикаций газет о межэтнических взаимодействиях, осуществляемых в различных сферах жизни регионов, и других. Как отмечено ранее, среди материалов, отражающих бытие этнических общностей, журналистские произведения о межэтнических взаимодействиях составляют большинство, сформирова-

рованы подсистемы публикаций. На высших уровнях этих подсистем находятся материалы о межэтническом взаимодействии в сфере политики, которые координируют соотношение других элементов. Можно выявить закономерность: если газеты периодически освещают дружественные межэтнические связи в сфере политики, то и значительно количество опубликованных материалов об экономическом сотрудничестве, о межкультурном диалоге. Если же пресса отражает эфемерные взаимоотношения этнических общностей в пространстве политики, то и публикации об их взаимодействиях в различных областях или отсутствуют, или носят негативный характер, что ведет к неполноте информирования аудитории.

Таблица 4. Соотношение тем публикаций региональной прессы о межэтнических взаимодействиях в различных сферах деятельности и других (2020-2021 годы, в процентах).

Политика	0,7
Экономика	2,1
Культура	1,2
Образование	0,4
Наука	0,6
Здравоохранение	0,2
Другие темы	94,8

Координация соотношения элементов системы журналистских произведений об этнических общностях осуществляется в соответствии с региональными особенностями. На высших уровнях подсистем материалов большинства региональных газет, информирующих о межэтнических взаимодействиях, находятся публикации не только о сотрудничестве в пространстве политики, но и деловых связях в сфере экономики. На освещении сотрудничества субъектов экономики концентрируют внимание газеты «Известия Татарстана», «Нижегородская правда», «Красноярский рабочий». На низших уровнях подсистем материалов большинства региональных печатных изданий – журналистские произведения о сотрудничестве учреждений культуры, здравоохранения, научных, образовательных организаций.

Соотношение элементов в подсистемах публикаций прессы не является

ся неизменной величиной. В некоторых регионах координацию соотношения журналистских материалов об этнических общностях осуществляют публикации о взаимодействиях в сфере культуры, расположенные на высших уровнях подсистем. Если в течение какого-либо периода возрастает количество материалов об интенсивных межкультурных связях, то в последующем может увеличиться число публикаций о сотрудничестве этнических общностей в политическом пространстве. Газетой «Республика Башкортостан» освещена шестая Всемирная фольклориада, в которой участвовали коллективы из нескольких десятков стран, проявившие себя в музыкальном и танцевальном творчестве, декоративном искусстве и ремеслах. «Республика Татарстан» сообщила о международных фестивалях тюркской эстрады «Восточный базар» и мусульманского кино, музыке народов Поволжья. Количество публикаций этих газет о межэтнических взаимодействиях в сфере культуры превышает число материалов о кооперации этнических общностей в экономике.

Неполнота информирования аудитории может возникнуть и из-за непоследовательности в отражении прессой деятельности, планируемой социальными субъектами. Газеты регулярно сообщают о конференциях, форумах, в ходе которых представители этнических общностей определяют направления совместной деятельности, а также об обсуждении руководителями органов власти и представителями этнических сообществ перспектив социально-экономического развития регионов. Однако редко публикации прессы о результатах межэтнического диалога, предпринятых этническими общностями совместных действиях. В отчетах о таких действиях могут фигурировать одни и те же примеры. Газета «Южноуральская панорама» в декабрьских номерах в 2020 и 2021 году сообщила, что ассамблея народов Челябинской области и национально-культурные центры оказали помощь в 2020 году студентам из стран СНГ, обучающимся на Южном Урале и оторванным от дома, что именно сделано, не пояснено. Газета «Нижегородская правда» периодически информирует аудиторию о количестве переговоров, проведенных региональной бизнес-миссией с представителями других государств, о результатах взаимодействий не сообщает. «Республика Татарстан» известила аудиторию об «итогах года родных языков», проведенных в городе Мензелинске, центре района, в котором проживают татары, русские, марийцы, чуваша: «Руководство района старается создать возможности для удовлетворения потребностей каждого народа». Примеры не приведены. Общие слова, не подкрепленные фактами, как правило, малоубедительны.

Большинство газет, в том числе свердловская «Областная», «Земля нижегородская», «Республика Башкортостан», «Красноярский рабочий», регулярно сообщают о межэтническом сотрудничестве, в которое вовлечены регионы различных стран, реже – о взаимодействиях этнических общностей в России. В числе немногих печатных изданий, акцентирующих внимание на освещении сотрудничества этнических общностей в России, – газеты «Республика Татарстан», «Известия Татарстана», «Вечерняя Уфа».

Малочисленны сообщения большинства региональных газет о межэтнических взаимодействиях в сферах науки, образования и здравоохранения. В отличие от других печатных изданий регулярно освещают сотрудничество этнических общностей в данных сферах газеты «Наш Красноярский край», «Республика Башкортостан». Газета «Республика Татарстан» сообщила о реализации проекта «Калейдоскоп культур народов Татарстана» при участии университетов Чувашии, Мордовии, Марий Эл, предусматривающего проведение научных экспедиций и публикацию монографий.

Элементом подсистем материалов ряда газет являются сообщения об этнических общностях, проживающих за пределами России. Чаще всего печатные издания, освещая их бытие, отражают негативные тенденции. Газета «Воронежский курьер» публикует материалы об отставании прав национальных меньшинств, проживающих в других государствах. Пресса не сообщает, возникает ли в российских регионах необходимость противостоять деструктивным настроениям, развенчивать этнические стереотипы.

Формирование этнических стереотипов достигается различными путями. Региональная печать иногда именуется мигрантов гастарбайтерами, т.е. иностранными рабочими, привлекаемыми из слаборазвитой страны в промышленно развитую, готовыми работать за меньшую плату по сравнению с отечественными рабочими [10]. Омская газета «Ваш ореол», рассказывая о переезде сибиряков в зарубежные страны, концентрирует внимание на их негативных впечатлениях. В материале о переезде сибирячки в Черногорию звучат вопросы журналиста о том, что раздражает в жителях этой страны, что «еще не нравится в местных». Сообщив об акции протеста, связанной с приездом гражданина России в Грузию, «Воронежский курьер» сделал обобщение о том, что «опасно ездить» в эту страну.

Таким образом, системы материалов региональных газет содержат многочисленные публикации о деятельности этнических общностей. Рассматривая события и процессы, происходящие в России и других

странах, пресса обеспечивает целостность системы материалов об этнических общностях, их тематическое разнообразие. Этого удастся достичь за счет совершенствования взаимосвязей подсистем публикаций и их элементов, гибкости, оперативности реагирования прессы на изменения социально-политической проблематики.

Межэтнические взаимодействия раскрыты главным образом в публикациях о сотрудничестве субъектов экономики. Связи этнических общностей, установленные в пространстве культуры, науки, образования, здравоохранения, рядом печатных изданий освещены эпизодически, что сужает представление читателей о многообразии межэтнических взаимодействий. Малочисленны публикации о результатах творческого и интеллектуального труда представителей этнических общностей, создании ими информационных, духовных и материальных благ. В целом газеты отражают динамизм межэтнических взаимодействий. В многочисленных публикациях универсальной региональной прессы раскрыты привлекательные образы представителей этнических общностей, способных ценить и беречь обычаи, традиции, культуру народов, демонстрирующих дружелюбие в межэтнических отношениях.

Список литературы:

1. Фадеичева М.А. Полиэтническое общество и стратегия этнической политики государственной власти // Социум и власть. 2013. № 2. С. 45-49.
2. Голубинская А.В. Диверсификация и унификация культур в глобальном веб-пространстве // Век глобализации. 2017. № 1. С. 98-105.
3. Костина А.В. Россия как полиэтническое государство: особенности и проблемы современного развития // Знание. Понимание. Умение. 2010. № 2. С. 107-116.
4. Рыбаков А.В. Межэтнические отношения: понятие, механизмы формирования и диагностика состояния // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. 2016. № 1. С. 46-50.
5. Семенов Ю.И. Производство и общество // Социальная философия. М.: Издатель Савин С.А., 2003. 528 с.
6. Козлов В.И. Этническая общность // Советская историческая энциклопедия / под ред. Е.М. Жукова. М.: Советская энциклопедия, 1973-1982.
7. Тишков В.А. Этническая общность // Большая российская энциклопедия [в 35 т.] / гл. ред. Ю.С. Осипов. 2004-2017. Т. 35.
8. Сулейманова Ш., Рыбова Е.Л. Роль средств массовой информации в регулировании межнациональных отношений в современной России // Этносоциум. 2015. № 5. С. 9-14.
9. Gergen K.J. An invitation to social construction. London: Sage, 2015. 272 p.
10. Экономика и право: словарь-справочник. М. Вуз и школа, 2003. 866 с.

Bibliography

1. Fadeicheva M.A. Polyethnic society and the strategy of the ethnic policy of state power // Socium and power. 2013. № 2. P. 45-49.
2. Golubinskaya A.V. Diversification and unification of cultures in the global web space // Century of globalization. 2017. № 1. P. 98-105.
3. Kostina A.V. Russia as a multi-ethnic state: features and problems of modern development // Knowledge. Understanding. Skill. 2010. № 2. P. 107-116.
4. Rybakov A.V. Interethnic relations: the concept, mechanisms of formation and diagnostics of the state // Topical issues of social sciences: sociology, political science, philosophy, history. 2016. № 1. P. 46-50.
5. Semenov Yu.I. Production and Society // Social Philosophy. M.: Publisher Savin S.A., 2003. 528 p.
6. Kozlov V.I. Ethnic community // Soviet Historical Encyclopedia / ed. EAT. Zhukov. Moscow: Soviet Encyclopedia, 1973-1982.
7. Tishkov V.A. Ethnic community // Great Russian Encyclopedia [in 35 volumes] / ch. ed. Yu.S. Osipov. 2004-2017. Vol. 35.
8. Suleymanova Sh., Ryabova E.L. The role of mass media in the regulation of interethnic relations in modern Russia // Ethnosocium. 2015. № 5. P. 9-14.
9. Gergen K.J. An invitation to social construction. London: Sage, 2015. 272 p.
10. Экономика и право: словарь-справочник. М. Вуз и школа, 2003. 866 с.

А

КТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

*Московского автомобильно-дорожного
государственного технического университета*

Даев А.Н.

*Международный эксперт по спортивному праву,
выпускник Университета Айовы, США (University of Iowa, USA).*

Терновая Л.О.

*Доктор исторических наук, профессор кафедры социологии
и управления Московского автомобильно-дорожного
государственного технического университета (МАДИ).*

Олимпиады современности: новая форма геополитических игр

Почти шесть десятилетий назад увидела свет книга американского психолога и психиатра Эрика Берна «Игры, в которые играют люди» (англ. *Games People Play*). За прошедшие с этого времени годы было не только продано более пятидесяти миллионов экземпляров этого труда, но для многих читателей он стал настоящим путеводителем по транзакционному анализу, в частности, объясняющему, как люди взаимодействуют с помощью игр¹.

История человечества многогранна и многообразна. При этом она обладает характеристикой всеобщности, которую проявляет самыми разными способами, в том числе, игровыми. Истоки рождения большинства игр, включая спортивные, азартные и др., известны с глубокой древности. И уже тогда они были схожими у разных народов. Так, игру в мяч знали древние римляне, а у майя она была популярна под названием «поктаток». У ацтеков почти такая же игра была известна как «тлаштли». Игра всегда захватывала человека. Она могла закалить его волю, но была способна ее подавить, поэтому в прошлом многие люди оказывались в рабском положении, проигрывая в азартных играх имущество, близких, и самих себя. В частности римский историк Публий Корнелий Тацит (середина 50-х — ок. 120) писал о таких ситуациях следующее: «Играют германцы и в кости, и, что поразительно, будучи трезвыми и смотря на это занятие как на важное дело, причем с таким увлечением и при выигрыше, и при проигрыше, что, потеряв все свое достояние и бросая в последний раз кости, назначают ставкою свою свободу и свое тело. Проиграв-

¹ Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры / Пер. А. Грузберг. М.: Бомбора, 2014.

ший добровольно отдает себя в рабство и, сколь бы моложе и сильнее выигравшего он ни был, безропотно позволяет связать себя и выставить на продажу. Такова их стойкость в превратностях этого рода, тогда как ими самими она именуется честностью»².

Роль игры в жизни человека заметна на протяжении всей истории. Это дало основание выдающемуся нидерландскому историку культуры Йохану Хёйзинге выделить особый тип человека — *Homo ludens*, т.е. «человека играющего». Хёйзинга суммирует все известные признаки игры, в результате чего она выступает как «действие, протекающее в определенных рамках места, времени и смысла, а обозримо в порядке, но по добровольно принятым правилам и вне материальной формы и необходимости. Настроение игры есть отрешенность и восторг — священный или просто праздничный, смотря по тому, является ли игра сакральным действием или забавой. Само действие сопровождается чувствами подъема и напряжения и несет с собой радость и разгрузку»³.

Безусловно, под определение Хёйзинги подходят и такие формы деятельности, которые мы, так или иначе, связываем со всеми видами состязания, начиная с турниров чести и заканчивая судебным процессом и даже войной. Таким образом, игра захватывает не только мир культуры или философии, но и политики и правосудия. Игровой фактор выступает в качестве особо значимого «в возникновении всех крупных форм общественной коллективной жизни»⁴. И чем больше людей вовлечены в эти формы, тем сложнее, разнообразнее в них проявляются элементы игры.

В эпоху глобальной взаимозависимости гигантские массы людей вовлекаются в новые формы коллективной жизни, расширяя не только области экономического, политического, правового или культурного взаимодействия, но границы игрового пространства. Нельзя не замечать, что сферы мировой политики и игры также тесно связаны⁵. Даже для обозначения субъектов международных отношений мы используем термин «актор», что есть не что иное, как актер. В едином игровом пространстве смешиваются не только участники, но и стираются грани между ранее

2 Корнелий Тацит. О происхождении германцев и местоположении Германии [Электронный ресурс] // URL: http://www.web-lit.net/writer/5405/book/15247/tatsit_publicy_korneliy_o_proishojdenii_germantsev_i_mestopolojenii_germanii/read#::~text.

3 Хёйзинга Й. *Homo ludens*. Опыт определения игрового элемента культуры / Хёйзинга Й. *Homo ludens*. В тени завтрашнего дня / Пер. с нидерл. и примеч. В.В. Ошиса; Общ. ред. и послесл. [С. 405-439] Г.М. Тавризян. М.: Прогресс : Прогресс - Академия, 1992. С. 152.

4 Там же. С. 196.

5 Дааев А.Н., Терновая Л.О. Трансформация гибридного спорта: меньше атлетики и больше политики // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2021. № 8 (158). С. 81-98; Сарычев О.В. Политическая игра: к вопросу о сущности понятия // *Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки*. 2008. Вып. 2. С. 29-46.

строго разделенными сферами деятельности: политики, экономики, права, морали, спорта и др.

Те области человеческой активности, что проявляют наибольшую открытость, оказываются самыми уязвимыми с точки зрения постоянно изменяемых правил игры. Из вышеперечисленных сфер максимальную доступность демонстрирует спорт, чья близость к игре доказывается даже этимологически, поскольку само это понятие первоначально происходит от старофранцузского слова «*desport*», означающего «игру, развлечение». Несмотря на то, что теория происхождения спорта от игры не является единственной, а наряду с ней есть концептуальные обоснования происхождения спорта как части магических ритуалов, способствующих обучению навыкам охоты и ремесла, или теория рождения спорта из потребности учиться воевать⁶, ни одно из теоретических построений не исключает того, что спорт уже в самый свой изначальный период не был чужд тем же смыслам, которые вкладывались в игру. Они восходят к греческому понятию «*agos*», не только имеющему значение «восхваление божества пением и пляской», но также происходящему от индоевропейского корня со значением «развлекаться, забавляться». Однако мудрость древних проявлялась в том, что от этого же корня велось понятие «читать божество».

Имеются археологические источники, позволяющие утверждать, что некий прообраз спортивной активности в форме гимнастических упражнений был известен в Древнем Китае еще четыре тысячи лет до нашей эры. Славной частью истории человечества спортивные игры становятся в Древней Греции, в которой, согласно легенде, Олимпийские игры были организованы самим великим героем Гераклом в 1210 г. до н.э. История античных Олимпийских игр, которые с 776 г. до н. э. проводились в Олимпии, считавшейся священным местом, достаточно хорошо известна, поэтизирована и политизирована⁷. Такое их восприятие послужило основой возрождения в конце XIX столетия уже в виде современных Олимпийских игр французским общественным деятелем Пьером де Кубертенем.

К возрожденным Олимпийским играм вполне можно применить одну из характеристик, из вышеупомянутой книги Берна, где предлагается классификация игр, включающая, например, игры на всю жизнь, семейные и супружеские игры, игры на вечеринках, игры преступного

6 Гайл В.В. Краткая история физической культуры и спорта: Учебно-методическое пособие. Екатеринбург: Уральский государственный технический университет — УПИ, 2006.

7 Олимпийские игры в политике, повседневной жизни и культуре (от античности до современности: научно-популярное издание / Отв. ред. В.О. Никишин. СПб.: Алетейя, 2021.

мира, хорошие игры. К категории «хороших игр» Берн относит такие, польза для общества от которых перевешивает неоднозначность их мотивов, тем более, когда игроки примиряются с этими мотивами, не проявляя легкомыслия или цинизма. В итоге «хорошая игра» способна позволить инициатору раскрыть себя, принося пользу другим участникам. Олимпиады современности постоянно демонстрировали стремление соответствовать образу «хорошей игры», причем не только с этической или спортивной точек зрения, но и геополитической.

Геополитические рестрикции на Олимпийских играх к участникам из государств, нарушивших мировой порядок, начали применяться достаточно быстро после возрождения Олимпийского движения. Так, Германии было отказано в участии на двух Олимпиадах после Первой мировой войны. В 1920 г. на первых послевоенных Играх в Антверпене, начавшейся с заупокойной мессы по жертвам войны, не было не только команды Германии, но и команд ее бывших союзников: Австрии, Венгрии, Болгарии и Турции. При этом выступили команды Чехословакии (до этого в Олимпиаде отдельно от Австро-Венгрии участвовала Богемия), Эстонии, Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев, Монако и Бразилии. Но уже в 1936 г. в Третьем рейхе прошли сразу и Зимние, и Летние игры, во время которых как сама страна, так и ее руководство выглядели весьма респектабельно. Это впечатление подкреплялось, например, тем, что накануне спортивных праздников были убраны висевшие в магазинах, гостиницах, пивных, увеселительных заведениях надписи со словами «Евреи нежелательны», приостановлены гонения на евреев и христианские церкви.

После окончания Второй мировой войны история повторилась: в 1948 г. немецким спортсменам запретили участвовать в Играх в Лондоне, известным как «Суровые Игры» (англ. *Austerity Games*). Однако запрет не распространялся на атлетов из Италии, Финляндии и других бывших союзников Третьего рейха. На следующих летних Играх в Хельсинки (1952) выступали сборные Федеративной Республики Германии (ФРГ) и Саара, который был объявлен французским протекторатом, но на Олимпиаде был представлен как независимое государство. К следующим Играм Международной Олимпийской Комитет не смог определиться с признанием Национального Олимпийского Комитета Германской Демократической Республики (ГДР), а потому выступил с компромиссным предложением допустить до состязаний в 1956 г. в Кортина-д'Ампеццо (зимняя Олимпиада) и Мельбурне (летняя Олимпиада) объединенную сборную ФРГ, ГДР, Саара и Западного Берлина.

Эта команда выступила под черно-красно-желтым флагом с расположенными по центру олимпийскими кольцами. Во время награждения ее участников звучал фрагмент 9-й симфонии Людвиг ван Бетховена, исполнение которого можно считать неким предшественником звучащего в 2022 г. на церемонии награждения победителей Олимпиад, представляющих Олимпийский комитет России вместо гимна Российской Федерации фрагмента Первого концерта для фортепиано с оркестром Петра Ильича Чайковского. И только через двенадцать лет, в 1968 г., на играх в Гренобле и Мехико были представлены уже отдельные сборные ГДР и ФРГ. Но даже когда Германия объединилась, история геополитического разделения не забыта. Пример такой памяти — появление флага ГДР на Олимпиаде 2022 г. в Пекине.

Такую же историю, где есть фазы объединения команд и их разъединения, демонстрируют на Олимпийских играх корейские атлеты. Вслед матчами по настольному теннису китайских и американских спортсменов, организованных в начале 1970-х гг. накануне визита президента США Ричарда Никсона в Китай, спортивное единение Северной и Южной Корей окрестили «пинг-понговой дипломатией»⁸. Корейские спортсмены, представляющие Север и Юг, с 2000 г. во время церемоний открытия Игр принимают совместное участие в проходе по стадиону. А в 2018 г. на Олимпиаде в Пхёнчхане в женском хоккейном турнире была выставлена команда, состоящая из спортсменок Корейской Народно-Демократической Республики (КНДР) и Республики Корея.

Причина обращения пристального внимания не только международных спортивных чиновников, но и мировой общественности на национальное представительство на Олимпийских играх заключается в том, что они уже давно прибрали форму геополитического противоборства. Отстранение команд от участия или их поражение в правах в виде запрета на национальную символику можно расценивать лишь как примитивное выражение силы тех, кто диктует правила этой спортивно-геополитической игры. На самом деле эти правила изначально были выбраны из античной спортивной жизни, когда за образец были взяты игры, проводившиеся в Олимпии (греч. Ὀλυμπία) и являвшиеся ритуалом, закрепляющим культ Зевса, как верховного божества⁹. При этом забылось, что в том же древнегреческом мире наряду с этими играми существовал

8 Xu Guoqi. The Sport of Ping-Pong Diplomacy // *Olympic Dreams: China and Sports 1895 – 2008*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2008. P. 117-163.

9 Лисовый И.А., Ревяко К.А. Античный мир в терминах, именах и названиях: Словарь-справочник по истории и культуре Древней Греции и Рима / Науч. ред. А.И. Немировский. 3-е изд. Минск: Беларусь, 2001; Словарь античности: Пер. с нем. / Редкол.: В.И. Кузицин (отв. ред.) и др. М.: Прогресс, 1989.

комплекс Панэллинских игр, представлявших собой общенациональные празднества (греч. πανήγυρις), устраивавшиеся в честь других богов¹⁰. Наиболее известные нам Олимпийские игры были частью этого состязательного процесса.

Точно также крупнейшими религиозно-политическими празднествами были Панафинейские игры (др.-греч. Παναθήναια, лат. *Panathenaia*) в честь покровительницы Афин — богини Афины. Они задумывались как объединяющее событие, отражающее память о том, как мифологический герой Тесей объединил аттические поселения в единое государство. После этого праздник «Афинеи» получил название «Панафинеи», то есть «праздник для всех афинян»¹¹. Консолидирующее афинский полис начало проявлялось в том, что кульминацией празднеств была торжественная процессия с участием не только всех граждан Афин независимо от пола и возраста, но и пораженных в правах жителей полиса и метэков, к которым относились длительно живущие в Аттике иностранцы и отпущенные на волю рабы.

Так же, как и Олимпиады, раз в четыре года в Дельфах проводились Пифийские игры (греч. Πύθια). Естественно, они посвящались Аполлону, который был победителем змея Пифона. На самих же играх победитель награждался лавровым венком, поскольку именно лавр так как лавр считался священным деревом Аполлона. Поводом для регулярной организации этих игр послужила Первая Священная война (около 595 – 583 до н. э.), ведшаяся против расположенной неподалеку от Дельф гавани Кирры за право паломников беспопытно посещать святилище в Дельфах. В программе этих игр были не одни спортивные, но и художественные состязания¹². Неудивительно, что к наследию Пифийских игр обратились современные организаторы Дельфийских игр в различных областях искусства.

Богу Посейдону посвящались Истмийские игры (греч. Ἰσθμια), которые устраивались один раз в два года неподалеку от Коринфа. Победители в гимнастических, конных, поэтических и музыкальных состязаниях

10 Кузищин В.И. Олимпийские игры как феномен древнегреческой и мировой культуры. СПб.: Алетей, 2011; Кузищин В.И. Олимпийские игры как миротворческий фактор в политической жизни Греции // Вопросы истории. 2000. № 8. С. 119-135.

11 Гвоздева Т.Б. Великие Панафинеи: в тени Олимпийских игр // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2011. № 2. С. 36-47; Куле К. СМИ в Древней Греции: сочинения, речи, разыскания, путешествия... / Пер. с франц. С.В. Кулланды. М.: Новое литературное обозрение, 2004; Brandt J.R. Archaeologica Panathenaica: Panathenaic prize-amphorae from the sixth century B.C. // Acta AarHist. 1978. № 8. P. 11-12.

12 Гаспаров М.Л. Занимательная Греция: рассказы о древнегреческой культуре. М.: Б.С.Г.-Пресс, 2005; Morgan (C.) Athletes and oracles: the transformation of Olympia and Delphi in the eighth century BC. (Cambridge classical studies.) Cambridge: Cambridge University Press, 1990.

награждались пальмовой ветвью и венком, который в разное время изготавливался из сосновых ветвей или сельдерея.

Зевсу посвящались не только Олимпийские игры, но и Немейские (греч. Νέμεα), проводимые один раз в два года близ Немеи. На них победителей ждала награда в виде венка из веток оливы или сельдерея.

За всю историю этих состязаний 46 атлетам удалось победить во всех четырех Панэллинских играх: Олимпийских, Пифийских, Истмийских и Немейских. Атлеты, добившиеся такого успеха, получали почетный титул периодоника (греч. περίοδονίκης — победитель периода) и право на свое изображение в Олимпии.

В этом древнем опыте есть важные моменты, которые оказались упущены в Олимпиадах современности. Несмотря на то, что, по задумке Кубертена, игры должны были включать художественные состязания, вскоре после проведения их на первых возрожденных играх, художественная часть была удалена из Олимпийской программы. Также Панэллинские игры составляли логичный процесс, развернутый как в хронологическом, так и территориальном смысле, не концентрируя все соревнования в одном лишь месте. Проявился в организации Панэллинских игр пантеизм древних греков, который отражал их не только культовый мир, но и восприятие природы, поскольку разные божества покровительствовали ее различным стихиям. Например, Аполлон был лучезарным богом света, а Посейдон выступал как верховный морской бог. Эти древние игры, несмотря на то, что объявленные на их время перемирия соблюдались далеко не всегда, служили консолидации социума, а не замыкали атлетов в их узком состязательном пространстве.

Сейчас, когда к организации Олимпийских игр можно предъявить все больше претензий в их четко выраженной политизированности, стигматизации атлетов, заподозренных или в употреблении запрещенных препаратов, или в не разделяемых мировой спортивной элитой ценностях, или относящихся к командам государств, не вписывающихся в определяемую гегемоном картину мира, следует творчески переосмыслить опыт Панэллинских игр. Более того, они могут быть возрождены в форме Всемирных Экологических Игр, обращенных к ценностям природы и направленным на сбережение окружающей среды.

Некоторым образцом для организации подобных состязаний может служить Международный Байкальский Фестиваль Зимних Игр «Зимниада». Это название получил ежегодный зимний фестиваль туристско-спортивных игр и конкурсов, а также культурных мероприятий. Он проводится в Иркутской области и на Байкале. Первоначально меропри-

ятие, организуемое с 2003 г., задумывалось для популяризации зимнего туризма в Приангарье и на Байкале. В программу фестиваля в разное время входили соревнования: по подледной рыбалке, буерным гонкам, горным лыжам, ледовому марафону, ледовой скульптуре и др. Хотя сделать этот фестиваль действительно массовым пока не удалось, многие задумки его организаторов могут быть использованы.

Естественную, а не искусственно созданную массовость любому процессу придает его созвучие с природой, ее ритмами и потребностями. Спортивные состязания, изначально отвечающие задаче закалки не только тела человека, но и его духа, этим ритмам соответствовали. Сейчас люди начали терять связь с природой. Это пагубно сказывается и на здоровье, и на социальной организации. Спорт может служить исправлению такой дисгармонии. В частности, возможно введение в календарь спортивных состязаний соревнований, которые будут своеобразными наследниками Панэллинических игр. Части из серии этих соревнований должны быть посвящены определенной стихии природы и, подобно этим стихиям, охватывать как виды спорта, относящиеся к спорту высоких достижений, так и массовые, практикуемые в рамках этноспорта или в региональном масштабе. Также следует возродить включение в программу мероприятий состязаний в области художественного творчества. В этой модели спортивных праздников, а они в полной мере отвечают праздничному духу, поскольку в каждом празднике всех народов имеется четко выраженное почитание сил природы, соединялись бы самые разные, порой очень далекие друг от друга виды спорта.

В играх, посвященных стихии воздуха и огня, можно было бы соединить: авиаспорт, акробатику, бадминтон, баскетбол, вертолетный спорт, воздушную атлетику, волейбол, гандбол, гидрофлайт, греблю академическую и на байдарках и каноэ, настольный теннис, парашютный спорт, пожарно-прикладной спорт, прыжки на батуте, радиоспорт, ракетлон, стрельбу из лука, стрельбу пулевую и стендовую, теннис.

Игры, где главной стихией выступает вода, включили бы: айсшток, бобслей, буер, вейкбординг, водное поло, водно-моторный и водно-лыжный спорт, керлинг, конькобежный спорт, ледолазание, лыжные гонки, лыжи — трамплин, парусный спорт, плавание (в том числе синхронное), подводный спорт, прыжки в воду, прыжки на лыжах и двоеборье, санный спорт, серфинг, слалом, сноукайтинг, спортивную рыбалку, тубинг-спорт, фигурное катание, хоккей с шайбой, юкигассен (командную игру в снежки).

В том комплексе соревнований, который обращен к стихии земли,

можно было бы состязаться в: автоспорте, альпинизме, биатлоне, гольфе, горном, шоссейном и трековом велоспорте, горнолыжном спорте, зорбинге, легкой атлетике, марафоне, мотоболе, мотоспорте, паркуре, приключенческих гонках, регби, ручном мяче, самокатном спорте, скалолазании, скейтбординге, современном пятиборье, спортивном ориентировании, спидвее, сэндбординге, туризме, футболе, хоккее на траве.

В состязаниях, где главной мыслью проходит ценность растительного мира, отразились бы его идеи, выраженные через: армреслинг, бильярд, бокс, борьбу вольную, борьбу дзюдо, борьбу классическую, воркаут, гимнастику (в том числе художественную), городки, кинологический и конный спорт, самбо, спортивную валку леса, спортивный моделизм, танцевальный спорт, триатлон, тхэквондо, тяжелую атлетику, фехтование, чирлидинг, шахбокс, шахматы, шашки.

Из приблизительного набора спортивных состязаний, перечисленных выше, видно, что число видов спорта в таких экологических играх превышает число Олимпийских видов. Поскольку, по данным Всемирной спортивной энциклопедии (2003), существует восемь тысяч местных видов спорта и спортивных игр, имеется возможность, учитывая ориентацию состязаний на природу и культуру местности, где проводятся соревнования, включать многие из характерных для данной территории спортивных активностей в программы соревнований. В экологических играх также органично сочетаются индивидуальные и коллективные виды спорта, поддерживаются такие, которые формируют умение чувствовать красоту командной работы, например, синхронное фигурное катание, синхронное плавание или кастеллес, так называемые пирамиды из людей.

В предлагаемых спортивных экологических играх минимизируется их геополитическая компонента, излишне выпяченная на современных Олимпийских играх, а делается акцент на творчестве, развитии личности и внимании к территории и народам, на ней проживающим, их истории и культуре, включая физическую культуру. Именно эту часть социального опыта особенно бережно сохраняли наши предки, используя самые разные традиции, в том числе спортивные.

Список литературы:

1. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры / Пер. А. Грузберг. М.: Бомбора, 2014. 576 с.
2. Гайл В.В. Краткая история физической культуры и спорта: Учебно-методическое пособие. Екатеринбург: Уральский государственный технический университет — УПИ, 2006. 72 с.
3. Гаспаров М.Л. Занимательная Греция: рассказы о древнегреческой культуре. М.: Б.С.Г.-Пресс, 2005. 590 с.
4. Гвоздева Т.Б. Великие Панафины: в тени Олимпийских игр // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2011. № 2. С. 36-47.

5. Даев А.Н., Терновая Л.О. Трансформация гибридного спорта: меньше атлетики и больше политики // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 8 (158). С. 81-98.
6. Корнелий Тацит. О происхождении германцев и местоположении Германии // URL: http://www.web-lit.net/writer/5405/book/15247/tatsit_publiy_korneliy/o_proishojdenii_germantsev_i_mestopolozhenii_germanii/read#:~:text=
7. Кузищин В.И. Олимпийские игры как феномен древнегреческой и мировой культуры. СПб.: Алетейя, 2011. 625 с.
8. Кузищин В.И. Олимпийские игры как миротворческий фактор в политической жизни Греции // Вопросы истории. 2000. № 8. С. 119-135.
9. Кюле К. СМИ в Древней Греции: сочинения, речи, разыскания, путешествия... / Пер. с франц. С.В. Кулланды. М.: Новое литературное обозрение, 2004. 256 с.
10. Лисовый И.А., Ревако К.А. Античный мир в терминах, именах и названиях: Словарь-справочник по истории и культуре Древней Греции и Рима / Науч. ред. А. И. Немировский. 3-е изд. Минск: Беларусь, 2001. 253 с.
11. Олимпийские игры в политике, повседневной жизни и культуре (от античности до современности: научно-популярное издание / Отв. ред. В.О. Никишин. СПб.: Алетейя, 2021. 467 с.
12. Сарычев О.В. Политическая игра: к вопросу о сущности понятия // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2008. Вып. 2. С. 29-46.
13. Словарь античности: Пер. с нем. / Редкол.: В.И. Кузищин (отв. ред.) и др. М.: Прогресс, 1989. 704 с.
14. Хейзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня / Пер. с нидерл. и примеч. В.В. Ошиса; Общ. ред. и послесл. [С. 405-439] Г.М. Тавризян. М.: Прогресс: Прогресс - Академия, 1992. 458 с.
15. Brandt J.R. Archaeologica Panathenaica: Panathenaic prize-amphorae from the sixth century B.C. // Acta AarHist. 1978. № 8. P. 11-12.
16. Xu Guoqi. The Sport of Ping-Pong Diplomacy // Olympic Dreams: China and Sports 1895 – 2008. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2008. P. 117-163.
17. Morgan C. Athletes and oracles: the transformation of Olympia and Delphi in the eighth century BC. (Cambridge classical studies.) Cambridge: Cambridge University Press, 1990. P. XII. 324 p.

Bibliography

1. Bern E. Games that people play. People who play games / Per. A. Gruzberg. M.: Bombora, 2014. 576 p.
2. Gail V.V. A Brief History of Physical Culture and Sports: Educational and Methodological Guide. Ekaterinburg: Ural State Technical University - UPI, 2006. 72 p.
3. Gasparov M.L. Entertaining Greece: stories about ancient Greek culture. M.: B.S.G.-Press, 2005. 590 p.
4. Gvozdeva T.B. Great Panathenaica: in the shadow of the Olympic Games // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: General history. 2011. № 2. P. 36-47.
5. Daev A.N., Ternovaya L.O. Transformation of hybrid sports: less athletics and more politics // Ethnosocium and international culture. 2021. № 8 (158). P. 81-98.
6. Cornelius Tacitus. On the origin of the Germans and the location of Germany // URL: http://www.web-lit.net/writer/5405/book/15247/tatsit_publiy_korneliy/o_proishojdenii_germantsev_i_mestopolozhenii_germanii/read#:~:text=
7. Kuzishchin V.I. The Olympic Games as a Phenomenon of Ancient Greek and World Culture. St. Petersburg: Aleteyia, 2011. 625 p.
8. Kuzishchin V.I. Olympic Games as a peacekeeping factor in the political life of Greece // Issues of History. 2000. № 8. P. 119-135.
9. Kule K. Mass media in Ancient Greece: writings, speeches, searches, travels... / Per. from French S.V. Cullands. M.: New Literary Review, 2004. 256 p.
10. Lisovyi I.A., Revyako K.A. The ancient world in terms, names and titles: Dictionary-reference book on the history and culture of Ancient Greece and Rome / Nauch. ed. A.I. Nemirovsky. 3rd ed. Minsk: Belarus, 2001. 253 p.
11. Olympic Games in politics, everyday life and culture (from antiquity to modernity: popular science edition / Editor-in-chief V.O. Nikishin. St. Petersburg: Aleteyia, 2021. 467 p.
12. Sarychev O.V. Political game: to the question of the essence of the concept // News of the Tula State University. Humanitarian sciences. 2008. Issue. 2. P. 29-46.
13. Dictionary of antiquity: Per. with him. / Editorial board: V.I. Kuzishchin (responsible editor) and others. Moscow: Progress, 1989. 704 p.
14. Huizinga J. Homo ludens. In the Shadow of Tomorrow / Per. from the Netherlands and note. V.V. Oshisa; Tot. ed. and after. [P. 405-439] G.M. Tavrizyan. M.: Progress: Progress - Academy, 1992. 458 p.
15. Brandt J.R. Archaeologica Panathenaica: Panathenaic prize-amphorae from the sixth century B.C. // Acta AarHist. 1978. № 8. P. 11-12.
16. Xu Guoqi. The Sport of Ping-Pong Diplomacy // Olympic Dreams: China and Sports 1895 – 2008. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2008. P. 117-163.
17. Morgan C. Athletes and oracles: the transformation of Olympia and Delphi in the eighth century BC. (Cambridge classical studies.) Cambridge: Cambridge University Press, 1990. P. XII. 324 p.

Р

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Конев И.В.

*Доктор социологических наук, профессор
кафедры социологии и управления Белгородского государственного
технологического университета имени В.Г. Шухова.*

Лазарев В.Н.

Доктор социологических наук.

Социальная безопасность города: аксиологический аспект

Возможность жить, не подвергая себя различным рискам и опасностям, высоко ценится и рассматривается, как благо, на всех уровнях человеческого общества и во всех этносах. Французский философ Ш. Монтескье в своей классической работе «О духе законов» заметил, что безопасность - первая форма свободы. Ценность - это то, что люди склонны оберегать от посягательства и разрушения. Социальную безопасность легче разрушить, чем обеспечить, поэтому поддержание и укрепление социальной безопасности является важнейшей задачей социального управления [1]. Ценностная функция определяет все другие функции социальной безопасности, поскольку выражает ключевое свойство данного явления, его социальную полезность. В противном случае все другие функции носили бы деструктивный характер [2]. Применительно к городским сообществам обеспечение социальной безопасности имеет особую ценность, вытекающую из места и роли городов в человеческой цивилизации. В первую очередь, это связано с тем, что в городах проживает большинство населения планеты. В 1900 г. 86% населения Земли проживали в сельской местности, в 2000 г. - 52%, а в 2008 г. впервые в истории человечества большинством на планете оказались горожане [3, 196]. В России жители городских поселений составляют около 73% всего населения страны [4, 90].

В настоящее время город как доминирующий образ урбанизированного уклада современной жизни, задаёт характеристики современного общества, траектории его изменения и проблемы. Это связано не только с постоянным ростом городского населения, но и с тем, что в городах сконцентрирован доминирующий массив экономического, финансово-

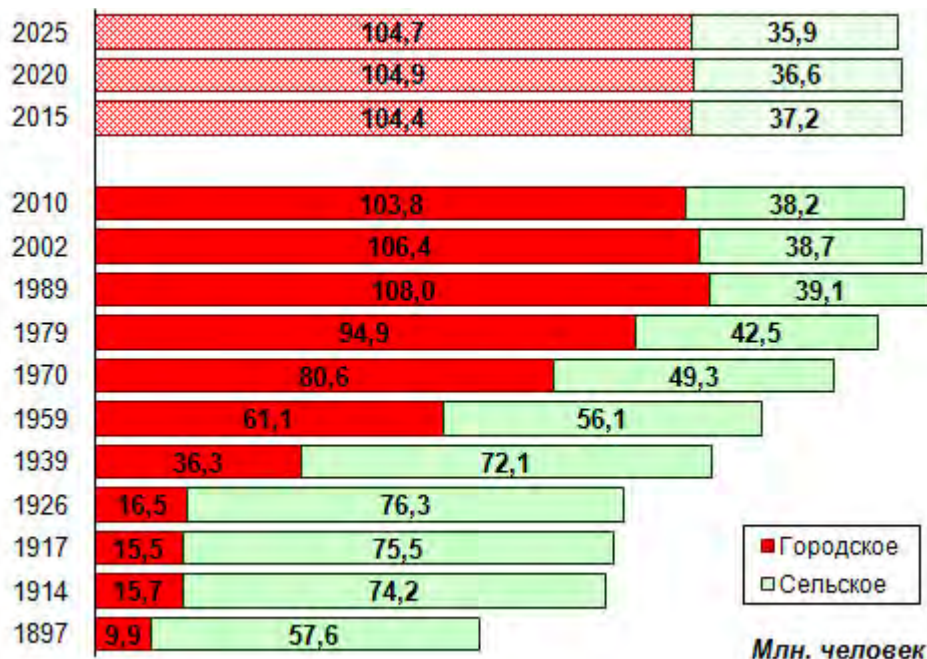

Рисунок 1. Динамика численности городского и сельского населения России [5].

го, социального, человеческого, культурного и интеллектуального капиталов. В целом современный город представляет собой такое социальное пространство, которое призвано обеспечить человеку нормальное качество жизни, предоставить разнообразие услуг, дать возможность человеку найти и реализовать себя практически в любой сфере деятельности. Здесь же на соответствующем уровне принимаются важнейшие политические и управленческие решения, в том числе и по проблемам социальной безопасности. Можно сказать, что социальная безопасность городов сегодня благо не только для самих жителей городских поселений, но и для всех остальных граждан.

Значимость социальной безопасности городов возрастает в силу того, что формирование устойчивого и целостного городского социума требует длительного времени. Определённым формальным показателем сформированности социума может считаться то условие, при котором большинство жителей являются коренными уроженцами данной территории. Как показали региональные исследования, проведенные в начале 2000-х гг. в Калининградской области, удельный вес жителей, которые родились здесь, составляет 42-43 %, от всего населения терри-

тории. А ведь прошли уже десятки лет с тех пор, когда вокруг 800-летнего города (бывшего Кенигсберга), стал формироваться новый социум [6, 9; 7, 166].

Вместе с тем в контексте ценностной функции следует обозначить опасность интенсивного урбанизма, поскольку расширенная жизнедеятельность городов приносит не только пользу (благо), но и всё более ощутимый вред. Дисфункция «вред» обнаруживается как вне, так и внутри городов. Неблагоприятные последствия «вне» прежде всего, проявляются в диспропорциях между урбанизированным социумом и окружающей средой. Развитие индустриальной и постиндустриальной экономики влечёт за собой всё увеличивающееся ресурсопотребление, которое сопровождается загрязнением воздушного и водного бассейнов, эрозией почвы, ущербом, наносимым животному и растительному миру в ходе освоения новых территорий. По мнению специалистов, имеется реальная опасность того, что человеческое общество может выйти из допустимых рамок своего взаимодействия с окружающей средой в не столь отдаленном будущем. Вследствие чего может серьезно нарушиться экологическое равновесие, а некоторые не возобновляемые природные ресурсы могут быть исчерпаны [8].

Дисфункция «вред внутри» обнаруживается в том, что интенсивный урбанизм привёл к тому, что наибольшее число рисков и угроз в начале XXI века оказалось сосредоточенным именно в городах. Современные города производят множество острых проблем социально-экономического, демографического, культурологического плана. Рост городов, интенсивная в них миграция, усложнение различных сторон общественной жизни — производственной, семейной, бытовой и пр., влечет за собой изменение традиционных социальных ценностей, рост различного рода девиантного поведения, преступности и правонарушений. Обостряются транспортные проблемы, растёт концентрация звуковых, световых, и т.п. раздражителей, возрастает стоимость жизни, нарушается связь человека с природой, существенно повышается темп его жизни [8].

С ценностной функцией связана ещё одна важная функция социальной безопасности – *оценочная функция*. Оценка обеспечения социальной безопасности, как блага определяется не только самим её существованием, но и субъективной общественной оценкой этого блага. Среди этих общественных оценок можно обозначить заниженную, завышенную и оптимальную (адекватную) оценку.

Заниженная оценка социальной безопасности городов проявилась

тогда, когда в интересах ускоренного индустриального развития Советского Союза и промышленного освоения новых территорий страны были утрачены целый ряд исторических городов. Среди них города: Молога (год основания - 1149 г.), Корчева (1781 г.), Весьегонск (1776 г.), Пучеж (1745 г. <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D1%83%D1%87%D0%B5%D0%B6> - cite_note-test3-4), Калязин (1775г.), Спасск (1781г.), Ставрополь-на-Волге (1738г.), Бердск (1716 г.), Шагонар (1888г.). Множество городов, начиная от столицы России Москвы, понесли тяжкие потери в своей культурно-исторической среде за счёт промышленного строительства, однообразной современной постройки, сноса и переделки старинных зданий, в том числе и памятников архитектуры. Потери в самобытной культурно-исторической среде городов обертываются потерями общенациональных ценностей. Напротив, защищённость историко-культурного наследия городского пространства способствует росту национального самосознания. Отсюда можно вывести культурно-защитную функцию социальной безопасности [9].

Завышенная оценка социальной безопасности городских социумов проявилась в ходе нарастания кризисных явлений в советском обществе во второй половине 80-х годов прошлого века. Во всех слоях общества наблюдалась недовольство «дефицитной» директивной экономикой, а по поводу тогдашней системы социальной безопасности инициировались и пропагандировались оценочные утверждения о том, что она приводит к уравниловке и иждивенчеству. Формировалось убеждение, что переход к рынку решит все проблемы, при этом уровень социальной безопасности останется, по крайней мере, на прежнем уровне. Однако, в действительности, рынок не только не принёс всеобщее благоденствие, но и обрушил мощный социальный потенциал, который был накоплен в советское время, прежде всего, в городах. В ходе обвальной приватизации в городах была передана в частные руки большая часть социальной инфраструктуры, которая ранее функционировала в интересах поддержки и защиты интересов всех членов городских сообществ (детские сады и ясли, спортивные школы, дома культуры и т.п.).

Следствием этих негативных процессов явились высокий уровень бедности, неоправданное социальное неравенство и существенные межрегиональные различия качества и уровня жизни населения. Наглядно видны результаты этих негативных процессов в динамике индекса человеческого развития (ИЧР). Отметим, что ИЧР включает в себя оценку уровня жизни, образованности и долголетия. В 70-х го-

дах, согласно ежегодному отчету ООН о развитии человечества, СССР входил в первую двадцатку самых развитых стран мира, в конце 80-х Советский Союз по уровню ИЧР был на 26 месте, в настоящее время Россия по уровню ИЧР занимает только 50 место. Бедность представляет собой одну из главных угроз для современной России. Причём в категорию бедных в основном попадают молодые семьи с двумя детьми, а также пожилые люди.

Всё это привело к тому, что произошло весьма резкое отчуждение городских сообществ и их жителей от власти и самого процесса реформирования. Сегодня высокий уровень рискогенности общества приводит к тому, что зачастую интересы социальной безопасности при принятии управленческих решений становится важнее всех остальных целей - лучше совершить, пускай даже не столько эффективное действие, но ориентированное на сохранение стабильности и устойчивости социума. Некомфортные, социально небезопасные для людей города выступают тормозом для системных реформаций, и, наоборот, социально защищённые городские поселения лояльны разумным системным реформациям, а в ряде случаев сами порождают социальные инновации.

Таким образом, обеспечение социальной безопасности городских сообществ имеет особую ценность, связанную с местом и ролью городов в человеческой цивилизации. Это связано, прежде всего, с тем, что в городах проживает большинство населения планеты. В России жители городских поселений составляют около 73% всего населения страны.

Современный город представляет собой социальное пространство, призванное обеспечить человеку нормальное качество жизни, предоставить разнообразие услуг, дать возможность человеку найти и реализовать себя практически в любой сфере деятельности.

С ценностной функцией социальной безопасности города связана ещё одна - оценочная. При этом, среди общественных оценок можно обозначить заниженную, завышенную и оптимальную (адекватную) оценку.

Еще одна функция социальной безопасности - культурно-защитная ориентирована на защиту историко-культурного наследия городского пространства, что способствует росту национального самосознания.

Список литературы:

1. Нефедов Я.И. Социология города и основные проблемы современной городской социологии // В сборнике: Диалог цивилизаций: Восток-Запад. Материалы XIX научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных. Под редакцией В.Б. Петрова, О.В. Филатовой, В.А. Цыпка. 2019. С. 230-242.

2. Касаткина С.С. Проблемы социокультурной безопасности современного города (социально-философский подход) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2019. Том 9. № 2 (31). С. 205-212.
3. Вершинина И.А. Социология города: истоки и основные направления. - Вестник Московского ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2012. № 1. С. 196.
4. Российский статистический ежегодник. 2021: Стат. сб./ Росстат. - М.: 2021. С. 90.
5. Щербакова Е. Демоскоп Weekly, 2012. № 407-408 // URL: <http://demoscope.ru/weekly/2010/0407/barom01.php>
6. Калининградский социум: проблемы консолидации и стратификации / Регион сотрудничества. Калининград. 2003. Вып. 2 (20). С. 9.
7. Клемешев А.П., Козлов С.Д., Федоров Г.М. Особая территория России. Калининград, 2003. С. 166.
8. Кораблева Г.Б., Вершинин С.Е., Антонова Н.Л., Абрамова С.Б., Вандышев М.Н., Нотман О.В., Новгородцева А.Н., Кузнецов А.Ю., Пименова О.И. Социология города. Проектирование социальных изменений в городской среде // Учебное пособие / Москва, 2018. Сер. 11 Университеты России (1-е изд.)
9. Бинюкова И.С., Жданов В.Н. Доверие в контексте типологизации социальной безопасности города // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. № 4 (72). С. 71-75.

Bibliography

1. Nefedov Ya.I. Sociology of the city and the main problems of modern urban sociology // In the collection: Dialogue of Civilizations: East-West. Materials of the 19th Scientific Conference of Students, Postgraduates and Young Scientists. Edited by V.B. Petrova, O.V. Filatova, V.A. Tsvyka. 2019. P. 230-242.
2. Kasatkina S.S. Problems of socio-cultural security of the modern city (social and philosophical approach) // Proceedings of the South-Western State University. Series: Economy. Sociology. Management. 2019. Volume 9. № 2 (31). P. 205-212.
3. Vershinina I.A. Sociology of the city: origins and main directions. - Bulletin of the Moscow University. Ser. 18. Sociology and political science. 2012. № 1. P. 196.
4. Russian statistical yearbook. 2021: Stat. Sat / Rosstat. - M.: 2021. P. 90.
5. Shcherbakova E. Demoscope Weekly, 2012. No. 407-408 // URL: <http://demoscope.ru/weekly/2010/0407/barom01.php>
6. Kaliningrad society: problems of consolidation and stratification / Region of cooperation. Kaliningrad. 2003. Issue. 2 (20). P. 9.
7. Klemeshev A.P., Kozlov S.D., Fedorov G.M. Special territory of Russia. Kaliningrad, 2003. P. 166.
8. Korableva G.B., Vershinin S.E., Antonova N.L., Abramova S.B., Vandyshev M.N., Notman O.V., Novgorodtseva A.N. and Pimenova O.I. Sociology of the city. Designing social changes in the urban environment // Textbook / Moscow, 2018. Ser. 11 Universities of Russia (1st ed.)
9. Binyukova I.S., Zhdanov V.N. Trust in the context of typology of the city's social security // Society: sociology, psychology, pedagogy. 2020. № 4 (72). P. 71-75.

Генезис формирования современной концепции устойчивого развития

Современные реалии, характеризующиеся глобальными потрясениями, такими как военные действия, пандемия, вызванная вирусом COVID-19, глубокая социальная нестабильность, всемирное изменение климата, растущая киберзависимость человечества, увеличивающееся расслоение по уровню доходов, ухудшение окружающей среды - все это влечет к осознанной необходимости перехода к устойчивому развитию, фокусирующемуся на экологии, социальной политике и корпоративном управлении (Environmental, Social and Corporate Governance- ESG). Приобрела ли данная концепция свою актуальность лишь в связи с глобальными изменениями или же предпосылки к ее переходу были заложены значительно раньше? Ответ на данный вопрос нам покажет эволюция формирования концепции устойчивого развития.

Прототип современной концепции устойчивого развития, центральной мыслью которой является удовлетворение текущих потребностей человека с учетом сохранения ресурсов и окружающей среды для будущего поколения происходит от более старого лесохозяйственного термина «устойчивый урожай», который, в свою очередь, является переводом немецкого термина «nachhaltiger Ertrag», датированным 1713 годом. Согласно разным источникам, концепция устойчивости в смысле баланса между потреблением ресурсов и воспроизводством применялось в лесном хозяйстве уже в 12–16 веках. В таком случае немецкие лесоводы под «устойчивым развитием» понимали такую систему управления лесами, при которой количество вырубленных деревьев не превышает естественного прироста и, следовательно, лесная экосистема будет воспроизводиться без потерь [2].

Озабоченность об ограниченности ресурсов впервые в 1798 выразил политический экономист, демограф и Английский сельский пастор Томас Роберт Мальтус, который в своей работе «Опыт о законе народонаселения» показал проблему превышения количества населения над име-

ющимися ресурсами через сравнение геометрической и арифметической прогрессий, он считал, что народонаселение растет в геометрической прогрессии (например, как 1, 2, 4, 8, 16, 32, 64, 128, 256), а средства существования, растут в арифметической прогрессии (т. е. как 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9...), таким образом он хотел показать, что рост количества населения значительно превышает рост количества средств к существованию, а значит, что население мира будет голодать или, по крайней мере, будет жить в нищете. Теория Мальтуса также трактует ограниченность ресурсов, а значит и необходимость их рационального использования. Однако в то время теория Мальтуса не нашла подтверждения в связи с прогрессивным развитием сельского хозяйства, которое позволило обеспечить рост производства над населением [1].

Говоря об отечественных ученых, внесших значительный вклад в формирование концепции устойчивого развития, то здесь стоит отметить выдающегося учёного, естествоиспытателя, философа, общественного деятеля, создателя многих научных школ – Владимира Ивановича Вернадского.

Изначально определение устойчивого мирового существования Владимир Иванович отразил в своей статье «Разгром» размещенной в газете «Русские ведомости» в 1911 году [4, с.179], но стоит подчеркнуть, что в своем знаменитом труде «Биосфера», он данное понятие не упоминал, хотя в автобиографии он писал о важности пересмотра цивилизацией «путей своего развития и выработки новой доктрины» [5, с. 9].

Изучая механизмы функционирования природы и общества отечественный ученый показывает действительные пути преобразования биосферы- оболочки Земли, содержащей всех живых организмов и находящуюся в непрерывном контакте с частью планеты в ноосферу- качественно новое состояние биосферы происходящие преимущественно через сознательную деятельность человечества и развитие науки [3, с. 25].

Основные условия превращения биосферы в ноосферу представлены на рисунке 1.

Условия, характеризующие преобразование биосферы в ноосферу во многом напоминают существующие сегодня цели устойчивого развития. Так, например, условие «Становление человечества единым целым» отчасти можно соотнести с 17-ой целью устойчивого развития (ЦУР) «Партнерство в интересах устойчивого развития», которая также подразумевает под собой объединение усилий государств для достижения поставленных целей и задач. Условие «Развитие средств связи и обме-

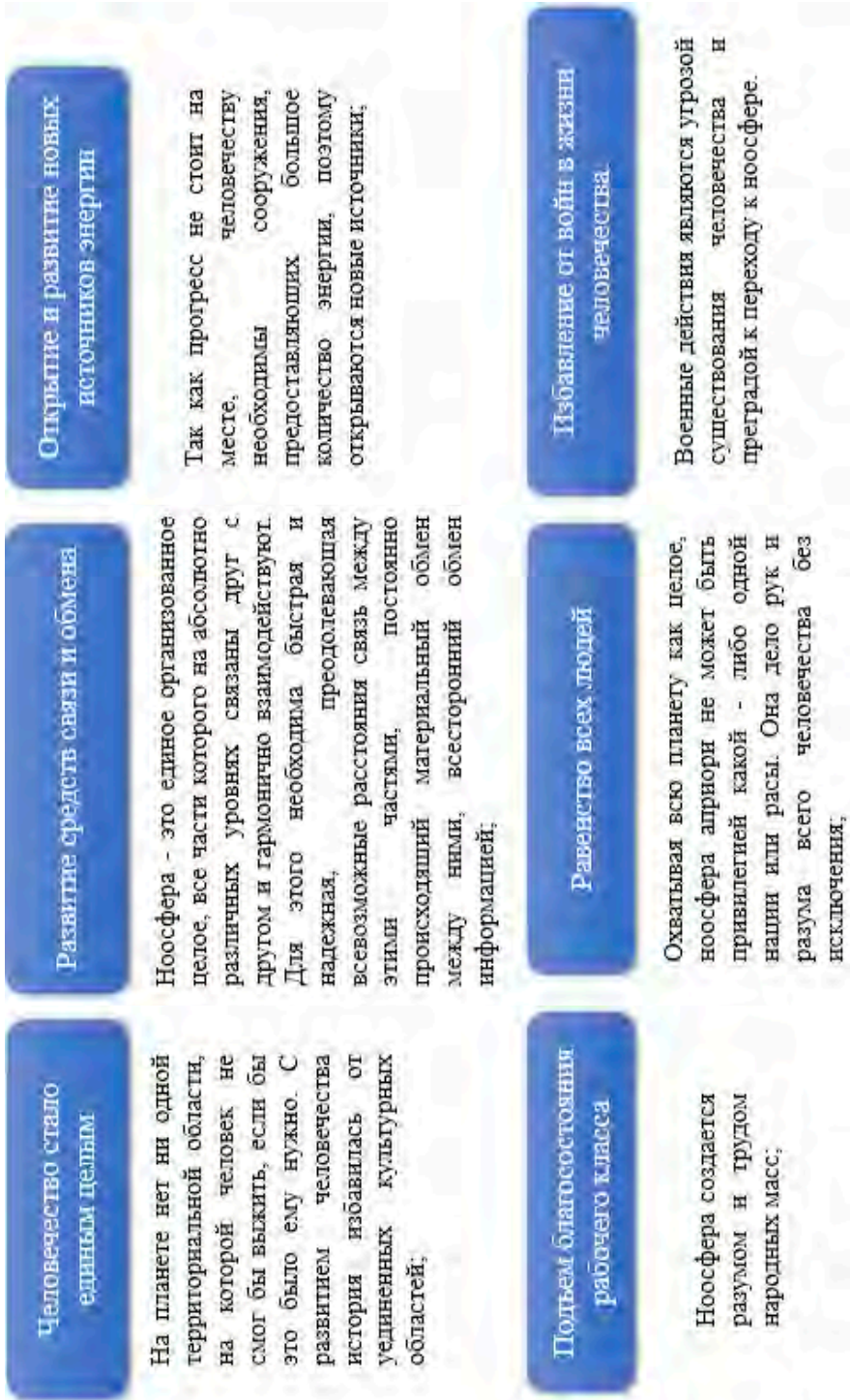

Рисунок 1. «Условия превращения биосферы в ноосферу».
 Источник: составлено автором на основе данных источника [3].

на» сопоставимо с целью 9 устойчивого развития «Индустриализация, инновации и инфраструктура». Инновации и технический прогресс включают в себя развитие средств связи и обмена, которые имеют фундаментальную значимость для поиска решений проблем в экологической, экономической сферах, таких как повышение энергоэффективности и рационального использования ресурсов. Несмотря на большой достигнутый прогресс в достижении данной цели, на сегодняшний день имеется часть населения мира, не подключенная к интернету и не имеющая доступа к мобильной сети. «Открытие и развитие новых источников энергии» подобно 7-ой ЦУР «Обеспечение всеобщего доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех». Безусловно, энергия является ключевым фактором для обеспечения процветания экономического развития, поэтому доступ к энергии имеет решающее значение для повышения благосостояния более бедных стран. Фоном для достижения этой цели является то, что часть населения мира сегодня страдает из-за отсутствия доступа к электричеству. Многие наименее развитые страны (НРС) потребляют мало энергии, и то немногое, что они потребляют, в основном потребляется за счет сжигания местной древесины на открытом огне. Это в свою очередь способствует обезлесению, что, в дальнейшем приводит к изменению климата и опустыниванию. Кроме того, загрязняющая сажа представляет серьезную опасность для здоровья, вызывая респираторные заболевания. Отражение условия «Подъем благосостояния рабочего класса» в современных целях устойчивого развития можно найти в цели 8 «Достойная работа и экономический рост», которая признает важность устойчивого экономического роста и высокого уровня экономической производительности для создания хорошо оплачиваемых качественных рабочих мест, а также эффективности использования ресурсов в потреблении и производстве. Она призывает к созданию возможностей для полной занятости и предоставлению достойной работой вместе с искоренением принудительного и детского труда, торговли людьми, а также поощрением трудовых прав и безопасных и надежных условий труда. Условие «Равенство всех людей» в современной интерпретации выражено в 10 ЦУР «Уменьшение неравенства», которая призывает страны сократить неравенство в доходах, а также неравенство в зависимости от происхождения, этнической принадлежности, религии, расы, пола, возраста, инвалидности, экономического или иного положения в стране. Цель также устраняет неравенство между странами, в том числе связанное с представительством, и призывает содей-

ствовать упорядоченной и безопасной миграции и мобильности людей. Также отражение условия равенства всех людей можно отметить и в цели № 5 «Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек». Гендерное равенство является как правом человека, так и основой устойчивого мира. Обеспечение равного доступа к образованию, здравоохранению, работе, возможности участия в политических и экономических процессах в конечном итоге будет способствовать устойчивому развитию экономики и принесет пользу обществу и человечеству в целом. Также как условие трансформации биосферы в ноосферу В.И. Вернадский выделял жизнь человечества без войн. В утвержденных Организацией Объединенных Наций (ООН) целях устойчивого развития в период до 2030 года это условие находит свое отражение в цели 16 «Мир, правосудие и эффективные институты». Данная цель возникла в связи с тем, что наличие военных конфликтов, низкий уровень безопасности, ограниченный доступ к правосудию являются серьезной угрозой для становления мирного и открытого общества.

Таким образом, изучая проблему преобразования биосферы в ноосферу В.И. Вернадский создал прообраз действующих сегодня и утвержденных ООН целей устойчивого развития.

В 1968 году американский эколог и философ Гаррет Хардин написал эссе «Трагедия общин» или «Трагедия общих ресурсов» (*tragedy of the commons*), в котором он рассуждал о специфике потребления общедоступных ресурсов. Он утверждал, что если люди будут действовать независимо и исходя из своих личных интересов, то это будет противоречить общим интересам сообществ и, как следствие, приведет к истощению природных ресурсов.

Также как и Мальтуса Гаррета Хардина беспокоила проблема чрезмерной эксплуатации природных ресурсов ввиду бесконечного воспроизводства потомства. Хардин считал, чтобы избежать катастрофы в будущем необходимо радикально пересмотреть подход к ресурсопользованию, что будет способствовать соблюдению принципов «устойчивого развития» [6].

Через несколько лет после эссе Хардина был представлен доклад «Пределы роста», подготовленный учеными из Массачусетского технологического института, в том числе супругами Донеллой и Деннисом Медоуз, которые разработали компьютерную модель под названием *World3*, позволявшую наблюдать состояние мировой экономики и окружающей среды. Данная компьютерная модель позволяла отслеживать следующие

показатели: население, продукты питания, индустриализация, загрязнение окружающей среды и использование ресурсов. World3 охватывала данные до 1970 года и ряд сценариев до 2100 года, в зависимости от принятия человечеством мер по решению экологических и ресурсных проблем. На основании имеющихся данных и прогнозов, ученые также заявляли о том, что неограниченный рост населения и материальных благ и т.д. повлечет за собой крах и для его предотвращения стоит сменить «ресурсоемкую» экономику на экономику, построенную на принципах устойчивого развития [9].

В 1972 году на Стокгольмской конференции посвященной проблемам окружающей среды были сформулированы основополагающие принципы сохранения окружающей среды и признано право человека на «свободу, равенство и адекватные условия жизни в окружающей среде».

В 1987 году произошло наиболее глубокое осмысление и популяризация понятия «устойчивое развитие». Комиссия ООН по окружающей среде и развитию в докладе «Наше общее будущее» использовала термин «Устойчивое развитие», под которым понимается такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности [14]. Дальнейшее развитие повестка «устойчивого развития» получила в различных международных документах утвержденных по итогам периодических конференций таких, как «Саммит Земли» в 1992 году в Рио-де-Жанейро, «Рио+5» в Нью-Йорке в 1997 году, «Рио+10» в Йоханнесбурге в 2002 году, Рио+20 проходила также в Рио-де-Жанейро в 2012 году, а также других менее масштабных конференциях. В совокупности результаты проведенных конференций охватывали все аспекты устойчивого развития. Было заключено множество соглашений, обязывающих страны, стать более устойчивыми. Эти соглашения и руководящие принципы соблюдаются и сегодня и влияют на многие политические и деловые решения.

Говоря о Российской Федерации, то она не отставала от глобального тренда и давно является полноправным участником процесса по формированию повестки устойчивого развития. В 1996 году Б.Н. Ельциным была принята концепция перехода к устойчивому развитию [15]. Также, стоит отметить, что данная концепция содержит прямую отсылку к ранее упомянутой концепции В.И. Вернадского о ноосфере.

Общемировой переход от обширного перечня проблем к наиболее систематизированному и измеримому перечню произошел в 2000 году на Саммите тысячелетия. В результате были разработаны 8 существенных

Рисунок 2. Цели развития тысячелетия [7].

Целей развития тысячелетия (ЦРТ), достижение которых было запланировано к 2015 году (рисунок 2). Каждая ЦРТ имела свои задачи, индикаторы для анализа достижения за период с 1990 до 2015 года. В докладе «Цели развития тысячелетия: доклад за 2015 год» ООН показала значительные достигнутые успехи в реализации поставленных задач по сравнению с показателями 1990 года.

В сентябре 2015 года в Нью-Йорке на встрече по устойчивому развитию официально был принят новый план действий, направленный на то, чтобы к 2030 году сделать мир более справедливым, безопасным и пригодным для жизни. Этот план «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (рисунок 3) для стран, отраслей и граждан мира, чтобы вместе работать над улучшением нашего мира «для людей и планеты».

Все семнадцать ЦУР взаимосвязаны между собой, то есть действия, направленные на достижение одной определенной цели, могут отразиться и на других целях, в связи с чем необходимо соблюдать баланс в социальной, экономической и экологической сферах развития.

В сентября 2019 года в Нью-Йорке прошел саммит ООН по ЦУР, по итогам которого была принята Политическая декларация «Готовимся к десятилетию действий и достижений в интересах устойчивого развития». Мировые лидеры объявили о действиях, которые они предпринимают для продвижения повестки дня и согласовали более 100 действий по ускорению достижения поставленных целей [11].

ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Рисунок 3. Цели устойчивого развития [8].

Стоит отметить, что при проведении Саммита Мир еще жил обычной жизнью, не подозревая об опасности предшествующей пандемии, вызванной новым вирусом Covid-19. Всемирная Организация Здравоохранения была оповещена об обнаружении в городе Ухань Китая пневмонии неизвестного происхождения 31 декабря 2019 г, а 7 января 2020 г. было установлено, что возбудителем заболевания стал новый коронавирус [10].

В связи с чем данные риски не были учтены при формировании действий по ускорению достижения целей устойчивого развития.

В условиях пандемии в 2020 году проходило дистанционное заседание по устойчивому развитию. Тема конференции «Ускоренные действия и пути преобразований: реализация десятилетия действий и обеспечение устойчивого развития». На ПФВУ 2020 года происходило рассмотрение воздействия пандемии COVID-19 на ход достижения ЦУР.

Происходили обсуждения о том, как стоит отреагировать на пандемию так, чтобы возвратиться не только на путь достижения ЦУР, но и ускорить имеющийся прогресс в интересах устойчивого развития. Также 47 стран провели добровольные национальные обзоры (ДНО) реализации Повестки дня до 2030 года [12].

В 2021 году тема ПФВУ «Устойчивое и устойчивое восстановление после пандемии COVID-19, которое предусматривает создание инклюзивного и эффективного пути для достижения поставленных целей до 2030 года в контексте Десятилетия действий и результатов» для устойчивого развития».

Министры и другие участники смогли изучить различные аспекты реагирования на пандемию COVID-19 и ее последствия. Они обсудили виды политики и международное сотрудничество, которое может контролировать пандемию и ее последствия, а также вернуть мир на путь достижения ЦУР к 2030 году, в рамках Десятилетия действий и достижений в интересах устойчивого развития.

В июле 2022 года планируется провести ПФВУ по устойчивому развитию темой которого будет выступать «Лучшее восстановление после коронавирусной болезни (COVID-19) при одновременном продвижении к полному достижению поставленных целей устойчивого развития на период до 2030 года. В текущем году ПФВУ подробно рассмотрит 4,5,14,15 и 17 ЦУР, также на форуме будут учитываться различные и конкретные последствия пандемии COVID-19 для всех целей в области устойчивого развития, а также комплексный, неделимый и взаимосвязанный характер целей [13].

Подводя итог, стоит сделать вывод, что о необходимости пересмотра

«ресурсоемкой» концепции в сторону «устойчивой» ученые из разных стран рекомендовали сделать значительно раньше момента наступления видимых глобальных трансформаций. В целях недопущения наступления пессимистических прогнозов наших предшественников стоит действительно приложить большие усилия на всех уровнях мировой власти для достижения поставленных целей и переходу к устойчивому развитию.

Список литературы:

1. Open Academic Journals Index Sustainable Development: A Literature Review // URL: <http://oaji.net>
2. Rethinking Prosperity-проект Вашингтонского университета // URL: http://rethinkingprosperity.org/a-short-history-of-sustainable-development/#_ftn5
3. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера [Текст] / М.: АЙРИС-ПРЕСС, 2003. 575 с.
4. Вернадский В.И. Публицистические статьи / - М.: Наука, 1995. 313 с.
5. Вернадский В.И. Страницы автобиографии В.И. Вернадского / Акад. наук СССР. – М.: Наука, 1981. 350 с.
6. Информационное агентство Postfactum // URL: <https://postfactum.info/ecology/ustoychivoe-razvitie---chto-eto-takoe-opredelenie-istoriya-evolyuciya-znachenie-i-primery-6040.html>
7. Кафедра международного права. Российский университет дружбы народов // URL: <https://intlaw-rudn.blogspot.com/2013/08/blog-post.html>
8. Международная федерация социальных работников // URL: <https://www.ifsw.org/>
9. Международное издание Guardian News & Media Limited // URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2014/sep/02/limits-to-growth-was-right-new-research-shows-were-nearing-collapse>
10. Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения // URL: <https://www.who.int/ru>
11. Официальный сайт Организации Объединенных наций // URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/sdgsummit>
12. Официальный сайт Организации Объединенных наций // URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/hlpf/2020>
13. Официальный сайт Организации Объединенных наций // URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/hlpf#hlpf2022>
14. Проект о современной фундаментальной науке и ученых «ПостНаука» // URL: <https://postnauka.ru/faq/72761>
15. Указ Президента РФ от 01.04.1996 N 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию».

Bibliography

1. Open Academic Journals Index Sustainable Development: A Literature Review // URL: <http://oaji.net>
2. Rethinking Prosperity Project, University of Washington // URL: http://rethinkingprosperity.org/a-short-history-of-sustainable-development/#_ftn5
3. Vernadsky V.I. Biosphere and noosphere [Text] / M.: IRIS-PRESS, 2003. 575 p.
4. Vernadsky V.I. Journalistic articles / - M.: Nauka, 1995. 313 p.
5. Vernadsky V.I. Pages of the autobiography of V.I. Vernadsky /; Acad. sciences of the USSR. – M.: Nauka, 1981. 350 p.
6. Postfactum News Agency // URL: <https://postfactum.info/ecology/ustoychivoe-razvitie---chto-eto-takoe-opredelenie-istoriya-evolyuciya-znachenie-i-primery-6040.html>
7. Department of international law. Peoples' Friendship University of Russia // URL: <https://intlaw-rudn.blogspot.com/2013/08/blog-post.html>
8. International Federation of Social Workers // URL: <https://www.ifsw.org/>
9. Guardian News & Media Limited International // URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2014/sep/02/limits-to-growth-was-right-new-research-shows-were-nearing-collapse>
10. Official website of the World Health Organization // URL: <https://www.who.int/ru>
11. Official website of the United Nations // URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/sdgsummit>
12. Official website of the United Nations // URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/hlpf/2020>
13. Official website of the United Nations // URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/hlpf#hlpf2022>
14. Project about modern fundamental science and scientists "PostNauka" // URL: <https://postnauka.ru/faq/72761>
15. Decree of the President of the Russian Federation No. 440 of April 1, 1996 "On the Concept of Transition of the Russian Federation to Sustainable Development".

M

ЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Азербайджан
Источник: avesta.tj

Алишанова Айнур Ариф гызы

*Академия Государственного Управления
при Президенте Азербайджанской Республики,
Докторант, Азербайджан.*

Особенности современных конфликтов и пути их урегулирования

Введение

Одной из основных характеристик современного меняющегося мира является процесс глобализации. Этот процесс оказывает серьезное влияние на специфику современных политических конфликтов. Глядя на процесс, обычно именуемый «глобализацией», мы видим, что исследователи, занимающиеся этой проблемой, часто описывают это явление современной международной жизни как расширение и углубление социальных отношений и институтов, как в пространстве, так и во времени. Это происходит таким образом, что, с одной стороны, события в других частях мира все больше влияют на повседневную деятельность людей. С другой стороны, деятельность местных общественных объединений может иметь очень важные глобальные последствия. Глобализация означает, что многие социальные, экономические, культурные, политические и другие отношения и связи начинают приобретать светский характер. В то же время глобализация предполагает повышение уровня взаимодействия как внутри отдельных государств, так и между государствами¹.

1. Этапы развития международных конфликтов

Международные конфликты являются одним из основных проявлений глобальной геополитической жизни. Мировое сообщество постоянно сталкивается с разногласиями и конфликтами интересов. История человечества богата конфликтами. В различные исторические периоды конфликты охватывали целые страны и народы. Сегодня мы должны признать, что конфликты - это объективная, жесткая реальность. Даже в условиях сотрудничества и согласия возникает конфликтная ситуация. Главная задача, стоящая сегодня перед людьми, состоит в том, чтобы научиться разрешать конфликты мирным путем.

¹ Гаджиев К.С. Введение в геополитику - Москва: Логос, 1998. С. 74-75.

Развитие конфликта проходит несколько этапов:

- предконфликтные условия - напряженность между сторонами;
- инцидент - причина конфликта между сторонами;
- конфликт развивается;
- кульминация - выход на наиболее напряженную стадию конфликта;
- решение конфликта;
- переговоры – завершающий этап разрешения конфликта;
- постконфликтный этап.

Этап переговоров является одним из важнейших этапов конфликта, целью которого является поиск компромисса между сторонами конфликта. В этом случае стороны должны признать наличие конфликта, выявить первопричины конфликта, искать возможные решения, совместно выполнять поставленные задачи и т.д.

Современные политические процессы в мире характеризуются конфликтами разного уровня. Эти конфликты, возникшие на фоне глобального кризиса в системе общественных отношений, очень опасны, поскольку несут угрозу общественно-политической стабильности и жизни людей. Чтобы выяснить, возможно ли управление конфликтом, его предотвращение, необходимо, прежде всего, разобраться в природе этого явления, в самом понятии «конфликт», в содержании политического конфликта.

Если сравнить различные интерпретации и подходы, используемые при изучении динамики политического конфликта, то можно увидеть, что существуют общие закономерности.

В целом, взгляды на современный процесс глобализации следует разделить на две основные группы. Иногда эти группы противоречат друг другу в своем направлении. Условно их можно выразить следующим образом:

- принятие глобализации в смысле основы процесса «вестернизации» и понимание ее в узком смысле слова как «американизации» современных международных отношений; в то же время сторонники этой идеи предсказывают, что нормы и идеалы западного (или американского) образа жизни других стран будут относительно ассимилированы;

- Отношение к глобализации как к растущему источнику нестабильности в современных международных отношениях в связи с постоянным существованием национальных, религиозных и иных различий между различными группами населения.

Первая группа взглядов основана на неоднократных заявлениях по-

литической элиты США в конце XX – начале XXI веков. Общий консенсус в этих утверждениях заключается в том, что американские ценности универсальны по своей природе. Потому что люди говорят то, что думают, исповедуют ту религию, которая им нравится, они выбирают свое правительство. Например, по словам Кондолизы Райс, бывшего советника президента США Джорджа Буша-младшего, нет сомнений, что торжество таких ценностей приближается. Таким образом, сегодня баланс международных сил меняется в пользу стран, отстаивающих эти ценности.²

Примером теоретической основы таких взглядов является гипотеза Фрэнсиса Фукуямы, американского ученого японского происхождения, о «конце истории» в конце 1980-х - начале 1990-х гг. Сам Фукуяма непосредственно не занимался проблемами глобализации, но идеи, выдвинутые им в его работах, нашедшие отклик в мире в то время, почти полностью совпадали с упомянутыми выше «американскими» взглядами на процесс глобализации.

Гипотеза Фукуямы проистекает из широко распространенного на Западе представления о том, что окончание «холодной войны» приведет к неоспоримой победе экономического и политического либерализма и крушению социалистических идей. Согласно этой идее, победа либерализма приведет к распространению либеральных ценностей и менталитета по всему миру. При этом демократические ценности и менталитет Запада должны служить примером. В данном случае в условиях социокультурной глобализации можно говорить о таких явлениях, как диффузия элементов американской культуры, преимущественно с Запада, в другие незападные общества. Что же касается непосредственного положения политики на мировой арене, то Ф. Фукуяма предполагает, что «сегодня в результате отсутствия какой-либо жизнеспособной идеологии в международных отношениях, кроме либерализма, снижается вероятность серьезного международного конфликта»³. Вполне возможно, что эта ситуация станет источником качественно новых глобальных конфликтов в ближайшем будущем. Исходя из особенностей новых противостояний «Востока» и «Запада», проявляющихся сегодня, можно сказать, что на этот раз корнем противоречий является не идеологическое противостояние типа «коммунизм - некоммунизм», а совершенно новая проблема; принимаются ли либеральные ценности глобализации тем или иным политическим обществом.

2 Райс К. Во имя национальных интересов // Pro et Contra. 2000. Том 5. № 2. С. 51.

3 Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. 1990. № 3.

2. Особенности современных конфликтов

В последние годы увеличилось привлечение сторонних посредников и представителей международных организаций в качестве важной составляющей урегулирования внутренних конфликтов. Это также придает интернациональный оттенок внутренним конфликтам. Например, только один конфликт в Анголе когда-то включал в свою орбиту более десятка стран и движений. Эти страны и движения включали: Южную Африку, Кубу, США, СССР, Танзанию, Зимбабве, Заир, Замбию, Мозамбик, Африканский национальный конгресс (АНК), Народную организацию Юго-Западной Африки (СВАПО), УНИТА, РЕНАМО. Кроме того, косвенно в этом конфликте принимали участие практически все африканские страны, а также Великобритания, Франция, Германия, Канада, Индия и другие страны⁴. Таким образом, демократизация международных отношений и внутривнутриполитических процессов в настоящее время наблюдается в той или иной степени в большинстве стран мира (независимо от типа политического режима в стране). В настоящее время ее проявлением является растущая политизация масс во всех регионах, требующая доступа к информации, а также участия в принятии решений, повышения своего материального благосостояния и качества жизни⁵. Однако масштабность и специфика этого процесса приводят к некоторым закономерным проблемам. Во-первых, сама демократия имеет совершенно разные уровни «зрелости». Например, ее первоначальные формы в виде регулярных многопартийных выборов, существующие в ряде развивающихся стран или в некоторых новых независимых государствах, существенно отличаются от сегодняшних зрелых форм демократии западноевропейского типа. Влияние этой тенденции на характер современных конфликтов выражается в том, что в настоящее время существует ряд стран с парламентской формой правления (например, Индия, Греция, Молдова), в которых не только остаются нерешенными вопросы международного характера и проблемы территориальной целостности, но и наблюдается актуализация этих проблем. Иными словами, ситуация такова, что многие государства, затронутые этой тенденцией, в настоящее время не в состоянии решать вопросы национального единства (включая проблемы, касающиеся территори-

⁴ Адамишин А. Белое солнце Анголы. Как был развязан конфликтный узел на Юго-западе Африки // *Международная жизнь*. 2000. № 2. С. 92-97.

⁵ Doorenspleet, R. Reassessing the Three Waves of Democratization // *World Politics*. April 2000. Vol. 52. № 3. P. 384-406; Мельвиль А.Ю. Демократизация как глобальная тенденция? // *На рубеже веков*. 1996. № 4. С. 21.

альных границ) и национальной идентичности, которые важны как необходимое условие демократизации. Известен тезис о том, что распространение демократии по миру снижает вероятность войн между государствами. За небольшим исключением в начале девятнадцатого века после установления современной демократии в США войн между демократическими странами не было.⁶ Однако из вышеизложенного следует, что этот тезис можно полностью подвергнуть сомнению. В реальности мы часто наблюдаем подъем национализма и усиление националистических движений в связи с острыми национальными конфликтами и противоречиями в разных частях мира. Даже в сегодняшних демократиях существуют перманентно нерешенные национальные проблемы (проблемы с басками и каталонцами в Испании, с Квебеком в Канаде, с Северной Ирландией в Соединенном Королевстве, с фламандцами в Бельгии и т. д.). Такие конфликты, которые являются затяжными и трудноразрешимыми, вызывают серьезную озабоченность. Таким образом, эти конфликты можно рассматривать не только как исключение из общих правил, но и в какой-то мере отрицающее тезис о существовании в мире тенденции глобальной демократизации. В результате вообще сомнительно, что процесс демократизации современной мировой политики сам по себе приведет к снижению уровня конфликтности.

3. Проблемы силового регулирования конфликтов

При изучении проблем разрешения конфликтов в первую очередь необходимо рассмотреть их динамику, выявить этапы их формирования и развития, а затем выявить факторы, влияющие на этот процесс. Любой политический конфликт проявляется как процесс с определенными универсальными стадиями, содержащий в себе все черты конкретной исторической ситуации. Каждый из этих этапов отличается своими политическими и психологическими характеристиками, а также темпами развития. Иногда конфликт заканчивается, не переходя из одной стадии в другую. В конфликтах переплетаются спонтанность и осознанное действие, рациональность и иррациональность. Помимо объективного воздействия на конфликты состояния общественно-политических противоречий, на них влияет и психо-политическая обстановка и политика «верхов». Следует отметить, что, несмотря на важность и актуальность изучения данной проблемы,

⁶ Хантингтон С. Будущее демократического процесса: от экспансии к консолидации // Мировая экономика и международные отношения. 1995. № 10. С. 87-94.

ее изучение политической наукой еще недостаточно. Политический конфликт — чрезвычайно сложное явление со своей политической и социально-психологической динамикой. Некоторые исследователи рассматривают политический конфликт через призму формирования динамики конфликтных групп и баланса сил в контексте социологического подхода. Другие проводят исследования в рамках поведенческого подхода, рассматривая динамику настроения борющихся друг с другом через призму их поведения. Методологическая основа первого подхода была разработана Р. Дарендорфом. Его социология конфликта уделяет особое внимание формированию конфликтных групп. По Дарендорфу, этот процесс состоит из трех стадий. Считается, что логическое разделение конфликта на определенные этапы хотя и пригодно для теоретического исследования, но не всегда соответствует реальной динамике конфликта. Этапы могут проходить одновременно, могут накладываться друг на друга. Поэтому при анализе каждого конкретного вида конфликта необходимо уточнять общую схему. Таким образом, латентная стадия характеризуется тем, что в условиях конфликта хотя бы один или оба субъекта осознают свои интересы, а также препятствия к удовлетворению этих интересов. Обострение борьбы и ее расширение играют особую роль в механизме эскалации конфликта, особенно его открытой, массовой стадии. В этом случае активность одной стороны приводит к ответной реакции другой, но во много раз более сильной, что, в свою очередь, приводит к новым актам агрессии. Теперь борьба в данном случае заключается не только в демонстрации позиции сторон, но и в опровержении позиции другой стороны. Это затрагивает предмет конфликта, расширяет его и даже меняет его содержание. Интенсивность конфликта частично зависит от типа и уровня взаимодействия, которое служит интересам сторон. Эскалация конфликта свидетельствует об углублении конфликтов и росте иерархического уровня нарушаемых и защищаемых интересов. В таких случаях происходит процесс генерализации конфликта, возникает множество различных точек конфликта. Конфликт распространяется на более широкую территорию, меняет свой эпицентр и начинает подпитываться.

Несомненно, разные подходы и научные взгляды представляют собой набор полезных инструментов при анализе разных типов конфликтов. Прежде всего, следует отметить, что динамику политического конфликта следует рассматривать через призму формирования субъекта конфлик-

та. Как и в других видах конфликтов, этот процесс в области социальной психологии начинается с возникновения чувства неудовлетворенности сложившейся ситуацией и появления симптомов тревоги. Как правило, они содержат негативные эмоциональные реакции, в том числе враждебность и агрессию, а также несбыточные надежды, которые находят отражение во всевозможных фантазиях, утопиях, воспоминаниях о хороших днях. В этой тайной фазе конфликта участвуют разные социальные слои и группы, а также государственные структуры. Однако эти группы еще не объединились в политические организации, т.е. еще не сформировались субъекты конфликта. Этот первый этап можно считать предполитическим этапом.

Следующий этап политического конфликта означает осмысление его предмета - несовершенство законодательства, недовольство политикой государства (деятельностью правительства), недовольство текущим состоянием. Здесь идет процесс инициализации политического конфликта. Основное внимание группы сосредоточено на одном или двух вопросах, которые ее больше всего волнуют. На этом этапе нет концентрированных предметов, они еще не кристаллизованы. Здесь происходит переход от толкования понятий в рамках исходной артикуляции проблем к называнию (номинации) соответствующих отношений, вызывающих эти проблемы на общественном и официальном уровнях. В действительно благодатной социальной среде идеи становятся мнениями. Соотношение мнений оборачивается конфликтами между группами с применением силы. П. Бурдьё пишет: «Способность открыто осуществлять, публиковать, социализировать, формализовать то, что еще находится в состоянии затруднения, ожидания и беспокойства, будучи объективно или коллективно доступным, представляет собой грозную социальную силу — для образования необходимых прочных групп»⁷. В результате номинаций в политическом пространстве занимают определенные позиции и формируются новые отношения. Таким образом, политическая идентификация является необходимым условием мобилизации, демонстрации и проявления конфликтной группы как политического субъекта. Мобилизация политического образования показывает серьезность намерений противников. Так начинается третья стадия конфликта - процесс институционализации конфликта. Однако на данном этапе у правящей власти есть прекрасная возможность не допустить углубления и

⁷ Бурдьё П. Социология политики: Пер. с фр. / Сост., общ.ред. и предисл. Н.А. Шматко. / Москва: Socio-Logos, 1993. С. 66-67.

эскалации конфликта. Как известно, власти не всегда выбирают логичную и прагматичную стратегию предотвращения радикализации политического конфликта. Иногда просто ждут и надеются, что все пройдет, само собой. Однако в большинстве случаев власти пытаются угрожать и запугивать представителей оппозиции, демонтировать конфликтную группировку путем ее изоляции, устранить ее лидеров, различными способами разогнать демонстрации. Если эти меры будут приняты точно и своевременно, то удастся положить конец конфликту, но это не значит, что конфликт не начнется снова и не приведет к более разрушительным последствиям. Если же власти бездействуют, то есть не пытаются урегулировать конфликт в рамках закона, и не могут решиться на применение силы, то начинается четвертый этап, в котором преобладает политизация. На данном этапе требования и проблемы сторон конфликта резко политизируются. Конфликт становится политическим, меняя свою социальную или экономическую природу, и направлен против действующей власти. Расширяется сфера предмета конфликта, с другой стороны, идет процесс группировки с появлением радикальных, экстремистских, сепаратистских течений в рядах противоборствующих сторон. Более явно пропагандируется применение силы силовыми структурами, призванными разрядить конфликт. Конфликт переходит из сферы политического противостояния в поле военного конфликта, в котором вооруженное насилие используется как основное средство разрешения конфликта. В целом военные конфликты с применением вооруженных сил типичны для более глубоких и масштабных политических конфликтов.

Выводы

Несомненно, что сегодняшние проблемы в урегулировании политических конфликтов напрямую связаны с формированием новой системы международных отношений. Хотя сам термин «новый мировой порядок» в первую очередь касается межгосударственных отношений на мировой арене, позиция некоторых стран, заинтересованных в урегулировании конфликта, ограничивается процессом самостоятельного урегулирования этих конфликтов, а также неправительственными субъектами и может оказать существенное влияние на поведение международных организаций в этой области. Мы считаем, что изучение современных проблем разрешения конфликтов в этом направлении весьма актуально.

Список литературы:

1. Адамишин А. Белое солнце Анголы. Как был развязан конфликтный узел на Юго-западе Африки // Международная жизнь. 2000. № 2. С. 92-97.
2. Бурдьё П. Социология политики: Пер. с фр. / Сост., общ.ред. и предисл. Н.А. Шматко. / Москва: Socio-Logos, 1993. С. 66-67.
3. Гаджиев К.С. Введение в геополитику - Москва: Логос, 1998. С. 74-75.
4. Райс К. Во имя национальных интересов // Pro et Contra. 2000. Том 5. № 2. С. 51.
5. Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. 1990. № 3.
6. Хантингтон С. Будущее демократического процесса: от экспансии к консолидации // Мировая экономика и международные отношения. 1995. № 10. С. 87-94.
7. Doorenspleet R. Reassessing the Three Waves of Democratization // World Politics. April 2000. Vol. 52. № 3. P. 384-406.
8. Мельвиль А.Ю. Демократизация как глобальная тенденция? // На рубеже веков. 1996. № 4. С. 21.

Bibliography

1. Adamishin A. White sun of Angola. How the conflict knot was untied in Southwest Africa // International life. 2000. № 2.
2. Bourdieu P. Sociology of politics: Per. from fr. / Comp., general ed. and foreword. ON THE. Shmatko. / Moscow: Socio-Logos, 1993. P. 66-67.
3. Gadzhiev K.S. Introduction to Geopolitics - Moscow: Logos, 1998. P. 74-75.
4. Rice K. In the name of national interests // Pro et Contra. 2000. Volume 5. № 2. P. 51.
5. Fukuyama F. The End of History? // Questions of Philosophy. 1990. № 3.
6. Huntington S. The future of the democratic process: from expansion to consolidation // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 1995. № 10. P. 87-94.
7. Doorenspleet R. Reassessing the Three Waves of Democratization // World Politics. April 2000. Vol. 52. № 3. P. 384-406.
8. Melville A.Yu. Democratization as a global trend? // At the turn of the century. 1996. № 4. P. 21.

Мяо Хуэй

Кандидат культурологии, профессор.
Цицикарского университета, КНР.
Центр исследования славянских стран
при Министерстве образования КНР
на базе Института славянских языков.
Харбинский педагогический университет, КНР.

Гу Ли

Аспирант Цицикарского университета, КНР.

Творческий фон рассказов Бориса Юльского

Исследование осуществлено при финансовой поддержке «Ключевой исследовательский проект по экономическому и социальному развитию провинции Хэйлунизян (базовый), “Перевод и распространение китайской конфуцианской классики и конфуцианской культуры на Дальнем Востоке России”.

Проект № 20421».

Исследование осуществлено при финансовой поддержке «Научный фонд отдела образования провинции Хэйлунизян (платформенный проект). Проект № 130211121151».

Инновационный, научно-исследовательский проект магистрантов цицикарского университета (проект № YJSCX2020068).

Введение

Творческий фон включает в себя жизненный опыт писателя, его духовные ресурсы и социальную среду. Это фактор, влияющий на формирование уникального стиля письма писателя. В рассказах Юльского, лидера среди писателей русской диаспоры в Китае, заключены социальные и художественные ценности, неразрывно связанные с его особым жизненным опытом. Уникальное сочетание китайской природы и маньчжурской региональной культуры составляет глубокое литературное наследие Юльского. В этой главе будут объяснены причины формирования стиля письма Юльского с трех сторон: жизненного

опыта писателя, влияния региональной культуры и влияния других русских писателей.

Жизненный опыт и творчество писателя

Юльский был известным русским писателем в Харбине 1930-х годов, воевал против китайских бандитов “хунхузов” в лесной полиции, провёл пять лет в Колымской тюрьме. Уникальный и богатый жизненный опыт Юльского заложили неиссякаемый материал для его творчества.

Борис Михайлович Юльский (1912-1950?) – китайско-русский писатель, человек трудной судьбы, чья скитальческая жизнь оказала глубокое влияние на его литературное творчество.

Юльский родился в дворянской семье в Иркутске 12 января 1912 г. В декабре 1921 г. приехал с родителями в Харбин и поселился в Китае, а через несколько лет получил китайский паспорт. В 1928 году Юльский окончил Харбинскую русскую среднюю школу № 1, а затем поступил на учебу в Харбинский технологический институт. Он бросил институт, проучившись менее двух лет, и начал работать в журнале. В 1932 году он начал публиковать свои романы в газете «Наш путь». В 1933 году он работал в журнале «Рубеж», где стал постоянным сотрудником.

Юльский начал писать, когда учился в средней школе, и особенно хорошо ему удавались рассказы. С середины 1930-х годов он публиковал в журнале «Рубеж» рассказы, описывающие жизнь маньчжурских охотников и русской лесной полиции, например, его первый рассказ «Чёрт» был опубликован в харбинском журнале «Рубеж» (№. 33) в 1933 г. В течение пяти лет с 1933 по 1938 год Юльский писал для харбинских газет «Русские слово», «Заря», «Нации», «Луче Азии», «Феникс» и др. Его романы выходили один за другим в харбинских и шанхайских русских журналах и газетах. Его фамилия появлялась и в харбинских альманахах «Прибой» и «У родных рубежей», изданных в Харбине в начале 1940-х гг. [1].

В 1938 году Юльский уехал из Харбина, чтобы избавиться от кокаиновой зависимости, и с июля 1938 по июнь 1941 года служил в Маньчжурской лесной полиции на восточной линии Китайско-Восточной железной дороги. Лучшие работы Юльского были написаны за три года службы в российской лесной полиции. Его личный опыт, увиденное и услышанное им стали прекрасным материалом для его творчества, источником образов таких героев, как хунхуз, лесной полицейский, солдаты, грабитель и т. д., таких, как охотник в рассказах «Тайга» (1939)

и «Мяу» (1938); русский лесничий и хунхуз в рассказах «След лисицы» (1939) и «Человек, который ушёл» (1940); хунхуз и русские солдаты в рассказе «Вторая смерть Шазы» (1940) и др.

В 1943 году Юльский и Николай Виселовский написали в Харбине в соавторстве сборник рассказов «Восток и Запад», в который вошли четыре рассказа Юльского («Поезд на юг» (1941), «Инстинкт и разум» (1944), «Яблоня отцветает» (1944), «Парашютист» (1944)). Устав от города и в поисках новой жизни, в 1943 г., вместе с первопроходцами Тоогэна, Юльский опять уехал из города в новопостроенный поселок на берегу Тайванхэ, одного из притоков Сунгари.

За свою пятнадцатилетнюю творческую деятельность (1930-1945) Юльский опубликовал более 70 рассказов, из них “65” [2] опубликовано в Харбинском журнале Дяо Шаохуа (1933-2000), известного исследователя славянской древности и переводчика. Сборник эмигрантской прозы «Зелёный легион», впервые вышедший на родине писателя, во Владивостоке в 2012 г. — это единственное на сегодняшний день издание, включившее собранные по страницам русскоязычной периодики Китая (в основном - Харбинский журнал «Рубеж» и другие издания с 1933 по 1945 год.) художественные произведения Юльского. Сборник рассказов в основном разделен на две части: первая часть — это повесть из одноименного авторского «Зеленого легиона», повествующая о жизни и боях русской лесной полиции; вторая часть, «Линия Кайгородова», в основном рассказывает о судьбе иностранной диаспоры.

Опыт службы в лесничестве и эмиграции стал источником вдохновения для творчества писателя, а рассказы, написанные писателем, раскрывают сплав восточной и западной культур в русских произведениях.

Заключение

Детская жизнь — это окно в литературный мир Юрского, а природная среда, в которой рос писатель — это палитра пейзажей за окном [3]. Вторая родина Юльского, Китай, оказала большое влияние на литературное творчество писателя. Писатель жил в Китае с детства и находился под влиянием разных культур, и начал писать короткие рассказы в Китае. Его работы изображают загадочные первобытные леса Маньчжурии, древнюю китайскую традиционную культуру, а также народные обычаи, лежащие в основе региональной культуры, что делает его работы глубоко китайскими. Соединяя личный опыт с

многолетней ссыльной жизнью писатель, часто печально-заунывным мазком помещает жизнь русской эмиграции в мифы, легенды и природу, что не только заставляет текст романа вспыхнуть особенными одухотворенностью и поэтичностью, но и делают роман полным грусти, эмоций и богатого регионального культурного колорита. В то же время Юльский много читал классиков, впитывая их идеи, также на него влияли другие писатели, и в его произведениях отразились обычаи различных культур.

Список литературы:

1. Ли Мэн. Недостающее звено [М]. Пекин: Издательство Пекинского университета, 2008. С. 86.
2. Ли Мэн. Сходящиеся капли воды в реки — Комментарий к «Китайскому (Харбинско-Шанхайскому) архиву документов русских писателей» профессора Дяо Шаохуа [J]. Русская литература и искусство, 2002. № 6. С. 49.
3. Сяо Юн. Исследование образов животных в романах Чи Цзыцзяня [D]. Тибет: Тибетский университет национальностей, 2020.

Bibliography

1. Li Meng. Missing link [M]. Beijing: Peking University Press, 2008. P. 86.
2. Li Meng. Converging drops of water into the rivers - Commentary on the "Chinese (Harbin-Shanghai) Archive of Documents of Russian Writers" by Professor Diao Shaohua [J]. Russian literature and art, 2002. № 6. P. 49.
3. Xiao Yong. Study of animal images in the novels of Chi Zijian [D]. Tibet: Tibetan University of Nationalities, 2020.

Торгово-экономическое сотрудничество между КР и КНДР

Корейский полуостров сегодня представляет большой интерес для изучения, который, по замыслам лидеров двух мировых систем в середине XX века должен был наглядно продемонстрировать на примере отдельно развивающейся нации преимущества капиталистического и социалистического путей развития. В 1990-е годы ответ на вопрос, кто в итоге в этом соревновании победил, в мировом сообществе был решен в пользу открытой либерально развивающейся экономики Южной Кореи. На исходе второго десятилетия XXI в. в мире все чаще стали проявляться тенденции к протекционизму, разрыву интеграционных связей и возвращению собственного производства в страну, причем начало этим процессам положили США, в прошлом активно проводящие идеи либерализма¹. И в этом плане пример двух Корей уникален не только из-за своей семидесятилетней истории, но и по причине того, что в последние годы демонстрирует уже достаточно спорные результаты, подрывающие, казалось бы, незыблемые каноны экономической мысли. Вопрос в том, как практически изолированная от мировой экономики страна — КНДР — смогла не только выжить, но и продемонстрировать свою жизнеспособность, доказав ее, в частности, впечатляющим развитием военно-промышленного потенциала, требующего, в свою очередь, если недостаточно высокого уровня развития науки и техники, то приемлемого уровня применения в своих специфических условиях мировых научно-технических разработок. Последние военно-технические достижения КНДР заставляют исследователей по-иному взглянуть на итоги соревнования двух систем на Корейском полуострове, отойти от штампов чисто количественного анализа и обратиться к более глубокому изучению результатов экономического развития двух стран, попытаться, хотя и в отсутствии доступа к экономической статистике КНДР, выявить

¹ Захарова Л.В. Зоны экономического развития КНДР: статус и перспективы // Корейский полуостров в эпоху перемен. 2016. № 240. С. 238-248. // URL: <https://t.cnki.net>

факторы жизнеспособности северокорейской экономики, дать экспертные оценки ее экономического потенциала.

На протяжении 70 лет в истории корейских государств отчетливо выделяются отдельные этапы, свидетельствующие об их острой борьбе за первенство. Два корейских государства продемонстрировали свои взлеты и падения, застои и подъемы в экономическом развитии. Нельзя не учитывать, что выбор каждым корейским государством своего пути социально-экономической модернизации был в значительной, если не определяющей, степени мотивирован позициями ведущих держав того времени — СССР и США — в отношении Корейского полуострова, несмотря на это они могут сотрудничать в нескольких сферах на данный момент².

В октябре 1998 года Ким Ен Чун, председатель Северокорейского Азиатско-Тихоокеанского комитета мира, и Чон Мэн Хен, президент корейской группы Hyundai, подписали соглашение о горном туризме в Кымгансан³. Гора Кымгансан - всемирно известная туристическая достопримечательность в Северной Корее, обе страны будут с отелями, магазинами, полями для гольфа и другими туристическими объектами. Конечно, создание туристической зоны значительно облегчило отношения между Севером и Югом Кореи и добавило красок экономическому развитию двух стран. С 13 по 15 июня 2000 года лидер Северной Кореи Ким Чен Ир и президент Южной Кореи Ким Дэ Чжун провели свою первую встречу на высшем уровне после раздела Корейского полуострова в Пхеньяне. Южнокорейская компания Hyundai заплатила 5 500 миллионов долларов Северокорейской Комиссии мира в Азиатско-Тихоокеанском регионе за приобретение 50-летних исключительных прав на управление предприятиями. В сентябре 2004 года территория туристической зоны Алмазной горы была расширена до уезда Тунчуань и города Вонсан. По состоянию на июль 2008 года почти два миллиона южнокорейских туристов посетили Конгсан, и Северная Корея заработала сотни миллионов долларов в иностранной валюте только от туризма в Конгсане⁴.

Вторая экономическая политика Индустриальный парк Кэсон, особая экономическая зона с различной политикой под суверенитетом

2 Ян Си юй. Северная корейская ядерная проблема в китайско-американских отношениях // Исследования международных проблем. 2015. № 22. С. 21-35. // URL: <https://t.cnki.net>

3 Шен Сеоп, Инь Шэнсюань. Создание Особой туристической зоны Кинг-Конг Маунтин и ее перспективы. 2003. № 32. С. 32-37. // URL: <http://lib.cqvip.com/Qikan/Article/Detail?id=10096494>

4 Рен Лилан. Исследование внешнеэкономического сотрудничества Северной Кореи Университет. 2018. № 105. С. 201. // URL: https://t.cnki.net/kcms/detail?v=3uoqlhG8C447WN1SO36whLpCgh0R0Z-iTEMuTid-Dzndci_h58Y6ouQ2vM3NBQ9PifNzPOdDrcxIyU4Dxs8jXs_ruW1qV8zE6&uniplatform=NZKPT

КНДР и совместно управляемая двумя Кореями, Индустриальный парк Кэсон был создан в 2003 году Южной Кореей и Северной Кореей для сотрудничества и начал свою официальную работу в 2005 году. Он находится в 170 км к югу от Пхеньяна, в 8 км к югу от Кэсона и всего в 1 км к югу от военной демаркационной линии Север-Юг. Общая площадь индустриального парка составляет 65,7 квадратных километров, общий объем инвестиций - 220 миллионов долларов, план по размещению более 2000 предприятий планируется разработать в три этапа. На первом этапе с 2002 по 2007 год площадь застройки составляла около 3,3 миллиона квадратных метров, в основном для привлечения малых и средних предприятий Южной Кореи, включая производство одежды, обуви, косметики и т.д. На втором этапе с 2006 по 2009 год, в общей сложности было построено 8,3 миллиона квадратных метров, из которых промышленный парк составляет 4,9 миллиона квадратных метров. Вторая фаза индустриального парка в основном производит машины, электроприборы и электронную продукцию⁵.

Третья фаза застройки является самой крупной из трех, общая площадь которой составила 18,15 миллиона квадратных метров. С 2008 по 2012 год Индустриальный парк в основном встроен в парк высоких технологий, в котором доминируют передовые отрасли, такие как информация и связь. В то же время поддержка строительства коммерческих районов, жилых районов, туристических зон, логистических центров, а также строительство трех полей для гольфа и четырех тематических парков, в конечном счете, сделает весь регион Кэсон региональным экономическим центром. К тому времени будет размещено более 2000 предприятий, достигнет 170 000 северокорейских рабочих, годовой объем производства достигнет 20 миллиардов долларов, что заложит прочную основу для общего развития Север-юг и национального единства. В июле 2012 года в промышленном парке Кэсон насчитывалось 123 южнокорейских предприятий, занимающихся производственной деятельностью, по состоянию на конец апреля 2012 года численность северокорейского персонала достигла 515,18 миллиона человек. Ежегодное производство в промышленном парке Кэсон продолжало расти, достигнув 1 14,91 миллиона долларов США в 2005 году и 4 400 миллионов долларов в 2011 году.

Третьей политикой является железная дорога, соединяющая две Кореи, способствует экономическому развитию, а также расширению

⁵ Чэн Чжаньюй. Исследование межкорейского экономического и торгового сотрудничества. 2017. № 29. С. 48. // URL: <https://t.cnki.net>

обменов между двумя народами, но не была полностью осуществлена из-за беспокойства безопасности Северной Кореи. Эти три экономические политики принесли должные выгоды двум странам, но также стали барометром отношений между двумя странами, политические отношения через эти три экономических проекта отражают, в то же время политические отношения сыграли определенную роль в закладке основы для экономического развития двух стран, направляют развитие. Экономическое сотрудничество между двумя Кореями неизбежно, и с точки зрения капитала, он стал одним из основных показателей экономического уровня современных стран. Накопление и развитие капитала отражает экономический уровень и силу государства. Экономическая мощь Южной Кореи неоспорима в Северо-Восточной Азии и во всем мире. Согласно данным Всемирного банка, ВВП Южной Кореи в 2018 году составил 1,725 трлн долларов, ВВП на душу населения - 32730 долларов, занимая 12-е место в мире. Что касается валового национального продукта Северной Кореи, то в ее национальных данных нет четкой цифры, но, по данным Всемирного банка, Северная Корея классифицируется как страна с низким уровнем дохода, ВВП составляет 518,429 миллиарда в 2018 году и ВВП на душу населения - 800,11. Экономическое неравенство между двумя странами огромно, и экономическая мощь Южной Кореи имеет возможность и спрос на иностранные инвестиции. В условиях неравномерности природных ресурсов, плохих условий сельскохозяйственного производства, неспособности удовлетворить нормальные потребности населения страны и недостаточной иностранной валюты, Северная Корея остро нуждается во внешнеэкономическом сотрудничестве⁶. В этом случае, похоже, что Северная Корея имеет больший экономический спрос на Южную Корею, но, с другой стороны, если анализирует трудовых вопросов, в целом в Южной Корее слишком быстрое экономическое развитие, можно сказать что государство вошло в ряды развитых стран, владеет с наиболее передовыми научно-исследовательскими и производственными технологиями, одновременно столкнулось с высокими затратами на рабочую силу, дорогими ценами на землю, на мировом рынке перед лицом конкуренции со стороны Китая, США, Японии и других стран, другими проблемами и вызовом⁷.

6 Рен Мин. Экономика Северной Кореи после прихода к власти Ким Чен Ына. // Журнал Дунцзяна. 2017. № 64. С. 62-69. // URL: <https://t.cnki.net>

7 Шен Дунчжэнь. Анализ экономических факторов экспортно-ориентированной экономики Южной Кореи. - 2011. - № 80. С. 179. // URL: <https://t.cnki.net>

Северная Корея, напротив, имеет дешевую рабочую силу, огромные открытые пространства и огромный рынок, как раз рабочие силы могут удовлетворять условия Корейской Республики.

Наука и техника - это первая производительная сила, развитие Южной Кореи обусловлено прогрессом науки и техники. Начиная с эпохи Пак Чон Хи, Южная Корея создала ряд современных предприятий с мировой конкурентоспособностью за счет накопления большого капитала и передовых технологий, таких как Samsung, Lejin, Puchong, Asan и так далее. Инвестиции в научные исследования являются одним из важных показателей для измерения национального уровня науки и техники. В 2014 году Южная Корея инвестировала 4,29% своего валового внутреннего продукта в исследования, превысив мировой уровень инвестиций Израиля в 4,11%, и надеется инвестировать более 5% в исследования к 2017 году⁸. Можно видеть, что Южная Корея придает большое значение инвестициям в науку и технику, а также исследованиям и разработкам. Для сравнения хотя нет четких данных для измерения технологического уровня Северной Кореи, он может быть выведен из валового внутреннего продукта и промышленной структуры страны. В 2015 году ВВП Северной Кореи на душу населения составлял всего 648 долларов, что составляет всего 2% ВВП Южной Кореи на душу населения за тот же период, а к 2018 году ВВП на душу населения увеличился только на 152 доллара⁹. Основная структура промышленности Северной Кореи - металлургия, электроэнергетика, угольная и другие тяжелые отрасли промышленности, более зрелые технологии, небольшой потенциал для научно-технического развития, низкие требования к техническому уровню рабочей силы. Можно видеть, что всесторонняя научно-техническая мощь Северной Кореи значительно отстает от Южной Кореи, еще не доведя до совершенства благоприятный путь развития сочетания производства и исследований. Наряду с укреплением межкорейского сотрудничества, это также один из важных способов для Северной Кореи изучать науку и технику.

В-четвертых, с точки зрения природных ресурсов, общие ресурсы Корейского полуострова относительно богаты, но неравномерно распределены, большинство из них на территории Северной Кореи, на

8 Ли Дан. Развитие и просвещение корейской научно-технической инновационной системы и механизма. // Мировые научно-технические исследования и разработки. 2018. № 402. С. 399-413. // URL:<https://t.cnki.net>

9 <https://www.un.org/zh/>

долю которой приходится около 80% , доказали, что есть золото, серебро, медь, кран, ключ, свинец, алюминий, магний, цинк, железо, слюда, графит, уголь и другие более 300 видов полезных ископаемых, из которых более 200 видов имеют значение для экономического развития. Общее количество железной руды в Северной Корее составляет около 2 миллиардов тонн, высокосортная руда, из которой Маошаньская железная руда, по оценкам, занимает две трети территории страны, является всемирно известной открытой угольной шахтой; мощность хранения сидерита составляет 3,6 миллиарда тонн, Северная Корея является одним из крупнейших в мире производителей магнезита; запасы графита занимают первое место в мире, составляя около 50% от общих мировых запасов; дрофа, алюминий, барит, флюорит и другие семь видов запасов руды также входят в десятку лучших в мире.

В Северной Корее не только много месторождений полезных ископаемых, но и много энергии. Она имеет доказанные запасы угля в 14,74 млрд тонн, из которых запасы антрацита составляют 11,74 млрд тонн, запасы бурого угля-3 млрд тонн, при существующих технических условиях может достичь около 7,9 млрд тонн добычи. Реки в Северной Корее вырабатывают более 10 миллионов киловатт электроэнергии. Для сравнения, Южная Корея очень скудна минеральными ресурсами, чем Северная Корея, хотя было найдено более 200 видов минеральных ресурсов, но есть только около 50 видов экономической ценности добычи, таких как антрацит, железо, свинец, цинк, дрофа и так далее. Южная Корея не имеет доминирующих минеральных ресурсов и имеет ограниченное количество извлекаемых ресурсов. Поэтому торгово-экономические отношения между двумя странами могут обеспечить необходимые природные ресурсы для экономического развития Южной Кореи, поддержать развитие ресурсоемких предприятий. В то же время Северная Корея, торгуя природными ресурсами с Южной Кореей, имеет доступ к технологиям разведки и богатым валютным доходам, обеспечивая достаточные средства для развития внутренней экономики. Таким образом, экономики двух Корей очень дополняют друг друга, и общее развитие экономики для обеих сторон может принести выгоды, которых они заслуживают.

В то же время нельзя не отметить, что существуют и препятствия на пути сотрудничества между КНДР и Республикой Корей:

1) До сих пор существуют некоторые проблемы экономического сотрудничества между двумя странами: во-первых, постоянные попытки

ядерной программы Северной Кореи, и это было и будет самым большим препятствием. Северная Корея рассматривает разработку ядерного оружия как фундаментальное условие выживания в международном сообществе, в то время как Южная Корея рассматривает ядерное оружие Северной Кореи как самую большую угрозу национальной безопасности. Например Кэсонский промышленный комплекс— символ экономического сотрудничества Юга и Севером Кореи, в 2013-ом году из-за третьей попытки ядерной программы Южная Корея с одной стороны закрыли комплекс.

2) Во-вторых: сложное отношение между Северной Кореей и западными государствами. Во время Холодной войны Северная Корея и Южная Корея были связаны с различными лагерями. После окончания Холодной войны, несмотря на роспуск социалистического лагеря, но отчуждение западных стран от Северной Кореи существенно не уменьшилось, по-прежнему существуют опасения за развитие социалистических сил. Это заставило Южную Корею—союзника Соединенных Штатов беспокоиться об отношениях экономических с Северной Кореей. Северная Корея была изолирована от западного мира со времени первого ядерного кризиса, и даже если отношения между Севером и Югом ослабли при правительствах Ким Дэ Чжуна и Ро Му Хена, они наконец снова впали в напряженность после возвращения отношений между США и КНДР к конфронтации.

Сотрудничества между корейскими странами имеют ее богатые ресурсы и большой потенциал, не только Северная и Южная Корея возлагают большие надежды, но и привлекают внимание Китая, России и США, а также других соседних стран. Южно-северокорейское экономическое сотрудничество якобы способствует открытости, но внутри есть серьезная эксклюзивность. Соперничество между Северной Кореей и Соединенными Штатами сделало развитие Америки в Северо-Восточной Азии чрезвычайно исключительным, и в последние годы как Южная Корея, так и Северная Корея были глубоко обеспокоены своей растущей экономической зависимостью от Китая. После “Евразийской инициативы” Пак Кын Хе сначала стремилась к сотрудничеству с Россией, а не с Китаем, показывая, что она хочет диверсифицировать влияние Китая на Южную Корею через сотрудничество с Россией. Однако при отсутствии активного участия окружающих экономических держав России, Южной Кореи и КНДР в экономическом сотрудничестве трудно избавиться от ограничения.

В результате частого прерывания диалогового механизма шестисторонних переговоров между КНДР и КНДР процесс денуклеаризации застопорился, ядерный потенциал КНДР растет в условиях санкций и ожидания, а угроза, исходящая от ядерной проблемы КНДР, вошла в нормализацию, которая еще долгое время будет оставаться важным фактором, влияющим на ситуацию на Корейском полуострове и в Северо-Восточной Азии. В этих условиях экономическое улучшение межкорейских отношений представляется недостижимой мечтой, однако для поддержания мира, стабильности на Корейском полуострове и содействия окончательному урегулированию ядерной проблемы КНДР действительно очень важно развивать и улучшать межкорейские отношения с нынешней точки зрения.

Улучшение межкорейских отношений зависит главным образом от того, могут ли в принципе быть выполнены эти условия: во-первых, взаимное признание между двумя Кореями; во-вторых, взаимное уважение фундаментальных интересов друг друга; в-третьих, готовность обеих сторон улучшить отношения очень сильна; и в-четвертых, внешняя среда благоприятна. Исходя из истории и реальности развития межкорейских отношений, ни одна из сторон на самом деле не признает другую в качестве законного актора, и существует структурный конфликт в фундаментальных интересах. Хотя и Север, и Юг призывают к улучшению отношений, готовность к улучшению отношений больше исходит из непосредственных национальных интересов, а не действительно указывает на будущее национальное единство с сильным реализмом; Более того, с реализацией стратегии Соединенных Штатов “Азиатско-Тихоокеанского ребалансирования” признаки совместных союзников Соединенных Штатов по сдерживанию роста Китая становятся все более очевидными, и развитие ситуации в Северо-Восточной Азии полно многих неопределенностей, что не способствует улучшению межкорейских отношений.

Список литературы:

1. Захарова Л.В. Зоны экономического развития КНДР: статус и перспективы // Корейский полуостров в эпоху перемен. М.: ИДВ РАН, 2016. С. 238–248. // URL: <https://t.cnki.net>
2. Ян Си юй. Северная корейская ядерная проблема в китайско-американских отношениях. // Исследование международных проблем. 2015. № 3. С. 21–35. // URL: <https://t.cnki.net>
3. Шен Сеоп Инь Шэнсюань Создание Особой туристической зоны Кинг-Конг Маунтин и ее перспективы. 2003. № 4. С. 32–37. // URL: <https://t.cnki.net>
4. Рен Лилан. Исследование внешнеэкономического сотрудничества Северной Кореи Университет. 2018. № 105. С. 201. // URK: https://t.cnki.net/kcms/detail?v=3uoqlhG8C447WN1SO36whLpCgh0R0Z-iTEMuTidDzndci_h58Y6ouQ2vM3NBQ9PifNzPOdDrcxIyU4Dxs8jXs_ruW1qV8zE6&uniplatform=NZKPT
5. Чэн Чжаньюй. Исследование межкорейского экономического и торгового сотрудничества. 2017. № 29. С. 48. // URL: <https://t.cnki.net>

6. Рен Мин. Экономика Северной Кореи после прихода к власти Ким Чен Ына. // Журнал Дунцзяна. 2017. № 64. С. 62-69. // URL: <https://t.cnki.net>
7. Шен Дунчжэнь. Анализ экономических факторов экспортно-ориентированной экономики Южной Кореи. 2011. № 80. С. 179. // URL: <https://t.cnki.net>
8. Ли Дан. Развитие и просвещение корейской научно-технической инновационной системы и механизма. // Мировые научно-технические исследования и разработки. 2018. № 402. С. 399-413. // URL: <https://t.cnki.net>
9. Ли Цзюнь. Причины и перспективы глубокого тупика в межкорейских отношениях. // Мир и развитие. 2021. № 83. С. 79-92. // URL: <https://t.cnki.net>

Bibliography

1. Zakharova L.V. Economic development zones of the DPRK: status and prospects // The Korean Peninsula in an era of change. М.: IDV RAN, 2016. P. 238-248. // URL: <https://t.cnki.net>
2. Yang Xi Yu. The North Korean Nuclear Problem in Sino-American Relations. // Research of international problems. 2015. № 3. P. 21-35. // URL: <https://t.cnki.net>
3. Shen Seop. Yin Shengxuan Establishment of King Kong Mountain Special Tourism Zone and its prospects. 2003. № 4. P. 32-37. // URL: <https://t.cnki.net>
4. Ren Lilan. Study of Foreign Economic Cooperation of North Korea University. 2018. № 105. P. 201. URK: https://t.cnki.net/kcms/detail?v=3uoqIhG8C447WN1SO36whLpCgh0R0Z-iTEMuTidDzndci_h58Y6ouQ2vM3NBQ9PifNzPOdDrxclyU4Dxs8jXs_ru-W1qV8zE6&uniplatform=NZKPT
5. Cheng Zhangyu. Study of inter-Korean economic and trade cooperation. 2017. № 29. P. 48. // URL: <https://t.cnki.net>
6. Ren Ming The economy of North Korea after Kim Jong-un came to power. // Journal of Dongjiang. 2017. № 64. P. 62-69. // URL: <https://t.cnki.net>
7. Shen Dongzhen. Analysis of economic factors of the export-oriented economy of South Korea. 2011. № 80. P. 179. // URL: <https://t.cnki.net>
8. Lee Dan. Development and enlightenment of the Korean science and technology innovation system and mechanism. // World scientific and technical research and development. 2018. № 402. P. 399-413. // URL: <https://t.cnki.net>
9. Li Jun. Causes and Prospects of Deep Deadlock in Inter-Korean Relations. // Peace and development. 2021. № 83. P. 79-92. // URL: <https://t.cnki.net>

Цяо Юй

Студент, Цицикарский университет, КНР.

Чэнь И

Студент, Цицикарский университет, КНР.

Лу Ин

Студент, Цицикарский университет, КНР.

Краткий доклад о понимании и познании русским народом конфуцианской культуры

Исследование осуществлено при финансовой поддержке «Ключевой исследовательский проект по экономическому и социальному развитию провинции Хэйлуцзян (базовый), “Перевод и распространение китайской конфуцианской классики и конфуцианской культуры на Дальнем Востоке. России”» (Проект № 20421).

Исследование осуществлено при финансовой поддержке «Научный фонд отдела образования провинции Хэйлуцзян (платформенный проект)».
(Проект № 130211121151).

Данная диссертация является этапным результатом крупного творческого проекта студентов бакалавриата Цицикарского университета.
(Проект № 202110232097).

Введение

Конфуцианство является основным направлением традиционной китайской культуры, одной из ста школ мысли до династии Цинь, основным направлением и важной частью традиционной китайской культуры, столпом, воплощающим китайский национальный дух, духовным ядром китайской цивилизации. Конфуцианство оказало глубокое влияние на развитие традиционной китайской культуры. Современное образование и международный обмен также распространяли конфуцианство и всегда влияли на духовно-нравственную ориентацию китайского народа.

Восприятие русскими людьми конфуцианства

Группа разработала анкету о восприятии россиянами традиционной китайской культуры, состоящую из десяти вопросов, из которых только один был вопросом вида «заполните пропуски», а остальные – вопросами с множественным выбором. Содержание анкеты включает в себя три аспекта: знание традиционной китайской культуры, понимание конфуцианской культуры и представителей конфуцианства, знание способов понимания традиционной китайской культуры. Всего в анкетировании приняли участие 29 россиян.

1. Знание китайской традиционной культуры

Здесь задано три вопроса, и все варианты ответов — да или нет. Первый вопрос: «Нравится ли вам традиционная китайская культура?» Среди отвечающих 25 человек выбрали вариант «да», что составляет 86%, 4 человека выбрали «нет», что составляет 14%. Второй вопрос: «Знаете ли вы представителей традиционной китайской культуры?» 20 человек выбрали «да», что составляет 69%, 9 человек выбрали «нет», что составляет 31%. Третий вопрос: «Читали ли вы книги о традиционной китайской культуре?» Вариант «да» выбрали 11 человек, что составляет 38%, «нет» – 18 человек, что составляет 62 %. Видно, что хотя русские и соприкасаются с традиционной китайской культурой, но их понимание все еще является поверхностным, и они еще не исследовали более глубокий уровень.

2. Знание конфуцианской культуры и представителей конфуцианства

В этой части было задано три вопроса. Первый: «Были ли вы в Китайском институте Конфуция в России?» 7 человек выбрали «да», что составляет 24%, 22 человека выбрали нет, что составляет 76%. Второй вопрос: «Знакомы ли вы с китайской конфуцианской культурой?» Для этого вопроса было задано три варианта: «знаком», «незнаком» и «немного знаком». 7 человек выбрали вариант «знаком», что составляет 24%, 5 человек выбрали вариант «незнаком», что составляет 17%, 17 человек выбрали «немного знаком», что составляет 59%. Третий вопрос: «Кто из следующих ученых вам нравится?» Есть четыре варианта ответа на этот вопрос: «Конфуций», «Лао-цзы», «Мэн-цзы» и «Другие». Наибольшее количество людей выбрали Конфуция - 22 (76%); Лаоцзы (4 человека) и Мэн-цзы (1 человек) составили 14% и 3% соответственно; всего 2 человека выбрали другие варианты, оба из которых были неизвестны, что составило 7%.

Вышеприведенная ситуация показывает, что Конфуций, как основоположник конфуцианства, очень популярен среди россиян, но понимание конфуцианства еще неполно, поэтому нам следует активизировать наши усилия по распространению конфуцианства, чтобы больше русских друзей любило и понимало конфуцианство (см. Таблицу 1).

Кто из перечисленных ниже ученых нравится россиянам?

пции	число людей	процент
Конфуций	22	76%
Лао-цзы	4	14%
Мэн-цзы	1	3%
Другие	2	7%

3. Знание способов понимания традиционной китайской культуры

Здесь задаются два вопроса. Во-первых, «каковы способы изучения традиционной китайской культуры?» На этот вопрос есть четыре варианта ответа: «Телевидение», «Интернет», «Книги» и «Другие». Были добавлены другие варианты. Интернет (11 человек) и другое (9 человек) были основными областями, 38% и 31% соответственно. Среди других: обучение в Китае; через членов семьи; и путешествие в Китай. В отличие от этого, телевидение (3 человека) и книги (6 человек) составили 10% и 21%. Во-вторых, «как вы думаете, какой способ знакомства с традиционной китайской культурой является наиболее удобным?» Этот вопрос является вопросом вида «заполни пропуск». После сопоставления статистических данных, самым удобным способом был назван туризм (упоминался 8 раз), за ним следует общение с китайцами и интернет (оба по 7 раз), и относительно непопулярные способы узнать о традиционной китайской культуре - это учеба (3 раза), чтение книг (3 раза) и просмотр фильмов (2 раза). Согласно приведенным выше данным, путешествия и интернет являются важными способами распространения традиционной китайской культуры.

В последние годы, по мере широкого распространения в России инициативы «Один пояс, один путь», культурные обмены между Китаем и Россией становятся все более интенсивными и плодотворными.

По словам Гун Цзяцзя, директора департамента Азии и Африки Информационного бюро Министерства культуры, с 2006 года Китай

и Россия последовательно проводят крупномасштабные национальные мероприятия, включая Год нации в 2006-2007 годах, Год языков в 2009-2010 годах, Год туризма в 2012-2013 годах, Год обмена молодежью и дружбы в 2014-2015 годах и Год обмена СМИ между Китаем и Россией в 2016-2017 годах. В 2015 году был проведен Год молодежных и дружеских обменов, а в 2016-2017 годах - Год обмена СМИ между Россией и Китаем. В рамках вышеупомянутых мероприятий Китай и Россия организовали культурные фестивали, культурные форумы и культурные ярмарки, направляли друг к другу спектакли и художественные выставки, участвовали в международных фестивалях искусств и художественных конкурсах, проводимых в странах друг друга, и других разнообразных и содержательных культурных мероприятиях. Обмен и сотрудничество между двумя странами в области культуры достигли беспрецедентного уровня.

Кроме того, Иван Семененко получил премию «Классический перевод» за перевод «Мэн-цзы» на церемонии награждения третьей литературной переводческой премии «Вкус Китая» 2018 года, состоявшейся в Китайском культурном центре в Москве. Он сказал журналистам, что надеется своим переводом восстановить философские идеи и литературные ценности Мэн-цзы. Именно через эти мероприятия по культурному обмену продвигается взаимодействие между двумя странами в области искусства и укрепляется культурная близость между Китаем и Россией, более того, это мост и связь дружбы между двумя народами.

4. Стратегии распространения конфуцианства в России

В контексте создания сообщества единой человеческой судьбы Россия и Китай инициировали всеобъемлющее стратегическое партнерство, которое привело к новым достижениям в различных областях, таких как экономика, образование и онлайн-платформы. Конфуцианство – это суть нашей традиционной культуры, и важно развивать обмены между Россией и Китаем в экономической, образовательной и интернет-сферах, а также способствовать распространению конфуцианства в России.

(1) Образование

Образование является стимулом культурного развития, культура является корнем нации и краеугольным камнем жизненной силы и жизнеспособности нации. Распространение культуры может быть описано как наше естественное свойство. Благодаря обучению и обмену в Китае и России иностранные студенты продолжают укреплять конфуцианство в России.

Институты Конфуция, основной целью которых является обучение китайскому языку и распространение китайской культуры, являются передовой линией распространения китайской культуры во внешнем мире и важным каналом, по которому иностранные граждане узнают о Китае. Институты Конфуция являются важным посредником в распространении традиционной китайской культуры, и они сыграли огромную роль в распространении китайской культуры в мире. С момента открытия Института Конфуция их число увеличивается, охватывая мир.

В контексте эпохи «Пояса и пути» Россия, как одна из стран с наибольшим количеством Институтов Конфуция, продолжает укреплять обучение китайскому языку и, как следствие, продолжает распространять конфуцианскую мысль и культуру в России, делая распространение конфуцианства еще одним важным элементом в процессе обучения китайскому языку. Институты Конфуция в России неуклонно растут и стали важным средством распространения конфуцианства. Углубление образования продолжает способствовать распространению и развитию конфуцианства в России и содействовать культурному обмену и взаимодействию между Россией и Китаем. Углубление образования постоянно способствовало распространению и развитию конфуцианства в России, а также способствовало интеграции и взаимодействию культур Китая и России.

(2) Сеть Интернет

С развитием науки и техники Интернет приобретает все большее значение в жизни людей, а современными средствами и источниками информации и знаний о мире для молодого поколения в основном являются Интернет и новые СМИ, поэтому культурная дипломатия между Россией и Китаем должна также соответствовать когнитивным особенностям молодежи и требованиям времени. В новую эру молодежных гуманитарных обменов традиционные формы, такие как «межличностное общение» и «фестивальная пропаганда», были превзойдены Интернетом с точки зрения широты и глубины сбора информации. При проведении крупномасштабных культурных мероприятий обе стороны могут рассмотреть возможность развития новых каналов внешней коммуникации, используя видеосайты, художественные сайты и новые медиа-платформы для распространения китайского послания. Например, видеообмен «Китай и Россия моими глазами» 2020 года между российскими и китайскими студентами университета в Харбине, где студенты из Китая и России делились своими взглядами на российские и китайские обычаи и культуру посредством онлайн-видео, углубляя взаимопонимание и дружбу.

Заключение

Конфуцианство - яркая жемчужина в идеологической и культурной системе Китая. Распространение конфуцианства и продвижение китайской культуры является важной частью улучшения нашей культурной «мягкой силы» и повышения нашей культурной уверенности. Распространяя конфуцианство в России, мы дадим россиянам возможность глубже понять выдающуюся традиционную культуру Китая и тем самым поднять культурные обмены между двумя странами на новый уровень.

Список литературы:

1. Народная сеть. Китайский и российский культурные обмены сближают два народа [EB/OL]. (2017-07-09) [2022-4-12]. // URL: <http://world.people.com.cn/n1/2017/0709/c1002-29392221.html>
2. Ву Ян, Цюй Пей. Пусть традиция перевода китайской литературы передается из поколения в поколение [N]. Народная сеть, 2018-05-31(003).
3. Чжан Бинфу, Ци Мэнсюэ. Краткая дискуссия о повышении потенциала Китая в области зарубежной культурной коммуникации[J]. Синьцзянские социальные науки, 2022. (01): 121-129+148.
4. Сюй Хуа. Китайско-российская культурная взаимооценка: как эффективно культивировать чувство близости между народами двух стран [J]. Институт исследований России, Восточной Европы и Центральной Азии, Китайская академия общественных наук, 2018.

Bibliography

1. People's network. Chinese and Russian cultural exchanges bring two nations closer [EB/OL]. (2017-07-09) [2022-4-12]. // URL: <http://world.people.com.cn/n1/2017/0709/c1002-29392221.html>
2. Wu Yang, Qu Pei. Let the tradition of translating Chinese literature be passed on from generation to generation [N]. People's Network, 2018-05-31(003).
3. Zhang Bingfu, Qi Mengxue. A brief discussion on the enhancement of China's capacity in the field of foreign cultural communication[J]. Xinjiang Social Sciences, 2022. (01): 121-129+148.
4. Xu Hua. Sino-Russian cultural mutual appreciation: how to effectively cultivate a sense of closeness between the peoples of the two countries [J]. Institute for Russian, Eastern European and Central Asian Studies, Chinese Academy of Social Sciences, 2018.

Корреспондирующий автор этой статьи:

Мяо Хуэй (1965-), женщина, профессор Цицикарского университета. В сферу её научных интересов входят литература и культура русской диаспоры.

Мяо Хуэй

Кандидат культурологии, профессор.
Цицикарского университета, КНР.
Центр исследования славянских стран
при Министерстве образования КНР
на базе Института славянских языков.
Харбинский педагогический университет, КНР.

Гу Ли

Аспирант Цицикарского университета, КНР.

Художественно-этнографическая проза Бориса Юльского

Исследование осуществлено при финансовой поддержке «Ключевой исследовательский проект по экономическому и социальному развитию провинции Хэйлуцзян (базовый), “Перевод и распространение китайской конфуцианской классики и конфуцианской культуры на Дальнем Востоке России”.

Проект № 20421».

Исследование осуществлено при финансовой поддержке «Научный фонд отдела образования провинции Хэйлуцзян (платформенный проект).

Проект № 130211121151».

Инновационный, научно-исследовательский проект магистрантов цицикарского университета.

Проект № YJSCX2020068.

Введение

«Художественная этнография» - это описание «другого» или художественного явления в другом культурном фоне, понятие «художественная этнография» определяет результат художественного освоения писателем культурных, религиозных, психологических установок, нравственно-этических норм, особенностей обустройства быта представителей определенного этноса, населяющих те или иные географические пространства. Национальный характер – это отпечаток национального духа и наци-

ональной жизни. Для описания национальной жизни в определенной местности необходимо иметь реальный опыт жизни в тех условиях, в которых живет эта национальность.

Становление и развитие художественно-этнографической прозы Юльского

На формирование художественно-этнографической прозы Юльского оказали влияние Маньчжурская лесная служба и другие писатели-натуралисты.

Прежде всего, написанию этнографического романа поспособствовала трехлетняя служба писателя в лесной полиции и его интерес к «загадочной местности Маньчжурии». В период службы он смог познакомиться с жизнью обитателей тайги и пожить с коренными жителями Маньчжурии, переживая вместе трудности и невзгоды лесной жизни. Вдохновленный мистической тайгой Дальнего Востока и жизнью его обитателей, Юльский написал множество художественных этнографических рассказов, вошедших в сборник рассказов «Зелёный легион».

Покинув Харбин и оказавшись наедине с природой, писатель получил новый толчок к литературному творчеству. Здесь в первобытном лесу была своя особенная жизнь, и сохранился древний быт, очень далекий и чуждый современной культуре и цивилизации. Здесь доминировал «Закон тайги», жестокий с точки зрения обывательской морали, но рациональный и неизбежный. Властелином здесь был не человек, а дикий зверь, которому подчинялось все живое, не исключая и человека. В качестве основных творческих объектов Юльский берет всевозможных разумных и одухотворенных первобытных лесных животных, тем самым выдвигая свои произведения в область национальной культуры. И хотя первые рассказы талантливого беллетриста увидели свет ещё в 1933 г., именно служба в лесной полиции стала определяющим временем в формировании художественной этнографии Бориса Юльского.

Во-вторых, благодаря влиянию других писателей-натуралистов успешно воплотилось большое количество его натуралистических романов.

Юльский не был ни путешественником, ни натуралистом – в своем опыте он опирался на книжные познания в культуре Китая, традиции русской литературы начала XX века, а также открытия приключенческой прозы Джека Лондона и русских предшественников в художественной этнографии (Н.А. Байкова, П.В. Шкуркина, М.В. Щербако-

ва). На «Мяу» Юльского повлияли Байков и Щербаков. Тигренок Мяу вначале попадает в руки русского охотника, а затем богатого харбинца Кройда. После прочтения читатель сразу чувствует здесь отсылку к знаковым уже к тому времени текстам Н.А. Байкова «Великий Ван» и М.В. Щербакова «Корень жизни». Мигуев убивает тигрицу, забирает в Харбин тигренка – и это одна из сюжетных линий центрального рассказа М.В. Щербакова «Корень жизни».

Мяу посещают видения – и это практически цитата из описаний Байкова: «Он видел чащу леса с большими хвойными деревьями, каменные ложа ручьев, поваленные сухие стволы, траву, кусты шиповника... Иногда видел снег, много снега! На снегу следы. В снежной пыли вспархивают куропатки. Красный колонок мелькает в сугробе, среди кустов, как длинный, извивающийся язычок пламени. Белка пружинно перелетает с ветки на ветку, развевая пушистый хвост. Шипит в ветвях насторожившаяся рысь. Сотрясая лес, отдаленно перекачивается страшный рев, переходящий в глухое мяуканье. И светятся, светятся, как зеленые звезды, чьи-то глаза...» [4].

В рассказе Юльского «Мяу» ухаживать за тигренком был приставлен бой Ли-фу (имя, весьма близкое по звучанию имени одного из героев Щербакова), «изумительно вышколенный, безупречный китаец», отличавшийся «крайней воспитанностью и предупредительностью». Ли Фу, получивший задание, даже слегка побледнел, и он выпустил тигренка Мяу из клетки. Тигр погубил хозяина, а охотник назавтра застрелил несчастное животное. Истинная причина трагедии, постигшей Кройда и несчастного тигра, – в изначальном небрежении «Законом тайги». Русского охотника в новелле Щербакова постигает грустная участь – попоранный Дух леса мстит ему рукой коварного китайца-аптекаря.

Поэтому рассказ Юльского «Мяу» похож на «Великий Ван» Байкова и «Корень жизни» Щербакова.

Кроме того, Юльский также является последователем Джека Лондона. Джек Лондон оказывает большое влияние на рассказы Юльского, долгое время жившего на северо-востоке. В 1940 году, когда журнал «Рубеж» опубликовал статью, знакомящую с главными русскими писателями и поэтами в Харбине, в ней был и Юльский, а в комментарии к рассказам Юльского о тайге указывалось, что их фон очень похож на Джека Лондона, но только вместо Клондайка у него Маньчжурия, с ее тайгой и охотничьей романтикой.

Заключение

Юльский был весьма начитанным молодым писателем, он был знаком и с китайскими быличками-«чуаньцы», тем более что были опубликованы собранные В.М. Алексеевым истории – «Лисьи чары» (1922), «Монахи-волшебники» (1923), «Странные истории» (1928), «Рассказы о людях необычайных» (1937) и т.д.. Писатель создает собственную художественную мифологию, где причудливо соединяются мифология дальневосточного фронта и традиции западной приключенческой литературы. В его произведениях сливаются воображение и реальность, пересекаются воображаемый мир и реальность. Введение в народные сказки и правдивое изображение лесных приключений основано на опыте службы в таежном лесу и вводит читателя в таинственный мир девственного леса. Б. Юльский внес важный вклад в развитие художественно-этнографических романов в литературе русского зарубежья на Дальнем Востоке.

Список литературы:

1. Клиффорд, [США] Маркус. Написание Вэньхуа: Поэтика и политика этнографии [М]. Перевод Гао Бинчжун, У Сюэли, Ли Ся и др. Пекин: коммерческая пресса, 2006. С. 8.
2. Забияко А.П., Кобызов Р.А., Аниховский С.Э. т.д. Эвенки приамурья: оленья тропа истории и культуры [М]. Благовещенск: Амурский государственный университет, 2012. С. 384.
3. Белинский. Антология Белинского [М]. Перевод Ман Тао. Шанхай: Шанхайское издательство переводов, 1979. Том I. С. 107.
4. Ли Яньлин. Синаньлинская соната [М]. Харбин: Северное литературно-художественное издательство, 2002. С. 5.

Bibliography

1. Clifford, [USA] Marcus. Writing Wenhua: The Poetics and Politics of Ethnography [M]. Translated by Gao Bingzhong, Wu Xiaoli, Li Xia et al. Beijing Commercial Press, 2006. P. 8.
2. Zabiako A.P., Kobyzov R.A., Anikhovsky S.E. etc. Evenki of the Amur region: deer trail of history and culture [M]. Blagoveshchensk: Amur State University, 2012. P. 384.
3. Belinsky. Anthology Belinsky [M]. Translated by Man Tao. Shanghai: Shanghai Translation Publishing House, 1979. Volume I. P. 107.
4. Li Yanling. Xinanling sonata [M]. Harbin: Northern Literary and Art Publishing House, 2002. P. 5.

Аннотации

Михайлова Н.В.

Бочкарева Ю.А.

**Политико-правовой статус
Конституционного Собрания Российской Федерации
(по проекту Федерального конституционного закона
«О Конституционном Собрании Российской Федерации» № 916140-7**

В данной статье анализируется политико-правовой статус Конституционного Собрания Российской Федерации на основе положений действующей Конституции Российской Федерации и Проекта федерального конституционного закона № 916140-7. Рассматриваются также теоретические политико-правовые аспекты по особенностям внесения поправок и пересмотра Конституции, которая выступает в роли одного из политических институтов в государстве. Авторы обращаются к историческому опыту изменения конституционного законодательства в Российской Федерации, отвечая на вопрос о роли Конституционного Собрания Российской Федерации как об учредительном органе государственной власти.

Ключевые слова: Конституционное Собрание, Конституция РФ, пересмотр Конституции РФ, политика, право, законодательное собрание, порядок внесения изменений в Конституцию РФ.

Большаков А.Г.

Фарушкин М.Х.

**Языковые процессы в республиках
Поволжья и Приуралья:
региональные особенности на фоне ниспадающей
динамики языков этнических меньшинств**

Авторы статьи исходят из того, что современна языковая ситуация в Республиках Поволжья и Приуралья характеризуется разнонаправленным действием двух тенденций: повышением роли и расширением сферы применения русского языка и ниспадающей динамикой языков титульных в республиках этнических групп, выражающейся в сужении сферы действия, снижении числа реальных носителей, спадах в системе изучения языков. Главной задачей статьи является анализ языковых процессов, типичных для республик, расположенных в названном регионе на основе той эмпирической базы, которую составили социологические исследования, проведенные группой ученых

Казанского (Приволжского) федерального университета в ходе реализации научного проекта: опросы экспертов, лидеров общественного мнения, студентов казанских вузов, а также фокус-группы и фрейм-анализ. В статье рассматриваются узловые вопросы, отражающие ситуацию с титульными языками республик Поволжья и Приуралья: восприятия населением республик языковых проблем, глобальные и локальные причины ниспадающей динамики национальных языков. В заключительной части статьи рассматривается вопрос о том, существуют ли обнадеживающие перспективы сохранения и развития языков этнических меньшинств.

Ключевые слова: язык, языковая политика, этническое меньшинства, ниспадающая динамика, этноязыковый нигилизм, язык титульной нации, государственный язык республики, двуязычие, миноритарные языки.

Евдокимов В.А.

Этнические образы в региональной прессе России

В статье рассмотрено освещение универсальной региональной прессой событий и процессов, связанных с деятельностью этнических общностей в России и других странах. Проанализированы журналистские произведения 31 региональной газеты, вышедшие в свет в 2020-2021 годы. Исследованы сформированные региональными газетами системы материалов, в которых освещено бытие этнических общностей. Выявлена динамика отражения прессой межэтнических взаимодействий, этнокультурного развития, этнографического просвещения, миграционных процессов, формирования этнической идентичности.

Ключевые слова: этническая общность, система, пресса, регион, культурное многообразие.

Даев А.Н.

Терновая Л.О.

Олимпиады современности: новая форма геополитических игр

Среди активностей, объединяющих и развивающих людей, особое место занимает спорт. Он возник уже в глубокой древности и в античные времена превратился в органичную часть социальной жизни в виде Панэллинских игр. Возрожденные Олимпийские игры современности вырвали из общего контекста античной культуры фрагмент, который оказался наиболее подверженным политизации. В наши дни в условиях

повышения роли экологической культуры появилась возможность реализовать новый глобальный спортивный проект в форме Всемирных Экологических Игр, посвященных стихиям природы.

Ключевые слова: история, геополитика, экология, спорт, Олимпийские игры.

Конев И.В.
Лазарев В.Н.

Социальная безопасность города: аксиологический аспект

В данной статье рассмотрены социокультурные аспекты социальной безопасности города: ценностный (аксиологический), оценочный и культурно-исторический. При этом ценностные функции определяют все остальные функции социальной безопасности. Обеспечение социальной безопасности имеет особую ценность для городов, что связано с их местом и ролью в человеческой цивилизации. Вместе с тем, в функционирование современных городов обнаруживаются дисфункции, связанные с интенсивной урбанизацией социума, возрастанием рисков и угроз, сосредоточенных именно в городах.

Ключевые слова: социальная безопасность города, социальное управление, ценностная функция, оценочная функция, культурно-историческая функция, городское население, угрозы безопасности.

Чеканова И.Ю.

Генезис формирования современной концепции устойчивого развития

Организация Объединенных Наций объявила 2022 год Годом фундаментальных наук в интересах устойчивого развития, что подтверждает актуальность повестки «устойчивого развития». В статье рассматривается генезис формирования текущей концепции устойчивого развития, особое внимание уделено вкладу отечественного ученого В.И. Вернадского в процесс становления «прообраза» действующих целей устойчивого развития, также отражены концепции зарубежных ученых и значимые конференции в области устойчивого развития.

Ключевые слова: устойчивое развитие, концепция устойчивого развития, цели устойчивого развития.

Алишанова Айнур Ариф гызы

Особенности современных конфликтов и пути их урегулирования

Статья посвящена анализу современных международных конфликтов и выявлению эффективных путей их урегулирования. Мировое сообщество постоянно сталкивается с разногласиями и конфликтами интересов. Можно утверждать, что международные конфликты являются одним из проявлений глобальной геополитической жизни. Исследованием данных вопросов долгие годы занимались К. Райт, Р. Фишер, Д. Прюитт, Д. Рубин и другие ученые. В статье использован сравнительный метод исследования. С помощью сопоставления двух и более объектов (явлений, идей, результатов исследований и т.п.), с целью классификации и типологии, в них выделяется общее и различное. Сегодняшние проблемы в урегулировании политических конфликтов напрямую связаны с формированием новой системы международных отношений. И, хотя сам термин «новый мировой порядок» в первую очередь касается межгосударственных отношений на мировой арене, позиция некоторых стран, заинтересованных в урегулировании конфликта, ограничивается процессом самостоятельного урегулирования этих конфликтов, а также неправительственными субъектами и может оказать существенное влияние на поведение международных организаций в этой области. Автор полагает, что в будущем может существовать качественно новая система разнообразных экономических, политических и иных отношений между новыми международными акторами, то есть может существовать некий мир дифференцированных сил. С ростом значения международных организаций в мире можно предположить, что балансы различных видов сил будут взаимодействовать. Статья предназначена для специалистов, исследователей в сфере политических наук, занимающихся изучением и анализом современных международных конфликтов и выявлению путей их урегулирования.

Ключевые слова: международный конфликт, конфликтная ситуация, кризис в системе общественных отношений, общественно-политическая стабильность.

Мяо Хуэй

Гу Ли

Творческий фон рассказов Бориса Юльского

Борис Михайлович Юльский - талантливый русский писатель 20 века. Его рассказы оригинальные и романтические. Основываясь на личном опыте жизни в Китае и повседневной жизни русских эмигрантов, он описывает Маньчжурию. Экзотические пейзажи, местные обычаи, фольклор

и культурные традиции прекрасно интегрированы, и он написал много полумистических и полуабсурдных реалистических шедевров, оставив ценное литературное наследие будущим поколениям. Его рассказы занимают важное место в истории русской литературы благодаря уникальному писательскому мастерству и подбору региональных материалов, его рассказы пользуются не меньшей популярностью у китайских и русских писателей, а также вызвали большой отклик у читателей. Данная статья посвящена фону творчества писателя.

Ключевые слова: Борис Юльский, рассказы, творческий фон.

Ли Пэн

Торгово-экономическое сотрудничество между КР и КНДР

Без адекватных финансово-экономических усилий сами по себе политические жесты, как и военные угрозы, вряд ли будут способствовать длительному закреплению военно-политического равновесия на Корейском полуострове, в связи с чем необходимо сконструировать ситуацию баланса долговременных интересов, которыми могут быть только инвестиционно-экономические направления сотрудничества между Республикой Корея и КНДР. Соответственно, в данной статье рассматриваются принципиальные возможности формирования на двухсторонней основе инвестиционных проектов, рассчитанных на получение взаимной выгоды и закрепление на этой основе обязательств по сотрудничеству между двумя странами.

Ключевые слова: внешняя торговля, баланс интересов, Северная Корея, Республика Корея, международные отношения.

Цяо Юй

Чэнь И

Лу Ин

Краткий доклад о понимании и познании русским народом конфуцианской культуры

Как выдающаяся часть традиционной китайской культуры, конфуцианство сыграло важную роль в долгой истории Китая. Непрерывное усиление политической и экономической мощи Китая на международной арене повысило привлекательность китайской культуры для иностранцев, что стало основным предложением стратегии культурного «выхода в свет». С развитием китайско-российских отношений культурный обмен также стал более тесным и частым. Пусть больше россиян поймут

конфуцианство, что сыграет роль в продвижении китайско-российского культурного обмена и развития.

Ключевые слова: конфуцианство, познание, коммуникативная стратегия.

Мяо Хуэй

Гу Ли

Художественно-этнографическая проза Бориса Юльского

Б. Юльский — лидер среди многих писателей русской диаспоры в Китае, с плодотворными достижениями, он особенно хорош в написании коротких рассказов. Он устремил свое внимание на традиционную китайскую культуру, и на основе лесов Китая и Маньчжурии, а также быта русской диаспоры в Китае и увиденного и услышанного в Северо-Восточном Китае создал множество литературных шедевров с восточным очарованием. Творчество Юльского неразрывно связано с его собственным опытом, уникальное сочетание китайской природы и маньчжурской региональной культуры составляет глубокое литературное наследие Юльского. В данной статье будет рассмотрено становление и развитие художественного этнографического рассказа писателя и его вклад в развитие русской литературы.

Ключевые слова: Борис Юльский, рассказы, художественная этнография.

Abstracts

Mikhailova N.V.

Bochkareva U.A.

**Political and legal status
of the Constitutional Assembly of the Russian Federation,
considered in the draft Federal Constitutional Law
on the Constitutional Assembly of the Russian Federation**

This article analyses the political and legal status of the Constitutional Assembly of the Russian Federation on the basis of the provisions of the current Constitution of the Russian Federation and the Draft Federal Constitutional Law 916140-7. It also examines the theoretical political and legal aspects of the amendment and revision of the Constitution, which is one of the political institutions of the State. The authors refer to the historical experience of changing constitutional legislation in the Russian Federation, answering the question about the role of the Constitutional Assembly of the Russian Federation as a constituent body of State power.

Keywords: constitutional assembly, constitution of the Russian federation, revision of the constitution of the Russian federation, policy, law, legislative assembly, procedure for amending the constitution of the Russian federation.

Bolshakov A.G.

Farukshin M.Kh.

**Language processes in the Republics
in the region between the Volga river
and Ural mountains: the regional features
against background of the falling dynamics**

The two main contradictory tendencies are displayed in language situation in republics inside the Russian Federation: strengthening the Russian language' position, on one hand and the falling dynamics of ethnic minorities' languages, on the other hand. They are considered in the article on experience of the six republics in the region between Volga river and Ural mountains. Empirical base of the article are sociological data received during realization of research project "Conflict genic factors in the sphere of language and language policy in the republics of Volga river and Ural mountain: identification, technology of forecasting and conflict prevention" by researchers of the Kazan federal university. The falling dynamics of the ethnic languages takes different forms: very limited using of them; reduc-

ing of number of representatives of ethnic minorities knowing the mother language; weak demand of ethnic minorities' languages; its weak using in families; decreasing proportion of students leaning native languages. The article consists of four parts. In first one it is described its empirical base; in the second one – perception of language problems by population. The third part is devoted to analysis of global and local reasons of falling dynamics. In the last one there is considered a question: do exist encouraging perspectives for ethnic minorities' languages.

Keywords: language, language policy, state language of republic, titular nation' language, ethnic minority' language, falling dynamics, language nihilism, bilingualism.

Evdokimov V.A.

Ethnic images in the regional press of Russia

The article considers coverage by the universal regional press of events and processes related to the activities of ethnic communities in Russia and other countries. The author analyses journalistic works of 31 regional newspapers published in 2020-2021. The systems of materials formed by regional newspapers covering the existence of ethnic communities have been examined. The dynamics of the reflection by the press of inter-ethnic interactions, ethno-cultural development, ethnographic enlightenment, migration processes, the formation of ethnic identity is revealed.

Keywords: ethnic community, system, press, region, cultural diversity.

Daaev A.N.

Ternovaya L.O.

Modern Olympics: a new form of geopolitical games

Among the activities that unite and develop people, sports occupy a special place. It arose already in ancient times and in ancient times turned into an organic part of social life in the form of the Panhellenic Games. The revived Olympic Games of our time tore out of the general context of ancient culture a fragment that turned out to be the most susceptible to politicization. Nowadays, in the context of the increasing role of ecological culture, it has become possible to implement a new global sports project in the form of the World Ecological Games dedicated to the elements of nature.

Keywords: history, geopolitics, ecology, sports, Olympic Games.

Konev I.V.
Lazarev V.N.

Social security of the city: axiological aspect

This article discusses the socio-cultural aspects of the city's social security: value (axiological), evaluative and cultural-historical. At the same time, value functions determine all other functions of social security. Ensuring social security has particular value for cities, which is associated with their place and role in human civilization. At the same time, the functioning of modern cities reveals dysfunctions associated with the intensive urbanization of society, increasing risks and threats concentrated exactly in cities.

Keywords: social security of the city, social management, value function, evaluation function, cultural-historical function, urban population, security threats.

Chekanova I.Y.

The genesis of the formation of the modern concept of sustainable development

The United Nations has declared 2022 as the Year of Basic Sciences for Sustainable Development, which confirms the relevance of the “sustainable development” agenda. The article discusses the genesis of the formation of the current concept of sustainable development, special attention is paid to the contribution of the domestic scientist V.I. Vernadsky in the process of becoming a “prototype” of the current sustainable goals, the concepts of foreign scientists and significant conferences in the field of sustainable development are also reflected.

Keywords: sustainable development, sustainable development concept, sustainable development goals.

Alishanova Aynur Arif gizi

Features of modern conflicts and ways to resolve them

The article is devoted to the analysis of modern international conflicts and the identification of effective ways to resolve them. The world community is constantly faced with disagreements and conflicts of interest. It can be argued that international conflicts are one of the manifestations of global geopolitical life. K. Wright, R. Fisher, D. Pruitt, D. Rubin and other scientists have been studying these issues for many years. The article uses a comparative method of research. By comparing two or more objects (phenomena, ideas, research results, etc.), for the purpose of classification and typology, they highlight the common and the different. Today's problems in the set-

tlement of political conflicts are directly related to the formation of a new system of international relations. And, although the term “new world order” itself primarily refers to interstate relations on the world stage, the position of some countries interested in resolving the conflict is limited to the process of self-settlement of these conflicts, as well as to non-governmental actors, and can have a significant impact on the behavior of international organizations in this area. The author believes that in the future there may be a qualitatively new system of various economic, political and other relations between new international actors, that is, there may be a certain world of differentiated forces. With the growing importance of international organizations in the world, it can be assumed that the balances of various types of forces will interact. The article is intended for specialists, researchers in the field of political sciences, who study and analyze modern international conflicts and identify ways to resolve them.

Keywords: international conflict, conflict situation, crisis in the system of public relations, social and political stability.

Miao Hui
Gu Li

Creative background of stories by Boris Yulsky

Boris Mikhailovich Yulsky is a talented Russian writer of the 20th century. His stories are original and romantic. Based on personal experience of life in China and the daily life of Russian emigrants, he describes Manchuria. Exotic landscapes, local customs, folklore and cultural traditions are perfectly integrated, and he wrote many semi-mystical and semi-absurd realist masterpieces, leaving a valuable literary legacy for future generations. His stories occupy an important place in the history of Russian literature due to his unique writing skills and the selection of regional materials, his stories are no less popular with Chinese and Russian writers, and also caused a great response from readers. This article is devoted to the background of the writer's work.

Keywords: Boris Yulsky, Short Story, creative background.

Li Peng

Economic and trade cooperation between the Republic of Korea and the DPRK

Without adequate economic and financial efforts, themselves are political gestures, as well as military threats are unlikely to contribute to long-term consolidation of political and military equilibrium on the Korean Peninsula, it was necessary to construct a balance long-term interests, which can only

be investment and economic cooperation between the Republic of Korea and the DPRK. Accordingly, this article discusses the fundamental possibilities of forming investment projects on a bilateral basis that are designed to obtain mutual benefit and consolidate on this basis the obligations for cooperation between the two countries.

Keywords: foreign trade, balance of interests, North Korea, Republic of Korea, world relations.

Qiao Yu

Chen Yi

Lu Ying

Brief report on the understanding and knowledge of Confucian culture by the Russian people

As an outstanding part of traditional Chinese culture, Confucianism has played an important role in China's long history. The continuous strengthening of China's political and economic power in the international arena has increased the attractiveness of Chinese culture to foreigners, which has become the main proposal of the cultural "going out" strategy. With the development of Sino-Russian relations, cultural exchange has also become closer and more frequent. Let more Russians understand Confucianism, which will play a role in promoting Sino-Russian cultural exchange and development.

Keywords: confucianism, cognition, communication strategy.

Miao Hui

Gu Li

Artistic and ethnographic prose of Boris Yulsky

Boris Mikhailovich Yulsky is a leader among many Chinese and Russian writers, with fruitful achievements, especially good at writing short stories. He set his sights on traditional Chinese culture, based on the forests of China and Manchuria, and based on the daily life of Russian overseas Chinese and what he saw and heard in Northeast China, he created many literary masterpieces with oriental charm. Yulsky's creation is closely related to his own experience. The unique Chinese natural environment and the integration of Manchuria regional culture constitute his profound literary heritage. This article will explore the formation and development of the writer's artistic ethnographic novel and its contribution to the development of Russian literature.

Keywords: Boris Yulsky, short story, art ethnography.

Авторы

Алишанова Айнур Ариф гызы - Академия Государственного Управления при Президенте Азербайджанской Республики, Докторант, Азербайджан.

Бочкарева Ю.А. - студент (бакалавр), кафедра политического анализа и управления, Российский университет дружбы народов.

Большаков А.Г. - кандидат социологических наук, доктор политических наук, доцент, заведующий кафедрой конфликтологии Казанского (Приволжского) федерального университета.

Гу Ли - аспирант Цицикарского университета, КНР.

Дааев А.Н. - международный эксперт по спортивному праву, выпускник Университета Айовы, США (University of Iowa, USA).

Евдокимов В.А. - доктор политических наук, профессор кафедры филологии, журналистики и массовых коммуникаций Омской гуманитарной академии.

Конев И.В. - доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и управления Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова.

Лазарев В.Н. - доктор социологических наук.

Ли Пэн - аспирантка, политология. Санкт-Петербургский государственный университет.

Лу Ин - Студент, Цицикарский университет, КНР.

Михайлова Н.В. - доктор политических наук, Профессор кафедры политического анализа и управления, Российский университет дружбы народов.

Мяо Хуэй - кандидат культурологии, профессор. Цицикарского университета, КНР. Центр исследования славянских стран при Министерстве образования КНР на базе Института славянских языков. Харбинский педагогический университет, КНР.

Терновая Л.О. - доктор исторических наук, профессор кафедры социологии и управления Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ).

Фарукишин М.Х. - доктор философских наук, профессор, профессор-консультант кафедры политологии Казанского (Приволжского) федерального университета.

Цяо Юй - Студент, Цицикарский университет, КНР.

Чеканова И.Ю. - аспирант. Владимирский филиал, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Чэнь И - Студент, Цицикарский университет, КНР.

Authors

Alishanova Aynur Arif gizi, Academy of Public Administration under the President of the Republic of Azerbaijan, PhD student.

Bochkareva U.A., Student (bachelor), Department of political analysis and management, Peoples' Friendship University of Russia.

Bolshakov A.G., Candidate of Sociological sciences, Doctor of Political Sciences, Docent, the head of department of conflictology at the Kazan (Volga region) federal university.

Chen Yi, Students of Qiqihar University, China.

Chekanova I.Y., Postgraduate student. Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Daaev A.N., International sports law expert, graduate of the University of Iowa.

Evdokimov V.A., Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of Philology, Journalism and Mass Communications of the Omsk Humanitarian Academy.

Farukshin M.Kh., Doctor of Philosophy, Professor, Professor-Consultant of politology department at the Kazan (Volga region) federal university.

Gu Li, PhD student at Qiqihar University, China.

Konev I.V., Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Sociology and Management, Belgorod State Technological University.

Lazarev V.N., Doctor of Sociological Sciences.

Li Peng, Doctor of political science. Saint Petersburg State University.

Lu Ying, Students of Qiqihar University, China.

Miao Hui, Candidate of Cultural Studies, Professor. Qiqihar University, Center for the Study of Slavic Countries under the Ministry of Education of the PRC on the basis of the Institute of Slavic Languages. Harbin Normal University, China.

Mikhailova N.V., Doctor of Political Sciences, Professor of Department of political analysis and management, Peoples' Friendship University of Russia.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (Moscow Automobile and Road Construction University).

Qiao Yu, Students of Qiqihar University, China.

ПРОДОЛЖАЕМ КОНКУРС
НА ЛУЧШУЮ НАУЧНУЮ
И НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКУЮ РАБОТУ

ПО ТЕМЕ:

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА, ЦИФРОВАЯ
ЭКОНОМИКА И ЭТИКА**

С целью выявления идей, их обобщения, анализа и апробации журнал проводит конкурс на лучшую статью (тезисы, размышления) для совершенствования стратегического курса межнациональных отношений, экономики регионов, и конструктивного пути развития

Работы направлять по адресу:
etnosocium@mail.ru
Факс +7 (495) 708 3000
Справки по тел. +7 (495) 708 3000

**ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ
В МЕЖДУНАРОДНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЭТНОСОЦИУМ»**

1. Предоставляемые материалы должны быть актуальными и новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. К материалу необходимо прилагать аннотацию на русском и английском языках (объемом не более 1000 знаков), авторский перевод заглавия статьи, фамилию и имя автора, список ключевых слов на русском и английском языках, а также приставный библиографический список.
3. Обязательно следует указать фамилию, имя и отчество автора, ученую степень, ученое звание, должность, официальное наименование места работы, контактные телефоны, полный домашний адрес и адрес электронной почты.

**Все права защищены. При использовании
материала ссылка на журнал
«Этносоциум и межнациональная культура» обязательна.**

Журнал получают:

- Администрация Президента РФ;
- Аппарат полномочных
представителей Президента РФ
в федеральных округах;
- Государственная Дума;
Аппарат Правительства РФ;
- Совет Федерации РФ;
- Министерства, федеральные
службы и агентства РФ;
- Совет Безопасности РФ;
- Конституционный Суд РФ.

Оформить подписку на журнал можно (начиная с любого номера) в редакции тел.: (495) 708-30-00,
факс: (495) 708-30-00 или через электронный каталог
ИНТЕР-ПОЧТА, а также во всех отделениях почтовой связи
через Объединенный каталог «Пресса России»
и каталог агентства «Роспечать». Индекс: 70759

Наш сайт: www.etnosocium.ru

E-mail: etnosocium@mail.ru

Тел.: +7 (495) 708-3000

Необходимую научную литературу

Вы можете приобрести на сайте www.etnosocium.ru

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «ЭТНОСОЦИУМ»
Отпечатано в типографии Международного издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ»,
105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Зам.главного редактора С.В. Чапкин

Редактор Н.Э. Архипова

Корректор Е.А. Белоусова

Корректор Англ. Яз. Иванова Т.С.

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro.

Формат 60x90/8. Тираж 1000 экз. Усл. п. л. 7,625